

14 September 2018

Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных
отношений

Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций
при Московском институте психоанализа
Европейский центр толерантности
Европейский центр развития демократии

КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ

Ежегодный доклад

Амстердам - Афины - Будапешт - Берлин - Братислава -
Варшава - Дублин - Загреб-Лондон - Мадрид - Киев - Москва - Париж -
Рим

2018

Главный редактор и руководитель проекта:

Д-р Валерий Энгель, президент Европейского центра развития демократии (Латвия), руководитель Центра мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа.

Авторы:

Д-р Валерий Энгель (общая аналитика), д-р Жан-Ив Камю (Франция), д-р Мэттью Фельдман (Великобритания), д-р Уильям Аллчорн (Великобритания), д-р Анна Кастриота (Италия), д-р Ильдико Барна (Венгрия), Булицу Хуньяди (Венгрия), д-р Патрик Шикерле (Венгрия), д-р Фарах Расми (Венгрия), д-р Ванья Лужич (Нидерланды), д-р Маркус Райндорф (Австрия), Пранвера Тика (Греция), Катаржина дю Валь (Польша), д-р Дмитрий Стратиевский (Германия), Руслан Бортник (Украина), д-р Анна Любоевич (Хорватия), д-р Илья Тарасов (Словакия), д-р Ана Гарсия Хуанатей (Испания), д-р Беттина Штайбль (Испания), Максим Семенов (Украина).

*Авторский коллектив благодарит Председателя Совета Европейского центра толерантности г-на **Владимира Штернфельда**, ректора Московского института психоанализа д-ра **Льва Сурата**, а также ректора Московского экономического института д-ра **Игоря Сурата** за поддержку проекта.*

Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в Европе. – М.: Эдитус, 2018. – XX с.

Эта книга – очередной ежегодный доклад ведущих экспертов из разных стран мира о проявлениях ненависти на европейском пространстве, на этот раз в 2017-18гг. В работе анализируются факторы, влияющие на формирование общественного запроса на радикализм, проявления ксенофобии и расизма, приводится статистика по преступлениям ненависти. Отдельным предметом исследования предпосылки ксенофобии и роль политических партий и групп в формировании общественного запроса на радикализм. Анализ дан на примере 13 стран ЕС – Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Словакии, Хорватии и Франции, а также двух стран, не входящих в ЕС, но оказывающих серьезное влияние на политические и экономические процессы в Европе – России и Украины.

ISBN

- © European Center for Democracy Development, 2018
- © Center for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications, 2018
- © Institute for Ethnic Policy and Inter-Ethnic Relations Studies, 2018
- © European International Tolerance Center, 2018

Предисловие.

Целью данного исследования является анализ общего состояния ксенофобии в Европе, деятельности радикальных группировок и динамики преступлений на почве ненависти.

Объектом исследования стало законодательство, касающееся прав меньшинств, правоприменительные практики, результаты социологических опросов, характеризующие уровень ксенофобии в обществе, полицейские сводки преступлений экстремистского характера, а также соответствующие данные неправительственных организаций, информация по уголовным делам и решениям судов в отношении лиц, совершившие данные правонарушения, информация средств массовой информации и коммуникации об активности праворадикальных и исламистских группировок, а также деятельность государственных органов по обеспечению прав меньшинств. Последнее особенно важно, поскольку для понимания перспектив развития ситуации с меньшинствами в Европе нам необходимо отдавать отчет в том, насколько государства готовы к новым вызовам.

Объектами исследования стали 13 стран ЕС – Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Словакия, Франция и Хорватия, а также две страны, не входящие в ЕС, но оказывающие существенное влияние на политические и экономические процессы в Европе – Россия и Украина.

В подготовке материала участвовали исследователи из многих европейских университетов и научных центров: Центра анализа правого радикализма в Лондоне - Center of Analysis of the Radical Rights, UK, Обсерватории радикальной политики в Париже (Observatoire des radicalités politiques), кафедры социологии Университета Этвеша Лоранда (ЭЛТЕ) в Будапеште, (Department Chair of Social Research Methodology at Eötvös Loránd University (ELTE), Faculty of Social Science); Political Capital Institute, Будапешт; университета Пантеон в Афинах (Pantheon University of Athens), Берлинского регистра по документации проявлений правого экстремизма и дискриминации по округу Штеглиц-Целендорф (Германия), Института изучения преступности и

правоприменительной практики, Нидерланды (Netherlands Institute for the Study of Crime and Law Enforcement), ф-та истории Ягеллонского университета в Кракове (Jagiellonian University, Dept. of History, Cracow) , Центра мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа, Балтийского Федерального университета им. И. Канта (Калининград), российского Института изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, Москва, Украинского института анализа и менеджмента политики, Барселонского университета, Европейского института государственного управления -EIPA - European Institute of Public Administration (Barcelona), Венского университета и др.

Вступление

Политическим бенефициаром миграционного кризиса 2015-7 гг. определенно стали популистские, правоконсервативные и праворадикальные силы, которые в некоторых странах смогли существенно усилить свои позиции (Германия, Словакия, Хорватия, Венгрия), добиться поставленных политических целей (Британия) и даже придти к власти (Италия, Австрия, Польша).

В большинстве стран мониторинга растет популярность праворадикальных партий и, что самое главное, праворадикальной идеологии. То, что еще несколько лет назад считалось неполиткорректным, сегодня широко применяется в риторике на самом высоком уровне. На этом фоне происходит постепенный дрейф вправо политической элиты страны, прежде всего относящейся к правому центру. Она становится более националистически ориентированной, играя, и в основном успешно, на политическом поле праворадикалов.

Одновременно, происходит движение в сторону центра праворадикальных партий, еще недавно наводивших ужас в либеральных кругах своей ксенофобией и радикальной риторикой. Сегодня они постепенно входят в политической истеблишмент, отказываясь при этом от своих наиболее скандальных лозунгов и даже заигрывая с бывшими "врагами общества" - сексуальными меньшинствами, женщинами и евреями. Этот процесс сегодня можно наблюдать во французском Национальном объединении, Австрийской партии Свобода, венгерском Йоббике, итальянской "Лиге", голландской "Партии свободы" и др.

Смещаясь в сторону центра, праворадикалы объективно оставляют свободной ультраправую нишу, в которую немедленно стремятся новые игроки. Речь идет о "Новых правых" в Австрии, движении "Идентичность", которое охватывает целый ряд стран, включая Францию и ту же Австрию, "Лиге защиты Англии" и партии "Британия - первая" в Объединенном Королевстве, о движении "Пегида", чье присутствие в Германии резко сошло на "нет", но ее активность сегодня заметна в других странах Европы, о транснациональных неонацистских группах Combat 18 (C18), "Кровь и честь", "Бригада Эллос" в Греции, Fratelli

d'Italia и CasaPound Italia, "Сила и смелость" и "Армия вне закона" в Венгрии и многих других. Никого не должна обманывать их нынешняя маргинальность и низкие рейтинги. Праворадикалы, вошедшие недавно в политический истэблшмент, еще несколько лет назад были в таком же положении.

Напуганные ростом ультраправого и исламского экстремизма, правительства стран мониторинга принимали последовательные меры по упорядочиванию, а на самом деле, по ограничению иммиграции и борьбе с экстремизмом. В этом направлении действовали законодательные системы практически всех стран мониторинга, за исключением Украины, где отсутствует сама проблема иммиграции и у власти находятся силы, с пониманием относящиеся к идеологии и выступлениям радикальных националистов.

Украина при этом активно развивала свое дискриминационное законодательство, направленное на ограничение образовательных и культурных прав своих национальных меньшинств, объясняя свои действия необходимостью сохранения своего, украинского, языка и культуры.

На этом фоне отчетливо видно, что другие страны мониторинга крайне редко пытались ограничить права своих этнических и религиозных меньшинств. Попытки выдвижения дискриминационных инициатив, например, в отношении цыган, часто заканчивались в этих странах неудачей.

По большей части это объяснялось эффектом замещения старых фобий (в отношении "своих" этнических и религиозных меньшинств) новыми (в отношении мигрантов), который отчетливо прослеживался в таких странах как Венгрия, Словакия, Италия и др.

Тем не менее, борьба с экстремизмом, которой озабочены сейчас все страны мониторинга не привела к массовому запрещению праворадикальных организаций, чего, впрочем, нельзя сказать об исламистских структурах. Только в Британии с 2001 по 22 декабря 2017 гг. было запрещено 74 международных террористических организации (в подавляющем большинстве исламистские), подпадающие под Акт о терроризме 2000 года. Еще

14 ирландских террористических организаций были запрещены в Северной Ирландии в соответствии с предыдущим законодательством.¹

С праворадикальными организациями, если они не встали на путь терроризма, намечается другая тенденция - власти не запрещают такие организации, даже несмотря на ненавистническую риторику, но ставят их под жесткий контроль спецслужб. С их точки зрения, такой путь более правильный и менее затратный: лучше позволить действовать экстремистской организации в легальном поле но под жестким контролем, чем потом тратить деньги и силы на выявление законспирированных активистов ушедшей в подполье организации. В частности, именно такой подход был применен к Национал-демократической партии Германии (НДПГ), в деятельности которой прослеживались ультрарадикальные моменты, но которая так и не была запрещена.

Исключение составляет Россия, где власти продолжили тенденцию жесткого подавления не только исламистских, но и праворадикальных и неонацистских организаций, запрещая их и предъявляя тяжелые обвинения в экстремистской деятельности их лидерам. Под запрет попал даже «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», который был признан экстремистской организацией, что вызвало критику правозащитников.

2017 и первая половина 2018 гг. показали, что европейцы устали от протестного движения. Число участников манифестаций, направленных против иммигрантов и ищущих убежища значительно снизилось. В конце рассматриваемого периода праворадикалы не могли собрать на такие акции в европейских странах даже 1 000 человек, ограничиваясь лишь несколькими сотнями. Хотя еще в начале 2017 г. они легко выводили на площади несколько тысяч и даже десятков тысяч несогласных.

На этом фоне в большинстве стран мониторинга фиксируется снижение ксенофобии, в том числе в отношении мигрантов, а также снижение числа насильственных преступлений ненависти.

Насколько можно сказать, что опасная тенденция переломлена? Чем заплатили за это европейцы и каковы

перспективы дальнейшего развития? На эти вопросы мы попытались ответить в своем ежегодном докладе о ксенофобии и радикализме в Европе.

Глава 1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1.1. Изменения в миграционном, антиэкстремистском и антидискриминационном законодательстве.

2017 год был достаточно "урожайным" на новые законы и законодательные инициативы, касающиеся меньшинств. В целом власти доделывали ту работу, которую начали еще в 2016 году - они ограничивали иммиграционные потоки в Европу, а также совершенствовали меры по борьбе с экстремистскими организациями. В некоторых странах произошли существенные изменения в законодательстве, касающемся прав местных этнических, религиозных и сексуальных меньшинств, а также прав инвалидов. Причем эти изменения носили как позитивный, так и дискриминационный характер.

Миграционное законодательство

В 2017 году произошел крупный пересмотр законов, касающихся убежища и проживания иностранных граждан в *Австрии* - были приняты поправки в Закон об иностранцах («Fremdenrechtsänderungsgesetz»). В этом законодательном пакете предусматривалось, что лица, ищущие убежища, которые получают социальные пособия, больше не могут свободно выбирать, в какой из девяти земель Австрии они живут во время прохождения процедуры предоставления убежища. Вместо этого они должны жить в земле, которая предоставляет им социальные льготы.

Новые законы о предоставлении убежища также упрощают депортацию для лиц, которым отказано в убежище, и людей, которые незаконно проживают в Австрии. Правительство также стремится содействовать добровольному выезду иностранных

граждан без убежища или других форм проживания: уже в 2016 году власти приступили к проекту «Добровольный выезд и возвращение помощи». Лица, ищущие убежище, которые решили добровольно вернуться на родину, могут запрашивать информацию и консультации в консультационном центре по репатриации и могут обращаться за финансовой поддержкой, которая покрывает расходы на проезд. Лица, которым отказали в убежище, теперь обязаны вносить свой вклад в процедуры вылета, а несоблюдение может привести к штрафу или принудительному задержанию в ожидании депортации.

Законодательство 2017 года также продлевало максимальную продолжительность содержания под стражей до выдворения - от 10 до 18 месяцев. Просители убежища, чьи просьбы о предоставлении убежища были отклонены властями, теперь также теряют основную социальную помощь.²

В *Британии* был представлен законопроект "О незаконной иммиграции (преступлениях)" ("Illegal Immigration (Offences) Bill"). Его цель - криминализация мигрантов, которые незаконно въехали в Великобританию или которые остались в Великобритании без законных полномочий.³ Это предлагаемое законодательство основывается на Законе об иммиграции 2016 года, которое вводит новые санкции за незаконную работу, предотвращает доступ нелегальных мигрантов к услугам и дает новые полномочия британским пограничным войскам в отношении контрабандистов в территориальных водах страны.⁴

Основная законодательная поправка в *Венгрии*, затрагивающая процесс предоставления убежища, вступила в силу 28 марта 2017 года. В законодательстве были внесены изменения в политику предоставления убежища в период «особой чрезвычайной ситуации, вызванной массовой иммиграцией», которая вступила в силу в сентябре 2015 года⁵ и была продлена до сентября 2018 года.⁶ Поправка позволяет полиции проверять документы, удостоверяющие личность на территории Венгрии, без каких-либо оснований, а также имеет серьезные последствия для ходатайств о предоставлении убежища. Эти изменения также означают, что предыдущее правило «8 километров», которое позволяет венгерской полиции задерживать любого просителя

убежища в пределах 8 километровой зоны от сербско-венгерской границы, теперь распространилось на всю территорию страны.⁷ Поправка 28 марта к Закону о праве на убежище декларирует также, что в период действия "иммиграционной чрезвычайной ситуации", заявления о предоставлении убежища могут подаваться только в указанной 8 км. транзитной зоне.⁸

Министерство внутренних дел Венгрии также издало приказ, направленный на улучшение ситуации для тех, кто проживает в лагерях беженцев или в транзитных зонах: он предусматривает, что лица, находящиеся в лагерях беженцев и транзитных зонах, должны получать питание по три раза в день, а детям, беременным женщинам и кормящим матерям следует давать пищу пять раз в день.⁹

В *Италии* 11 апреля 2017 года (с предыдущим одобрением сената 29 марта)¹⁰ были внесены изменения в Единый Закон об иммиграции. Это т.н. "закон Миннити-Орландо". В основном он касается процедуры приема и высылки нелегальных иммигрантов, прибывающих на итальянскую землю.

Имеется четыре основных положения этого закона:

1) Отмена второй апелляции для тех лиц, ищущих убежища, которые уже подавали апелляцию на отрицательное решение о предоставлении им убежища и она была не удовлетворена.

2) Отмена судебных слушаний для лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища.

3) Расширение сети центров содержания под стражей для нелегальных иммигрантов

4) Внедрение волонтерской работы для иммигрантов.¹¹

Одним из основных нововведений этого закона является легализация судебных слушаний, в котором соискатель убежища не обязательно будет присутствовать лично в зале суда, но судья может просмотреть видеокассету с выступлением заявителя убежища перед так называемым «территориальным комитетом» (комитет, созданный местными законодательными органами, где проживает проситель убежища). Вопрос с этим видом судебного разбирательства заключается в том, что судье придется принимать решения без возможности задать конкретные вопросы лицу,

ищущему убежища и получить непосредственно от него объяснения по делу.

Закон «Миннити-Орландо» подразумевает также расширение иммиграционных центров содержания под стражей для немедленной депортации тех иммигрантов, которым отказано в предоставлении права на пребывание. Так называемый CIE (Центр идентификации и депортации) получил новое название - CPR (Постоянный центр депортации). Количество этих центров будет составлять от четырех до двадцати, по одному в каждом итальянском регионе, всего на 1.600 мест.

Эксперты раскритиковали этот закон, заявив, что он не соответствует итальянской конституции и Европейской конвенции о правах человека. В частности, юристы заметили, что «видео-суд» противоречит статье 111 итальянской конституции, которая устанавливает право на справедливое судебное разбирательство и на статью 24 итальянской конституции (право на защиту).¹² Это также противоречит статье 6 Европейской конвенции по правам человека, которая устанавливает право на возражение в суде.¹³ В этой связи Итальянская ассоциация правовых исследований по вопросам иммиграции (Associazione Italiana Studi Giuridici) заявила, что такая судебная процедура может применяться только в чрезвычайной ситуации, но не в рамках закона. Кроме того, такие «видео-слушания» противоречат также Европейскому закону о беженцах, границах и иммиграции, а именно статье 46-32 / 2013.¹⁴

Одновременно с этим в Италии был принят закон № 2017 / 024-042988), который обязывает местные власти предоставлять жилье иммигрантам и беженцам.¹⁵ Однако, в Италии национальное законодательство о меньшинствах может быть изменено местными властями с целью удовлетворения потребностей местного населения. Именно такой случай произошел в провинции Тоскана, в маленьком городке Кащина, где местные власти исключили из назначения социального жилья иностранцев, не проживающих в ЕС.¹⁶

В Польше в 2017 году был принят новый закон о найме иностранцев. Новые правила вступили в силу с 1 января 2018 года. Их целью является реализация Директивы о сезонных рабочих

(2014/36 / ЕС), а также предотвращение мошенничества и повышение уровня жизни иностранцев.¹⁷ В марте 2018 года правительство объявило, что разрабатываются новые правила, которые будут способствовать привлечению украинцев и созданию их предприятий в Польше.¹⁸ По мнению наблюдателей, это соответствует политике правительства, поставившего целью минимизировать саму возможность принятия мигрантов из исламских стран и рассчитывающего решить проблемы миграционных квот и недостатка рабочей силы за счет выходцев из Украины.

13 июля 2017 года СМИ сообщили, что МВД *Российской Федерации* готовит к обсуждению Миграционный кодекс России. Об этом сообщил первый заместитель министра внутренних дел РФ Александр Горовой: он отметил, что миграционные потоки, как и их цели, меняются, соответственно, и «миграционное законодательство постоянно будет меняться»¹⁹. Разработка миграционного кодекса РФ, представление которого было обещано на декабрь 2017 года, так и не была закончена в срок; именно этот документ должен определить в долгосрочной перспективе пути развития миграционной политики РФ²⁰. В его отсутствие предпринимались сравнительно незначительные попытки дополнительного регулирования миграции, несмотря на активную политическую риторику.

В частности, в 2017 году активно разрабатывался ряд мер, направленных на усложнение процесса трудовой миграции. Причиной этому послужила, в первую очередь, экономическая стагнация и опасения роста безработицы.

Часть предложенных мер была направлена на повышение требований к въезжающим, часть на снижение возможных государственных издержек их пребывания на территории России. Ко вторым относится, например, предложение депутата Государственной Думы Владимира Сысоева: 12 апреля 2017 года он вынес на обсуждение законопроект, согласно которому мигрантов обяжут при въезде в Россию иметь полис обязательного страхования рисков депортации или административного выдворения. По данным Главного управления по вопросам

миграции МВД России, из всех подлежащих выдворению мигрантов за свой счет из страны выезжают только 40-45%.²¹

17 октября 2017 г. вице-спикер Государственной Думы РФ Ирина Яровая внесла на рассмотрение законопроект о борьбе с нелегальной иммиграцией. Она предлагает ввести уголовную ответственность за фиктивную регистрацию иностранцев в нежилом помещении, а также запретить покупку микродолей в жилых помещениях. По словам И. Яровой, законопроекты устраняют пробел в законодательстве и вводят ответственность юридических лиц за фиктивную постановку на учет по аналогии с ответственностью физических лиц. Она уверена, что установление ответственности за содержание «резиновых офисов» даст правоохранителям инструмент для «пресечения общественно опасных действий»²².

24 ноября в России официально сократили квоту на выдачу иностранцам разрешений на временное проживание. Соответствующее распоряжение подписано премьер-министром Дмитрием Медведевым. В 2018 году иностранцам и лицам без гражданства выдадут 90 360 разрешений – это на 19,8 тысячи меньше, чем в 2017 году (110 160 разрешений). Квота устанавливалась на основании предложений региональных властей, которые были подготовлены с учетом миграционной ситуации и экономического положения²³.

Помимо инициатив, направленных на сокращение государственных расходов на выдворение мигрантов, в 2017 году в России было предложено еще как минимум 2 законопроекта, касающихся упрощения процедуры выдворения из страны. 3 февраля был опубликован законопроект, разработанный Министерством внутренних дел РФ, согласно которому мигранты из стран Евразийского экономического союза могут быть выдворены из России в связи с отсутствием трудового договора (исключение составляют граждане Белоруссии). Таким образом, контроль за наличием трудовых договоров предлагается перенести в сферу миграционного законодательства. Также предлагается ввести запрет на привлечение к трудовой деятельности иностранцев и лиц без гражданства в случае, если в миграционной карте не указана "работа" как цель въезда²⁴.

Также, 4 сентября 2017 года стало известно, что в Совете Федерации, высшей палате российского парламента, предложили выдворять иностранцев из России за «нежелательное поведение», под которым понимается любая наносящая ущерб национальной безопасности деятельность, в том числе «разжигание национальной и религиозной ненависти и политической розни, и потенциальное вмешательство в российский избирательный процесс».²⁵

В феврале 2017 года вице-премьер Ольга Голодец поручила МВД, Роспотребнадзору и Минздраву рассмотреть возможность введения запрета на въезд в Россию людей, инфицированных ВИЧ²⁶.

В ноябре 2017 г. уже в новом составе парламента *Германии*, фракция СДПГ подала новый законопроект 19/44 «Закон о въезде квалифицированных специалистов – Закон об иммиграции». Фактически он являлся доработанной версией предыдущих законопроектов социал-демократов.²⁷ Как видно из самого названия, речь идет о качественном отборе прибывающих в Германию иммигрантов. В преамбуле к данному законопроекту его авторы пишут, что в стране происходят демографические изменения, она нуждается в притоке рабочей силы из-за рубежа. Следовательно, необходимо ввести комплекс мер с целью сделать ФРГ привлекательной для квалифицированных иностранцев: балльная система (исходя из профессии, возраста, знания языка, опыта работы и т.п.), упрощенное признание иностранных дипломов, возможность приезда в страну родственников первой степени лица, получившего работу, отмена системы проверки приоритетных претендентов на рабочее место, упрощение процедуры продления ВНЖ.ⁱ

ⁱ В Германии трудовое ведомство обязано проводить проверку по факту возможного наличия других соискателей из числа граждан ФРГ, жителей ФРГ с ВНЖ и граждан ЕС. Только после этого иностранный специалист из государства, не входящего в Евросоюз, может получить разрешение на работу. Эта процедура уже много лет вызывает критику в немецком обществе. Известны случаи, когда ведомство не выдавало разрешение на работу иностранцу, на трудоустройство которого настаивал работодатель, исходя из формального нахождения на учете безработных с аналогичной профессией - *прим. авт.*

В 2017-2018 гг. в Закон *Словацкой Республики* № 404/2011 «О пребывании иностранцев» было внесено 5 поправок, последняя из которых вступила в силу 1 мая 2018 года (№ 108/2018)²⁸. Основная масса изменений касается получения и продления вида на жительство в Словакии. Если для граждан стран ЕС и ЕАСТ процедура упрощается, то для граждан т.н. «третьих» стран, напротив, усложняется.

Интересно, что в ряде стран антимиграционные ограничения принимались на уровне местных органов самоуправления. Как правило, это происходило тогда, когда региональные или районные органы власти были не удовлетворены мерами, принимаемыми на государственном уровне. Например, в венгерском городе Ócsény местное самоуправление приняло декрет о том, что проживание может быть предоставлено только беженцам, если у них в порядке все обязательные прививки.²⁹

Антиэкстремистское законодательство.

Совершенствование антиэкстремистского законодательства в рассматриваемый период развивалось по следующим направлениям:

- Расширение полномочий спецслужб и других правоохранительных органов по контролю за экстремистскими группами.
- Ограничение гражданских прав лиц, осужденных за экстремизм.
- Лишение гражданства стран мониторинга лиц, замешанных в экстремистской и террористической деятельности (при наличии у них второго гражданства).
- Ужесточение контроля за Интернетом и активностью экстремистов в соцсетях.
- Запреты организаций, признанных экстремистскими, расширение списка экстремистских организаций, включая религиозные общины.

В *Словакии* 1 января 2017 г. вступила в силу поправка в Уголовный кодекс, согласно которой расширились полномочия следствия по квалификации экстремистских преступлений. Ранее закон запретил «поддержку групп, насильственно или ненасильственно *подавляющих* основные права и свободы», новый законопроект запрещает «поддержку групп, которые *стремятся* подавить права» или практиковать ненависть. При этом, ряд депутатов от словацких партий «Свобода и солидарность», «Обычные люди и независимые особы – Новая партия» и «Мы – семья» направили обращение в Конституционный суд, полагая, что поправка может быть использована для подавления оппозиции³⁰.

1 августа 2017 года президент *России* Владимир Путин подписал закон, который запрещает лицам, ранее осужденным за преступления с использованием Интернета или за преступления экстремистской направленности, становиться учредителями или главными редакторами средств массовой информации³¹.

С 1 сентября 2017 года в РФ вступил в силу закон "О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»", а также связанные с ним поправки в ст. 393 УПК, позволяющие лишать российского гражданства лиц, которые приобрели его с целью «[осуществления] деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации»³².

В ноябре 2017 года был принят закон «О внесении изменений в статьи 10-4 и 15-3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации», который открывает большие возможности по контролю за информацией в интернете, в том числе дает право властям -блокировать во внесудебном порядке сайты, размещающие материалы «нежелательных организаций»³³. Согласно закону 2015 года нежелательной организацией считается иностранная или международная организация, чья деятельность может предоставлять угрозу Российской Федерации.³⁴

5 декабря 2017 года Министерство юстиции РФ приняло решение о признании девяти СМИ выполняющими функции иностранных агентов: "Голос Америки", "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (РСЕ/РС), телеканал "Настоящее Время", татаро-башкирская служба "Радио Свобода" (Azatliq Radiosi), "Сибирь. Реалии", "Idel. Реалии", "Фактограф", "Кавказ. Реалии" и "Крым. Реалии".³⁵ Это произошло после признания иностранным агентом российского телеканала Russia Today в США.

В 2017 году Федеральный список экстремистских материалов РФ обновился 33 раза, в него было добавлено 329 пунктов, и он вырос с 4016 до 4345 пунктов.³⁶

Федеральный список экстремистских организаций России пополнился в 2017 г. 5 новыми организациями (в 2016 - 10). Таким образом, в конце 2017 года в списке было 65 организаций, продолжение деятельности которых карается по ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). В перечень были включены: ультраправая организация «Рубеж Севера», признанная экстремистской решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми 23 ноября 2016 года, Организация футбольных болельщиков «ТОЙС», Набережночелнинское отделение Татарстанского Регионального Всетатарского Политического Общественного Движения (РЕВТАТПОД) - Всетатарского Общественного Центра (ВТОЦ), а также «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» (УЦ)³⁷. Деятельность всех этих организаций была запрещена или приостановлена.

Включение в список религиозной организации не является экстраординарным событием в мировой практике. Например, во Франции, как будет видно далее, в 2017 году было закрыто 11 мечетей и в настоящее время рассматривается вопрос о закрытии вообще всех мечетей, которыми управляет салафитское фундаменталистское движение, поскольку там ведется экстремистская пропаганда.

В случае с Управленческим центром Свидетелей Иеговы в России государство мотивировало свое решение тем, что запреты членам своей организации на работу на государственной службе и на службу в армии, запрет на определенные медицинские

процедуры, в частности на переливание крови для малолетних детей, являются экстремистской деятельностью, поскольку наносят ущерб гражданам и государству. Кроме того, в проповедях и литературе УЦ позволялись оскорбительные высказывания о других религиях, особенно в отношении католической церкви и Ватикана. Все это противоречит антидискриминационному и антиэкстремистскому законодательству РФ. Как уже указывалось, решение закрыть УЦ, вызвало критику правозащитников.

По информации наблюдателей, включение Управляющего центра в список экстремистских организаций, на самом деле, стало результатом конфликта между государством и руководством организации, которое отказывалось на протяжении долгого времени реагировать на замечания Министерства юстиции, в том числе вносить изменения в свои регистрационные документы. При этом лидеры УЦ руководствовались тем, что власть "не посмеет" запретить "Свидетелей" из опасений международного скандала.

При этом российские власти заявляют, что запрещена не религия, а лишь определенная религиозная организация и нет никаких препятствий для регистрации новой.

Запреты организаций, признанных экстремистскими, практиковались и в некоторых других странах. Ранее в Великобритании были запрещены исламистские организации «Аль-Мухаджирун», «Ислам4UK», «Need4Khilafah», «Шариатский проект» и т.д. (всего с 2001 года под запрет в Великобритании попало 74 международных террористических организаций и еще 14 было запрещено ранее в Сев. Ирландии).³⁸ В Германии за экстремально антиизраильскую позицию была запрещена "Хизб-ут-тахрир", в Венгрии было запрещено несколько неонацистских организаций и т.д.

Во Франции с приходом к власти президента Э. Макрона в 2017 году было отменено чрезвычайное положение, введенное администрацией Ф. Оланда в 2015 году. Однако это не означает, что законодательство о гражданских свободах вернулось к периоду до 2015 года. В тот же день, когда чрезвычайное положение было отменено, вступил в силу новый Закон о борьбе с терроризмом после его голосования парламентом.³⁹ Он включает в себя многие положения бывшего Закона о чрезвычайном

положении. Несколько положений нового законодательства направлены на достижение более эффективной политики борьбы с терроризмом, причем радикальный ислам объявляется целью номер один для разведывательных и правоохранительных органов.

В соответствии с административной организацией централизованного французского государства, новый закон реализует исполнительная власть в лице префектов, то есть представителей государства в департаментах (главная административная единица во Франции), которая имеет полномочия, например, закрывать на 6 месяцев, любой религиозный институт, который подозревается в подстрекательстве к терроризму или ущемлении прав. Таким образом, в конце 2017 года во Франции было закрыто 11 мечетей, но уже ведутся более широкие дискуссии относительно того, целесообразно ли запретить вообще все мечети, которыми управляет салафитское фундаменталистское движение.ⁱⁱ

Впрочем, в последние годы проявляется другая тенденция - не запрещать экстремистские организации, но оставлять их легальные органы под присмотром спецслужб, что заметно облегчает им работу по сравнению с контролем за подпольем. Именно по этой причине в 2017 году не была запрещена неонацистская Национал-демократическая партия Германии (НДПГ).

В Нидерландах 7 февраля 2017 года сенат (Eerste Kamer) принял три закона, связанных с борьбой с терроризмом, в рамках выполнения Программы действий по борьбе с джихадизмом. Цель программы - «защищать демократию, основанную на верховенстве закона, бороться и ослабить движение джихадистов в Нидерландах, а также ликвидировать питательную среду для радикализации»⁴⁰.

Закон о временных административных мерах (контртеррористических мерах) позволяет министру по вопросам

ⁱⁱ У французского разведывательного ведомства, отвечающего за национальную безопасность (SCRT), имеется оценка в 124 салафитских мечетей во Франции с радикально настроенным активом из 2450 человек. Cf: https://oeilsurlefront.liberation.fr/les-intox/2016/11/18/philippe-de-villiers-le-complotisme-a-grande-audience_1527562

безопасности и правосудия Нидерландов принимать меры, ограничивающие право человека на свободу передвижения, путем введения, например, запрета на поездки, обязанности регулярно сообщать в полицию о своем местонахождении и т.д. Кроме того, министр может объявлять зоны, где человеку запрещается находиться, если это лицо может быть связано с террористической деятельностью или с поддержкой такой деятельности.

Что касается отзыва и изъятия гражданства, то в двух новых положениях, включенных в статью 14 Закона о гражданстве Нидерландов, говорится: 1) что министр юстиции может отменить гражданство Нидерландов лица в возрасте 16 лет и старше, добровольно входящего в вооруженные силы государства, участвующего в боевых действиях против Королевства или против союза, членом которого является Королевство; и 2) что в интересах национальной безопасности министр может отозвать голландское гражданство лица, достигшего 16-летнего возраста и находящегося за пределами Королевства, если окажется, что он присоединился к организации, которая находится в списке организаций, участвующих в национальном или международном вооруженном конфликте и представляющих угрозу национальной безопасности. Эта мера не требует окончательного доказательства того, что человек присоединился к террористической организации, только доказательство того, что человек *планирует* стать членом. Учитывая то, что человека нельзя оставить совсем без гражданства, эта норма относится только к людям, имеющим двойное гражданство.

Эти изменения также облегчают запрет въезда в Нидерланды и требуют, чтобы подозреваемые в терроризме регистрировались у властей⁴¹. Однако Закон о временных административных мерах также вносит в Закон о гражданстве новый раздел о правовой защите лиц, чье гражданство было отозвано. Например, лицо может прямо подать апелляцию в районный суд Гааги, чтобы оспорить решение об отзыве⁴². Таким образом был ликвидирован самый вопиющий недостаток прежнего антитеррористического пакета.

Третий закон, принятый 7 февраля 2017 года, вносит поправки в Закон о паспортной деятельности Нидерландов. Он

предусматривает, что паспорта и удостоверения личности автоматически становятся недействительными, когда запрет на выезд из страны налагается министром безопасности и правосудия. Цель состоит в том, чтобы помешать людям покинуть страну и отправиться в районы джихада.

В июле 2017 г. был принят закон о службах разведки и безопасности. Он предоставил широкие полномочия разведке и службам безопасности, угрожая, по мнению правозащитников, соблюдению прав на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и недискриминацию. Серьезные опасения по-прежнему касались возможности обмена информацией со спецслужбами в странах, которые могут использовать такую информацию для нарушения прав человека и преследования противников правительства.⁴³

В *Германии*, бундестаг принял закон, согласно которому лиц, представляющих опасность для общественного порядка, и осужденных экстремистов по решению суда могут обязать носить электронный браслет.⁴⁴

Законодательство, касающееся меньшинств.

Законодательство, касающееся прав меньшинств, развивалось в рассматриваемый период разнонаправлено. Причем, на фоне законодательного ограничения иммиграционных потоков, меры, направленные на защиту прав меньшинств существенно превалировали над дискриминационными нормами.

Действительно, власти принимали активные меры по расширению прав меньшинств, вплоть до ликвидации такого пережитка прошлого как шариатский суд по семейным вопросам для мусульман Западной Фракии. В таких странах как Германия, Италия и Испания были предприняты серьезные шаги по защите прав ЛГБТ, в разных странах было принято несколько важных законодательных решений, касающихся борьбы с ксенофобией и нетерпимостью.

Что касается дискриминационных мер, то стоит выделить антиисламские законы, принятые в Австрии и на местном уровне в Италии, а также дискриминационные меры, принятые Украиной в

отношении образования на языках национальных меньшинств и языковых квот в СМИ.

Изменения, направленные на улучшение положения меньшинств.

На фоне активной законотворческой деятельности по упорядочиванию миграционных потоков, вопросы меньшинств как бы отошли на второй план. Тем не менее, 2017 год дал целый ряд позитивных примеров улучшения их положения. В целом ряде случаев это было продиктовано желанием власти снизить накал критики как внутри страны, так и за рубежом, относительно антимиграционных мер, принятых в последние годы. Так, например, в *Венгрии*, парламентом было отклонено несколько антиромских законопроектов и одобрены две важные инициативы, направленные на социальную интеграцию цыган.

В июне 2017 года венгерское правительство приняло решение о строительстве в Будапеште образовательного и культурного центра рома.⁴⁵ В культурном центре будет располагаться театральная сцена, где будут проходить музыкальные и танцевальные представления. Кроме того, в Центре будут проводиться постоянные и тематические выставки, семинары, будут работать профессиональные студии, цифровые архивы, библиотека, радиостудия и редакционная комната. Министр по вопросам человеческого потенциала Золтан Балог сказал, что это учреждение станет общинным пространством для цыган и других венгерских меньшинств, что поможет лучше узнать о культуре рома.

В ноябре 2017 года Будапешт также принял решение о создании Совета профессиональных возможностей для цыган, чтобы помочь развитию интеллигенции рома. Совет может давать рекомендации и может консультировать правительство, например, о законодательстве, затрагивающем специальные колледжи для рома, он также участвует в развитии сети этих образовательных учреждений и т.д.⁴⁶ Организация начала свою работу в апреле 2018 года.

Важные законы для евреев и мусульман были приняты в Греции. Так, поправка, принятая парламентом 28 марта 2017 года, позволяет потомкам погибших греческих евреев, родившихся в стране до 9 мая 1945 года, получить греческое гражданство.⁴⁷

Также в ноябре 2017 года премьер-министр А. Ципрас подписал законопроект, в котором «устранены недостатки и неравенство, связанные с меньшинствами страны». Речь шла о законе, который прошел парламент в январе 2018 года, и позволил, наконец, членам мусульманской общины решать свои семейные вопросы в гражданском суде, как это делают все остальные граждане, а не по законам шариата. До этого греческий мусульманин должен был обращаться к муфтиям для разрешения таких споров, как развод, опека над детьми и наследование.

Существование закона шариата во Фракии стало возможным в 1923 году по условиям Лозаннского договора, который предоставил общинам исключительные права, в том числе позволяющие жить в соответствии с религиозными обычаями. Закон о шариате был отменен в самой Турции в 1926 году, однако Анкара поддерживала его существование в Западной Фракии все эти годы. Официальное мусульманское меньшинство Греции состоит в основном из турецкоязычных и болгароязычных граждан страны.

Три муфтия, назначаемые греческими властями, выступают в качестве религиозных лидеров и судей. В этом качестве они применяли законы шариата по семейным спорам (но не по уголовным делам). Таким образом, любые проблемы, связанные с браком, разводом и наследованием, полностью регулировались офисами муфтия в Ксанти, Комотини или Дидимотихо, трех основных городах региона.⁴⁸ Интересно, что это состояние дел активно поддерживал и Верховный суд страны, несмотря на иски греческих мусульман, которые хотели получить юрисдикцию греческих гражданских судов по этим вопросам. Т.е. закон шариата в Греции являлся исключительным законом, применимым ко всем мусульманам Фракии в рамках закона о защите меньшинств.⁴⁹ Кроме дискриминации мусульман, которые не могли пользоваться теми же правами, что и немусульмане, шариат в силу своей

природы обычно дискриминировал женщин. Теперь ситуация изменилась.

Согласно новому законодательству:

1. Полномочия муфтия будут факультативными и подразумевать согласие всех заинтересованных сторон, иначе дело должно передаваться в гражданские суды.

2. Гражданские суды будут иметь юрисдикцию на всей территории Греции.

3. Закон позволит муфтию осуществлять свои полномочия в определенном контексте, который защищает права участвующих сторон.

4. Наследственные отношения членов мусульманского меньшинства будут определяться гражданским кодексом, а не законодательством исламского шариата, однако, подразумевается, что вопрос может быть передан в ведение шариатского суда по письменному заявлению обеих сторон. Т. е. у граждан появляется выбор.

Кроме того, 7 сентября 2017 года греческий парламент принял Конвенцию о правах инвалидов (КПИ) в форме закона № 4488/2017. Это следующий логичный шаг после ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов и его Факультативного протокола, который является развитием соответствующего Закона 4074/2012 (OG A '88 / 11.4.2012). Закон создает общую структуру правил в соответствии с Положениями этих документов. Цель заключается в том, чтобы устранить препятствия для полного и равноправного участия людей с инвалидностью в социальной, экономической и политической жизни страны. В частности, статья 65 этого Закона регулирует общение людей с инвалидностью с административными органами посредством языков и иных форм общения. Это означает: признавая язык жестов эквивалентным греческому языку, признавая греческий шрифт Брайля способом написания для греческих слепых граждан, государство берет на себя обязанность покрывать все их коммуникационные потребности.

В 2017 году в Греции также был принят крайне важный с точки зрения греческих реалий Закон № 4478/2017 (Серия правительственных газет А, № 91), на основе Директивы 2012/29 /

ЕС, устанавливающей минимальные стандарты в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений на почве ненависти. Закон 4478/2017 вводит целостный подход в отношении поддержки, предлагаемой жертвам преступлений на почве ненависти, с тем, чтобы побудить их более активно участвовать в уголовном процессе.⁵⁰

В 2017 году было принято несколько законов в интересах сексуальных меньшинств. Так в той же Греции, был принят закон Закон 4491/2017, которым устанавливается, что транссексуалы могут менять свои документы, удостоверяющие личность, без требований медицинских вмешательств, тестов и психиатрических оценок. Раньше пол можно было изменить только в тех случаях, когда была выявлена гендерная дисфория и удалены репродуктивные органы. Однако в новом законодательстве также содержится несколько недостатков, в том числе необходимость подтверждения признания пола местным судом.

В июне 2017 г. *германский* бундестаг проголосовал за принятие закона о разрешении однополых браков. Законопроект СДПГ, Зеленых и Левой партии, разработанный еще в 2015 г., набрал большинство: 393 «за», 226 «против», 4 «воздержались».⁵¹ Однополые семейные сообщества, по существу браки, и ранее обладали в ФРГ рядом гражданских прав. Но признание «полноценного брака», равного бракам гетеросексуальных пар, являлось для многих политиков и общественных деятелей Германии формальным окончательным завершением периода преследования гомосексуалистов.

В 2017 году в *Италии* были также легализованы однополые браки, хотя возможность усыновления детей так и не была реализована в 2017 г., несмотря на обещания правительства.⁵²

В *Испании* был внесен в парламент законопроект о борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, идентичности или гендерного выражения и сексуальных характеристик, а также о социальном равенстве сексуальных меньшинств. Принятия этого закона требуют многие неправительственные организации.⁵³

Кроме того, в парламент страны был также внесен проект закона о внесении изменений в Закон 19/2007 о насилии, расизме,

ксенофобии и нетерпимости в спорте, об искоренении гомофобии, бифобии и трансфобии.

В 2017 году в итальянский парламент был представлен давно назревший законопроект о признании рома-синти языковым меньшинством. Итальянское законодательство признает права присутствующих на территории исторических и языковых меньшинств (закон n.482 / 1999), а также их право исповедовать любые другие религиозные убеждения вне католицизма (статьи 3 и 6 итальянской конституции). Однако рома и синти не были ранее признаны таким меньшинством, что ставило их в неравноправную ситуацию по сравнению, например, с немцами, албанцами, каталонцами, греками, словенцами, хорватами, франкоязычными, франко-провансальцами, фриулами, ладинами, окситанцами и сардами, которые обладают таким официальным статусом. При этом цыгане проживают на территории Италии много веков. На момент написания доклада этот законопроект все еще обсуждался парламентариями.⁵⁴

Во *Франции* президент Э. Макрон обязался представить в 2018-2020 годах новый план по борьбе с расизмом и антисемитизмом.

В *Хорватии* был принят новый Уголовный кодекс, который делает более эффективной защиту от преступлений на почве ненависти, поскольку теперь в УК добавилось новое положение, криминализирующее насилие в общественных местах. Кроме того, создание или руководство группой, пропагандирующей расизм, также описано в кодексе.

В *России* 1 июля 2017 г. Президент РФ В. Путин подписал Указ № 299 «О внесении изменений в приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398». Перечень пополнился следующими пунктами: «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации», а также «социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов»⁵⁵. Таким образом, было декларировано, что данные направления деятельности являются приоритетными для государства.

В марте 2017 г. земельное правительство Тюрингии (Германия) внесло в местный парламент законопроект «Об изменении Закона Тюрингии о предприятиях общественного питания» (*Erstes Gesetz zur Änderung des Thüringer Gaststättengesetzes*).⁵⁶ Законопроект ужесточал наказание за дискриминацию и устанавливал штраф в размере 10.000 евро, например, за дискриминацию по причине этнической или религиозной принадлежности при «пресечении входа гостя на дискотеку в процессе фейс-контроля».

Национальный план борьбы с дискриминацией (2017-2022)⁵⁷ был окончательно принят 1 декабря 2017 года в Хорватии. В плане предусмотрены цели и меры в области труда и занятости, образования, науки и спорта, социального и семейного ухода, охраны здоровья, административной и судебной системы, доступа к жилью, общественной информации и СМИ, доступа к товарам и услугам для представителей *меньшинств*. Некоторые меры, как правило, устраняют существующую дискриминационную практику, в то время как другие нацелены на более активное общество для маргинализированных лиц и групп.

Одним из приоритетов Плана является обеспечение специальной подготовки по вопросам недискриминации для нескольких групп, включая сотрудников полиции и государственных служащих, а также работников здравоохранения и образования.

Дискриминационное законодательство.

Наиболее активно дискриминационное законодательство развивалось на *Украине*. 28 сентября 2017 года здесь вступил в силу новый закон «Об образовании»⁵⁸. Наиболее острым в нём является вопрос о языке образования. Закон вводит фактический запрет на получение образования на любом языке, кроме украинского. С 2018 года только в младшей школе останутся классы с преподаванием предметов на языках национальных меньшинств. 400 тысяч детей будут дискриминированы в праве получать образование на родном языке.

С 5 класса преподавание предметов на языках национальных меньшинств практически полностью ликвидируется. С 2020 года образование в Украине станет *полностью* украиноязычным. На языке нацменьшинств будут разве что преподавать отдельные предметы, связанные с изучением иностранного языка, литературы и фольклора.

Принимался закон под лозунгом защиты украинского языка и обеспечения равных возможностей для всех граждан Украины. Однако на деле национальные меньшинства на Украине лишаются возможности учиться на родном языке. Это означает лишение миллионов граждан Украины базовых гуманитарных прав. Более 20% граждан страны не являются этническими украинцами, для более чем трети граждан страны украинский не является родным языком.

Кроме того, это ухудшает качество образовательной подготовки детей. По выводам международных организаций и исследователей, обучение ребенка на неродном языке ухудшает раскрытие его потенциала на 20-30%. По словам известной датской ученой Туве Скутнабб-Кангас (Tove Skutnabb-Kangas),⁵⁹ занимающейся изучением влияния языка образования на дальнейшую судьбу общин — не только в Европе, но и в мире, «обучение детей на неродном языке способствует их дезинтеграции, маргинализации и даже суициду».⁶⁰

По мнению экспертов, украинская реформа образования, дискриминирующая национальные меньшинства, является «пилотным» проектом, в зависимости от успеха которого будут продвигаться аналогичные реформы в других странах бывшего СССР. В частности, в Латвии в 2018 году были приняты поправки в закон об образовании, которые резко ограничили применение русского языка в школах, было запрещено русскоязычное образование даже в частных учебных заведениях, включая не только средние школы, но и вузы. Речь в этих случаях идет не об иммигрантах, а о коренных и исторических национальных меньшинствах.

Ещё одним примером дискриминации национальных меньшинств является введение языковых квот в вещание средств

массовой информации. В 2016 году были введены языковые квоты на радио. В 2017 году настал черёд телевидения.

В октябре 2017 года вступил в силу закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно языка аудиовизуальных (электронных) средств массовой информации и о языковых квотах на телевидении»⁶¹. Согласно новому закону, не менее 75% контента на общенациональных каналах должно быть украиноязычным. Данная норма касается не всего эфирного времени, а промежутка с 7:00 до 22:00 (т.е. основного времени просмотра ТВ). То есть 25% вещания в этом временном отрезке может вестись на любом языке.

Для местных телеканалов квота ниже – не менее 60% вещания на государственном языке в тех же промежутках времени. Для телеканалов, вещающих на языках коренных народов, обязательная доля снижена еще больше — до 30%. За каждое нарушение телеканал будут штрафовать на 5% от суммы лицензионного сбора.

Языковые квоты являются во многом уникальным явлением для европейского законодательства. Правовые ограничения на потребляемый контент лишат миллионы граждан Украины, являющихся этническими меньшинствами, доступа к информации на родном языке.

В целом ряде стран в 2017 году были приняты антирелигиозные, прежде всего антиисламские законы.

В *Австрии* продолжился процесс антиисламского законодательства. 1 октября 2017 года там вступил в силу Закон о борьбе с вуалью (*Anti-Gesichtsverhüllungsgesetz*). После долгих публичных дебатов в законе не стали отдельно выделять мусульман, но в любом случае, он оказался направлен против религиозно мотивированных практик закрытия лиц с помощью вуали. Тогдашний вице-канцлер Рейнхольд Миттерлехнер оправдывал запрет, утверждая, что носить «религиозно мотивированный платок» символически демонстрирует *нежелание мусульман интегрироваться*, что лишний раз подтверждает ассимиляционный характер австрийской модели интеграции. Другие утверждали, что закон освободит мусульманских женщин от патриархального угнетения, но

большинство критиков признали в нем желание удалить религиозные символы ислама из общественных мест.

Закон запрещает скрывать черты лица «одеждой или другими предметами таким образом, чтобы их больше не узнавали» в общественных местах или общественных зданиях. Нарушение этого правила может быть наказано административным штрафом в размере до 150 евро.⁶² Этот закон был реализован как часть так называемого «пакета интеграции» - пакета законов, якобы направленных на усиление интеграции «путем усиления участия в общественной жизни и обеспечения мирного сосуществования в Австрии». Кроме того, он стал логическим продолжением Федерального закона о внешних правовых отношениях исламских религиозных обществ или как его кратко называют "Закона об исламе" («Islamgesetz») 2015 года, который определил «права и обязанности» исламских религиозных обществ, зарегистрированных в Австрии. Закон ограничил "пастырскую практику" лицами, которые получили образование в Австрии и имеют свое основное место жительства в Австрийской Республике. Закон также устанавливает, что немецкий перевод соответствующей версии Корана должен быть представлен государственным органам для определения того, имеет ли новое сообщество другое религиозное толкование, чем уже существующие, поскольку все вновь зарегистрированные религиозные общины должны отличаться в их учениях от уже существующих. Закон запрещает финансовую поддержку из других стран для финансирования исламских религиозных обществ. На деятельность каких-либо других религиозных обществ в Австрии не распространяются такие запреты.⁶³

Существует серьезная проблема противоречия центрального и местного законодательства. Так, непростая ситуация в смысле защиты прав меньшинств сложилась в *Италии*. Если на национальном уровне закон защищает их права, то на региональном - эти права находятся на усмотрение местных властей. Проблемы в результате возникли у мусульман, поскольку итальянские власти (как местные, так и региональные) связывают мусульманские общины, присутствующие на территории, с терроризмом и радикализмом.

В 2017 году было отмечено несколько случаев дискриминации мусульманского меньшинства со стороны местных властей, особенно в северных регионах, таких как Венето, Пьемонт или Ломбардия, где доминируют региональные и местные власти праворадикальной "Лиги". В регионе Венето в 2017 году был принят декрет, запрещающий носить в общественных местах религиозную одежду, которая может затруднить идентификацию владельца. СМИ назвали его «законом о борьбе с паранджой», которая является более жесткой модификацией закона, который уже существует с 1975 года, касающегося использования полноразмерной вуали, скрывающей лицо.⁶⁴

В северо-западном регионе Лигурии запретили использование паранджи в больницах, хотя мотивация местных властей в отношении этого закона заключалась в том, чтобы помочь мусульманским женщинам освободиться и стать вестернизированными (т.е. быстрее ассимилироваться), что было воспринято многими из них как дискриминация по отношению к мусульманской общине.⁶⁵

Опять же, в регионе Венето был принят местный закон, запрещающий строительство мечетей на основании того, что этот тип зданий, якобы, нарушает ландшафт, древнюю и историческую архитектуру городов и поселков региона.⁶⁶

На национальном уровне министр внутренних дел Италии Марко Миннити навязал мусульманским общинам использование только итальянского языка в мечети,⁶⁷ что, по мнению экспертов, может привести к появлению параллельных общин, действующих нелегально или полуполюгально.

В Германии 27 апреля 2017 году бундестаг принял закон, запрещающий женщинам на государственной службе носить головной убор, закрывающий лицо, как, например, никаб или паранджу. "Вуалирование" по религиозным или мировоззренческим мотивам противоречит принципу нейтральности государства, говорится в обосновании закона. Кроме того, закон предписывает женщине независимо от рода деятельности показывать лицо, если органы правопорядка пытаются установить ее личность, например, при проверке документов. При необходимости они будут иметь право принудить

женщину открыть лицо.⁶⁸ Кроме того, бундесрат в 2017 г. принял ряд важных дополнений к правилам дорожного движения. Отныне нельзя садиться за руль, надев карнавальную маску, респиратор или некоторые мусульманские головные уборы. За нарушение грозит штраф в размере 60 евро. В бундесрате обосновали эту меру тем, что лицо водителя должно быть узнаваемо при фиксации на радарх. Данный запрет действует на территории всей Германии.⁶⁹

Всего по данным исследования группы фондов Д. Сороса "Открытое общество", к апрелю 2018 года в 7 странах ЕС (Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Нидерланды, Франция, Германия) были приняты законы, запрещающие в определенных местах носить головные уборы и элементы одежды, закрывающие лицо. В Италии и Испании такие законы были приняты на местном уровне.

Прежде всего, речь идет о традиционной мусульманской женской одежде. Кроме того, в 13 странах ЕС религиозная одежда запрещена в отдельных частных или государственных учреждениях и компаниях.⁷⁰

В целом ряде случаев дискриминационные инициативы не получили в 2017 г. поддержки в европейских парламентах. Несколько таких инициатив были отвергнуты в парламентах Венгрии и Словакии. Наиболее драматично события развивались в Словакии, где еще в начале декабря 2016 года был принят антиисламский закон, который фактически сводит на нет все попытки 5 тысячной мусульманской общины страны получить официальный статус.⁷¹

Национальный Совет Словацкой республики 5 апреля 2017 г. отверг законопроект, запрещающий строительство мечетей в стране. Предложение внес депутат Милан Крайняк из партийной фракции «Мы - семья». Депутат полагает, что мечети несут риски безопасности, а его инициатива направлена на профилактику терроризма. На сегодняшний день Словакия единственная страна Евросоюза, где нет мечетей. Милан Крайняк предлагал внести поправки в Закон о строительстве и в Закон о свободе вероисповедания. Согласно поправкам в Закон о строительстве, инициаторы возведения религиозного сооружения обязаны были бы запрашивать разрешение Министерства культуры и местного муниципалитета. Новелла Крайняка в Закон о свободе

вероисповеданий обязывала бы любую новую конфессию запрашивать Словацкую информационную службу (SIS) о безопасности организации⁷². Если SIS давала бы положительное заключение, то религиозное объединение получало 5-летнюю временную регистрацию, а по истечении этого срока и повторного заключения SIS могла получить постоянную регистрацию в Министерстве юстиции. Связь двух инициатив М. Крайняка заключается в том, что право на строительство культовых сооружений получала бы лишь религиозная организация, имеющая постоянную регистрацию. Ныне мусульманская община в Словакии не имеет институционального оформления. Даже, если бы сегодня Минюст зарегистрировал хотя бы одну мусульманскую организацию, то по мысли Крайняка, первая мечеть в стране могла бы появиться не ранее, чем через пять лет. После голосования Милан Крайняк был раздосадован позицией депутатов, которые, по его мнению, не в полной мере осознают опасность исламского терроризма.

Глава 2. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ.

Дискриминационные практики.

Основные проблемы, с которым сталкивалась правоприменительная система стран мониторинга, ориентированная на борьбу с преступлениями ненависти - это институциональный расизм, дискриминация меньшинств в органах государственного управления, в системе образования и управления средствами массовой информации. Проблемой также остается применение пыток к задержанным представителям меньшинств.

Венгерские цыгане продолжают сталкиваться с дискриминацией в самых разных областях, таких как жилье, образование и здравоохранение, что побудило Европейскую комиссию начать разбирательство в отношении *Венгрии* в связи с продолжающейся дискриминацией рома в сфере образования.⁷³ Это особенно заметно в секторе образования, где правительство оказывает поддержку сегрегации цыганских учащихся. В

частности, 2017 году министр людских ресурсов Золтан Балог неоднократно выражал свою поддержку этому явлению, заявляя, что "поддерживаемый адекватными педагогическими методами краткий период сегрегации, подготавливает учащихся к интеграции."⁷⁴

Сегрегация также присутствует в венгерском секторе здравоохранения. В соответствии с докладом Европарламента от 2017 года существует множество венгерских больниц с изолированными родильными отделениями, где находятся цыгане. Как утверждается в докладе, женщины рома подвергаются расовому и физическому насилию при рождении детей, а уровень мертворождений среди цыган значительно выше, чем среди большинства населения.⁷⁵

Дискриминация в отношении цыган также проявляется в практике местных самоуправлений. Например, в Кисварде был построен Национальный центр методологии и просвещения по вопросам рома за 700 млн. форинтов (приблизительно 2,25 млн. Евро), который затем был передан местным футболистам и гандболистам. Предположительно, цыганам даже не разрешили войти в здание.⁷⁶

Было также выявлено, что местное самоуправление в Кисварде готово выплатить 1,5 млн. форинтов (приблизительно 4800 евро) тем, кто живет в социальных квартирах, если они готовы выехать, что привело к тому, что примерно 20-30 человек, в основном из числа рома, покинули город.⁷⁷

У экспертов вызывает много вопросов и правоприменительная практика венгерских судов. По многолетним наблюдениям, лишь в нескольких случаях, суды выносили обвинительные приговоры по преступлениям ненависти. То же самое касается Управления по вопросам равного обращения этой страны. Лишь в одном случае в 2017 г. было принято обвинительное заключение. Дело было связано с контролером, который проверял билеты только у цыган на вокзале и не обращал внимания на других пассажиров. В ходе расследования Управление обнаружило, что ответчик проверял билет у человека из-за его или ее цыганского происхождения и цвета кожи.⁷⁸

Дискриминационная правоприменительная практика фиксировалась в 2017 г. в отношении цыганских общин в *Италии*, особенно в городах Неаполь и Рим, где собрание ратуши одобрило принудительное изгнание цыган из своих лагерей и сегрегацию одной и той же группы меньшинств в другом лагере, построенном местными властями. Это, по их мнению, обеспечивало безопасность для контроля за свободой передвижения людей в лагере и вокруг него. В Неаполе этот план затронул 1,300 цыганских женщин, имевших румынское гражданство, в то время как в Риме аналогичный план означал вынужденное выселение 7,500 цыган, принудительное закрытие их лагерей и перемещение их в другой лагерь, построенный местными властями с теми же правилами сегрегации, что и в Неаполе.⁷⁹

Другим меньшинством, пострадавшим от дискриминационной практики в Италии, является нигерийская община, проживающая в стране. В период с 26 января по 18 февраля 2017 года министр внутренних дел Марко Миннити направил предписание местным полицейским штабам Рима, Бриндизи, Турина и Кальтаниссетты с требованием выявить и арестовать «адекватное число» нигерийских граждан без визы для депортации на родину. Это воспринималось как дискриминационный акт, поскольку он не давал задержанным использовать право на апелляцию, чтобы урегулировать свое юридическое положение в стране.⁸⁰

Продолжалось жестокое обращение и чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов *Греции*. Большинство жертв зарегистрированных инцидентов были беженцами и мигрантами, оказавшимися в ловушке на Эгейских островах в результате сделки ЕС-Турция. Утверждалось, что полиция применяла чрезмерную силу против просителей убежища во время операции по аресту протестующих в лагере Мория на о. Лесбос 18 июля 2017 г.

Согласно предварительным выводам делегации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которая посетила Грецию с 10 по 19 апреля 2018 года, в некоторых местах предварительного заключения было

неоднократно зафиксировано физическое жестокое обращение и чрезмерное использование силы со стороны полицейских, например, пощечины, удары в голову или другие части тела.

18 апреля 2017 г. комиссар Совета Европы по правам человека Н. Мужниекс написал министру справедливости и защиты граждан в отношении «четырёх хорошо документированных случаев с мигрантами, в том числе несовершеннолетними», которые были жертвами жестоких избиений сотрудниками полиции на островах Самос и Чиос в ноябре 2016 года, январе и феврале 2017 года. По сообщениям, несовершеннолетние потеряли слух, получили дислокацию колена и сломанные ноги.⁸¹

Интересно, что Комиссия по развитию *Ирландии* рассмотрела как случай, граничащий с институциональным расизмом, то, что, начиная с 2014 года, в полицию не было зачислено ни одного выходца из стран Африки или Карибского бассейна.⁸²

Проблемы институционального расизма в полиции фиксировались и в *Испании* - в 2017 году испанский гражданин пакистанского происхождения Захан Мухаммад подал иск в Европейский суд по правам человека против Испании на основании того, что он был задержан по причине цвета своей кожи.

Несколько случаев институционального расизма были выявлены во *Франции* в рассматриваемый период. Самый известный из них - случай с мальчиком африканского происхождения Тео Лугака, который подвергся расистскому физическому насилию (был изнасилован полицейской дубинкой в полицейском участке) после выборочной проверки его документов на улице. Дело было такой сильный резонанс в СМИ, что тогдашний президент Франсуа Олланд посетил Тео в больнице.

Протест против полицейского расизма был настолько серьезным, что в течение следующих дней в Аульне начались беспорядки, а 15 февраля в Париже произошло тяжелое столкновение между демонстрантами, которые протестовали против насилия на расовой почве, и полицией.

Другой случай произошел июне 2017 года, когда 56-летний Лю Шаойо, гражданин Китая, был убит полицейским, который

выехал к нему по звонку соседей, сообщивших, что видели у Лю, ходившего вокруг их дома, нож.⁸³ Когда полиция постучала в дверь Лю, он, как утверждается, пытался ударить офицера ножницами, а офицер ответил смертельным выстрелом.

Случаи дискриминационных правоприменительных практик имели место и в *Хорватии*, когда беженка из Афганистана 6-летняя Маина Хоссейни была убита в ноябре 2017 г. в результате инцидента в поезде. Согласно свидетельским показаниям, семья Хоссейни пересекла хорватскую границу из Сербии вместе с группой иммигрантов, но была вынуждена под нажимом хорватских полицейских сил вернуться назад, вместо того чтобы зарегистрироваться в качестве просителей убежища в ближайшем хорватском полицейском участке. В июне 2018 года ЕСПЧ подтвердил жалобу семьи Хоссейни по поводу бесчеловечных условий жизни и незаконного задержания всей семьи в приемном центре в Товарнике.

В 2017 году *голландский суд* опубликовал доклад, в котором критикуются законодательные изменения в отношении интеграции мигрантов, поскольку было обнаружено, что модифицированный процесс интеграции не обеспечил адекватную поддержку новым мигрантам.⁸⁴

Такие выводы были сделаны на основании того, что несколько человек утверждало, что они были выделены местными властями из-за их египетского и сомалийского происхождения для расследования мошенничества в отношении полученных ими социальных пособий. Дело было передано в орган национального равноправия - Голландский институт по правам человека (Netherlands Institute for Human Rights - NIHR), который принял его к производству.ⁱⁱⁱ

ⁱⁱⁱ Проблема оказалась в центре внимания средств массовой информации после того, как исследователи из De Groene Amsterdamer подали заявку на 250 арендных объектов под названиями «Яап» (типичное голландское название) и «Рашид» (узнаваемое мусульманское имя) и записывали ответы. Поступило 116 ответов за Rachid, по сравнению с 162 для Яап. В другой части исследования они назвали 50 отделений недвижимости, притворяясь, что хотят сдать в аренду свой дом сейчас, когда они живут за границей. Затем они спросили их, не могут ли они оставить собственность иностранцам, чтобы узнать, предоставят ли они это. 31 не задавали никаких вопросов, а остальные 15 были скептически настроены, зная, что это противоречит закону, но все равно сделали это. Только 4 отклонили данный запрос-*прим. авт.*

В 2017 году Федеральное антидискриминационное бюро ФРГ опубликовало масштабный отчет о ситуации с дискриминацией людей по различным признакам в Германии, из которого следовал вывод, что дискриминация по-прежнему широко распространена в этой стране. В докладе указывается, что более 30% жителей Федеративной Республики подвергаются дискриминации.⁸⁵ При этом дискриминация имеет место и в государственном секторе. Так, в ноябре общественная организация ромов Германии «Амаро Форо» сообщила, что одна из бирж труда Берлина прекратила выплату пособия гражданке Румынии, проживающей в стране. В качестве обоснования было названо отсутствие действующего разрешения на работу. Правозащитники отмечают, что сотрудники ведомств систематически требуют у граждан Румынии и Болгарии предоставить разрешения на работу, принимая их за «ромов», хотя гражданам ЕС с 2014 г. такой документ иметь не нужно. В этой процедуре очевидна дискриминация по принципу происхождения.⁸⁶

В 2017 году особое внимание было уделено решению Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Шкорянец (Škorjanec) против Хорватии», где Хорватия не смогла правильно применить свои правовые механизмы в конкретной фактической ситуации. Дело касалось физических нападений против истца (не цыганского происхождения) и ее партнера-рома. ЕСПЧ установил, что Республика Хорватия нарушила права заявителя на запрещение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (статья 3 Европейской конвенции о правах человека) или запрещение дискриминации (статья 14). Хорватские учреждения не стали рассматривать это правонарушение как преступление на почве ненависти, поскольку заявитель не был ромом, хотя она была жертвой по ассоциации и не было необходимости, чтобы жертва лично обладала характеристикой, защищенной законом».⁸⁷

В Британии возникла проблема из-за отказа британских полицейских признавать преступления на почве ненависти против инвалидов⁸⁸ и трансгендеров.⁸⁹

<https://www.equalitylaw.eu/downloads/4352-the-netherlands-country-report-non-discrimination-2017-pdf-1-63-mb>

Дискриминационные практики фиксировались в отношении ЛГБТ в *России*. В ходе проведенного мониторинга были отмечены случаи дискриминации ЛГБТ в трудовой сфере. Например, отнюдь не единичны случаи принуждения к увольнению с работы ЛГБТ учителей общеобразовательных школ и гимназий, отказы в трудоустройстве⁹⁰.

В июне 2017 года Европейский суд по правам человека признал изменения в российский Кодекс об административных правонарушениях о пропаганде гомосексуализма среди детей нарушающими свободу выражения мнений, дискриминационными, и способствующими гомофобии⁹¹.

В 2017 году журналисты «Новой газеты» опубликовали информацию о кампании, которую развернули власти Чечни против ЛГБТ. По информации газеты, правоохранительными органами республики были организованы неофициальные тюрьмы для мужчин, подозреваемых в гомосексуальных контактах, где задержанных жестоко избивали и пытали. Газета также утверждала, что власти Чеченской республики санкционировали, а возможно и собственноручно совершали убийства гомосексуалистов⁹². По непроверенной информации, в сентябре 2017 года некто Максим Лапунов, заявил, что он - один из пострадавших от чеченских силовиков и подал заявление в следственные органы. На настоящий момент выводы официального следствия и статус дела не известны.

Власти *Украины* в 2017 году активно штрафовали и даже закрывали русскоязычные средства массовой информации за несоблюдение языковых квот. В первую очередь репрессиям подвергались СМИ, позволявшие себе критичные материалы в отношении политического режима Порошенко. Так, 3 марта 2017 года Национальный совет по телевидению и радиовещанию закрыл радио «Вести». До этого, в февраля, в него была отобрана лицензия.⁹³

10 ноября 2017 года регулятор оштрафовал радио «Люкс ФМ» на 50,5 тысяч гривен. Радиостанцию уличили в несоблюдение квот на трансляцию украинских песен на государственном языке. В ходе мониторинга вещателя Нацсовет установил, что доля песен на государственном языке в эфире «Люкс ФМ» с 7 утра до 14 часов

дня составляла 23,5%, в то время как законом о телевидении и радиовещании предусмотрено не менее 25%⁹⁴.

В связи с блокированием в декабре 2017 г. радикалами украинского оппозиционного телеканала NewsOne^{iv}, Нацсовет формально выступил в поддержку свободы слова, однако фактически поддержал ограничение на высказывания. «В связи с ситуацией, вызванной высказываниями в прямом эфире владельца канала NewsOne, Национальный совет полностью поддерживает слова президента Украины о недопустимости "подыгрывания российской пропаганде, в том числе и в таких вопросах, как оценка Революции Достоинства», — сказано в заявлении регулятора.⁹⁵ До этого на своей странице в Фейсбуке с аналогичным заявлением выступил президент П. Порошенко.⁹⁶

В сфере образования также наблюдается дискриминационное правоприменение в отношении меньшинств. Так, принятие закона об образовании, который фактически отменяет получение образования гражданами Украины на языках национальных меньшинств, вызвало бурную реакцию венгерской общины Закарпатья.

Ректор венгерского университета в регионе Ильдиико Орос заявила: «Мы считаем, что темные сталинские времена вернулись в Украину, которая называет себя демократическим государством. Это вызвало возмущение, когда украинский парламент принял закон, нарушающий конституционные права меньшинств, например, таких, как венгры Закарпатья». Глава МИД Венгрии назвал реформу «ножом в спину венгерской диаспоры на Украине».⁹⁷ По имеющейся информации, Венгрия в предыдущие годы инвестировала десятки миллионов евро в создание образовательной инфраструктуры для венгерских школ в Закарпатье.⁹⁸

Украинские власти отвечают жесткой риторикой, меры в области образования преподносятся Киевом как «борьба за территориальную целостность» Украины, Венгрию украинские власти обвиняют в поддержке закарпатского сепаратизма и «работе на Кремль».⁹⁹

---

^{iv} Из-за критических материалов канала в отношении действующей власти и радикальных сил - *прим. ред.*

По данным Министерства образования, 16 тыс. венгерских детей обучаются в 71 венгерской школе. В 2004 году в Украине было 74 венгерских школ, в них обучалось 19 тысяч учеников.

На русском языке обучаются свыше 355 тыс. учеников в 581 русской школе. Важно отметить, что именно русские школы чаще прочих закрывались в Украине. Так, если в Украине в 2004 г. было 1555 русских школ, то к 2017 году их число сократилось в 3 раза – до 581.

В 75 румынских школах обучаются 16 тыс. детей. В 2004г. в Украине было 95 румынских школ, в них обучалось 26 тысяч учеников.

В 5 польских школах обучаются 1785 детей. В 2004г. в Украине было 5 польских школ, в них обучалось 1418 учеников.

В 3 молдавских школах обучаются 2693 учеников. В 2004г. в Украине было 8 молдавских школ, в них обучалось 6128 учеников.

В данный момент в Украине нет ни одной крымскотатарской школы. В 2004 г. их было 14, в них обучалось 4797 учеников. К 2014г. в Украине было 15 крымскотатарских школ, в которых обучалось 5551 человек. Все эти школы остались в присоединённом к России Крыме.

Большой проблемой остается отказ многих стран от ведения строгой официальной статистики преступлений ненависти. Часто в основе лежит недооценка общественной опасности этого явления. Такие преступления, как правило, расследуются в качестве обычных преступлений, причем компонент «ненависть» признается в качестве отягчающего обстоятельства далеко не всегда. Однако, как показывает практика, существует закономерность, свидетельствующая о том, что чем больше государство старается скрыть статистику, чем больше оно стремится представить преступления ненависти в качестве бытовых, тем больше таких преступлений совершается в стране.

Официальная статистика не ведется (или засекречивается) в *Греции, Нидерландах, Венгрии, Австрии, Ирландии* и др. странах. Некоторые страны, например, *Украина*, дают неточные данные, что в худшем случае говорит о нежелании правоохранительных органов возбуждать дела о преступлениях ненависти, а в лучшем о

возбуждении этих дел по "бытовым" статьям. В некоторых случаях полиция и прокуратура, как уже указывалось, не усматривали состава преступления в распространении ненависти.

Правда, постепенно ситуация меняется. Так, *Италия* до 2017 года также не входила в число стран, систематизирующих официальную статистику по преступлениям ненависти. Однако после того как неонацисты - скинхеды ворвались в добровольческий центр для иммигрантов в ноябре 2017 г., министр юстиции Андреа Орландо приказал провести перепись преступлений на почве ненависти в стране за последние три года (2014-2017).¹⁰⁰ Это важный момент, который свидетельствует о том, что Италия пересматривает свой взгляд на общественную опасность преступлений ненависти.

Антидискриминационные правоприменительные практики.

Полиция отдельных стран мониторинга стала уделять повышенное внимание пресечению распространению ненависти (ненасильственным преступлениям), в т.ч. совершенным в интернете. Как правило, это приводит к сокращению числа насильственных преступлений.

Так, в январе 2018 г. Управление специальной прокуратуры *Словакии* (УСП), которое создано для расследования в т.ч. преступлений на почве ненависти обнародовало данные за 2017 г. в целом. Прокурорами было заведено 178 дел об экстремизме, фигурантами которых стали 47 человек. Особое внимание было уделено продвижению сообществ в социальных сетях, ориентированных на ущемление прав и свобод социальных, этнических или религиозных групп. Наиболее часто объектами нападок становятся цыгане и евреи, их социальные практики и религиозные обряды. Таковых в 2017 г. было зафиксировано 62 случая. По статьям, связанным с ненавистью, т.е. по преступлениям, имеющим квалифицирующий мотив, выдвинуто 4 обвинительных заключения, 11 граждан осуждены. К ответственности привлечены трое депутатов Национального Совета, чего не было прежде¹⁰¹.

В феврале 2018 г. в структуре Национального криминального агентства страны (НАКА) было создано новое подразделение по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Пока управление насчитывает всего 125 офицеров – экспертов и специалистов по противодействию терроризму и экстремизму. Базовый блок состоит из офицеров, которые являются специалистами именно по киберэкстремизму. Это направление, по словам руководителя Тибора Гашпара, станет одним из главных направлений работы подразделения.¹⁰²

Тот же вопрос волнует и полицию *Австрии*. Министерство юстиции, а также министерство внутренних дел этой страны внедрили в практику в 2016-17 гг. программы повышения осведомленности своих сотрудников в отношении разжигания ненависти и дискриминационной практики в Интернете и в социальных сетях. Такая подготовка проводится в сотрудничестве с американской Антидифамационной лигой. Пилотный проект «Полицейская связь», также начатый в Вене в 2016 году, ориентирован на повышение осведомленности полиции и сокращение дискриминационных инцидентов.¹⁰³

В этом же ключе работает и полиция *Испании*. Там создан проект FIRIR, начатый еще в 2012 году и продолжающийся в рассматриваемый период. Он был разработан для обучения сотрудников правоохранительных органов на центральном, региональном и местном уровнях методикам по выявлению и учету расистских и ксенофобских инцидентов, в том числе в киберпространстве.

Более 31% всех уголовных дел по преступлениям ненависти в *Польше* было возбуждено за преступления, совершенные в Интернете (489 из 1415 всех преступлений ненависти). Еще 380 эпизодов было связано с распространением ненависти офлайн. Лишь 13,7% всех преступлений ненависти (220 эпизодов) составили преступления насильственного характера.¹⁰⁴ Интересно, что в первой половине 2017 года в Польше было прекращено 692 производства по делам о преступлениях ненависти (632 в первом полугодии 2016 года, 651 - в первой половине 2015 года). Причем только в 258 случаях по причине направления дела в суд.¹⁰⁵ Т.е. почти 2/3 всех дел не доходили до суда.

Что касается ненасильственных преступлений на почве ненависти, то во многих странах правоохранительные органы начинают понимать, что сегодня именно здесь, и прежде всего в преступлениях, совершенных в онлайн пространстве, лежит ключ к снижению статистики насильственных преступлений на почве ненависти. В подавляющем большинстве случаев правонарушитель, остановленный на стадии распространения ненависти в сети, не только не совершает преступления офлайн, но и не пытается повторить свой опыт в Интернете.

Собственно, такая практика соответствует требованиям ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая криминализирует «всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти..., объявляет противозаконным и запрещает организации, а также ... пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением».¹⁰⁶ Однако, с момента открытия конвенции для подписания в 1965 году стало очевидно, что эта статья погранична с покушением на основополагающие свободы и права человека - на свободу слова и самовыражения. По этой причине оговорки к ней сделали Великобритания, Франция, Италия и многие другие страны. В Италии уголовная ответственность за распространение ненависти связана с доказательством воздействия обвиняемого на широкую аудиторию с "целью изменения ее поведения", что доказать крайне сложно. Многие другие страны, формально присоединившиеся к Конвенции без оговорок, на деле игнорируют требования ст. 4.

Однако, постепенно, ситуация в этих странах начинает меняться. Так, в 2017 году впервые была опубликована статистика о преступлениях ненависти, совершенных онлайн, в *Англии и Уэльсе*.¹⁰⁷ Такими преступлениями там считаются те из них, которые хотя бы частично совершены с использованием компьютерного устройства. Таким образом, как и другие виды преступлений в Великобритании, они могут регистрироваться несколько раз, в том числе теперь, и как правонарушения, совершенные онлайн. Тем не менее, в мотивационной части отчета

об онлайн-преступлениях ненависти не подчеркивается важность борьбы с такими преступлениями как профилактики насилия, а указывается лишь, что такая статистика поможет установить, насколько большую роль играет компьютер и Интернет в распространении ненависти. Кстати, на фоне 80'393 преступлений, совершенных в Англии и Уэльсе в 2016/17 гг., 1067 преступлений онлайн выглядят непропорционально. Скорее всего, это говорит о том, что речь идет не о распространении ненависти через Интернет, а об угрозах, которые предшествовали насильственным преступлениям или о контактах с другими участниками преступлений, либо с жертвами.¹⁰⁸

Обращают на себя внимание существенные сдвиги в подходах к преступлениям ненависти в *Греции*. Очевидно, что правительство премьер-министра А. Ципраса постепенно меняет существовавший много лет тренд на замалчивание преступлений на почве ненависти на фоне сочувствия радикалам со стороны сотрудников правоохранительных органов и судов. В 2017 году сразу несколько судов вынесли обвинительные приговоры, связанные с лишением свободы, лицам, виновным в нападениях и подстрекательству к насилию над представителями меньшинств.¹⁰⁹ Кроме того, прокурор по борьбе с расизмом Греции открыл 150 уголовных дел о разжигании ненависти и других преступлениях на той же почве, в основном на основе отчетности НПО "Греческий Хельсинский Монитор",¹¹⁰ что ранее вряд ли представлялось возможным. В 2017 г. правительство стало фиксировать значительно больше реально совершенных преступлений на расовой почве.

В 2017 году было предпринято несколько важных шагов для усиления практики антидискриминации в *Нидерландах*. Самые важные из них приведены ниже:¹¹¹

- Полиция приняла кодекс для предотвращения этнического профилирования, который включает в себя профессиональный стандарт и руководство, как действовать в ситуациях, когда полицейские должны останавливать граждан.
- Особое внимание уделяется противодействию антисемитизму в Национальной программе действий по борьбе с дискриминацией.

Образование по истории Холокоста становится обязательной частью школьных учебных программ.

- Парламент представил законопроект о разъяснении дискриминации по признаку пола в Законе о равном обращении, после чего он будет включать в себя такие понятия как «физические сексуальные характеристики», «гендерную идентичность» и «гендерное выражение».¹¹²

- Между прокуратурой, полицией и антидискриминационными НПО был заключен договор о содействии сотрудничеству в области свободы выражения мнений. В частности, была начата кампания по информированию общественности о проявлениях ненависти в Интернете. Кроме того, была создана независимая «горячая линия» в отношении высказываний ненависти в сети.

Во многих странах сохраняется проблема недоверия со стороны жертв преступлений на почве ненависти к сотрудникам полиции. В *Британии* признали, что эта проблема носит системный характер. В частности, полиция Южного Уэльса официально заявила о том, что, хотя официальные данные, опубликованные в октябре 2017 года, показали 29-процентное увеличение числа преступлений на почве ненависти, отсутствие доверия к полиции среди общин меньшинств было основным фактором занижения отчетности в предыдущие годы.¹¹³

Определенные позитивные данные стала приходить из *Венгрии*, где на фоне почти 100% отказа судов выносить обвинительные приговоры в отношении лиц, совершивших преступления ненависти против рома, стала появляться информация об обвинительных, причем юридически обязательных, приговорах, связанных с лишением свободы, против лиц, виновных в нападениях на представителей сексуальных меньшинств. Например, трое мужчин, которые избили участников гей-парада в Будапеште в 2013 году, были осуждены за нападение, и суд заявил, что имел место мотив, связанный с сексуальной и этнической ориентацией жертв.¹¹⁴

В *России* за последние пять лет число осужденных по статьям уголовного кодекса за экстремизм выросло в 2,2 раза.¹¹⁵ В значительной степени это лица, осужденные за ненасильственные преступления - в 2017 году было совершено всего 1'521

преступление, что на 4,9% больше, чем в 2016 году.¹¹⁶ По ст. 282 УК о возбуждении ненависти либо вражды было осуждено на 17% больше людей, чем в 2016 году, за пять лет число приговоров по этой статье выросло в 2,5 раза. (461 человек).¹¹⁷ При этом надо признать, что эта тактика на протяжении последних лет приводит к тому, что в России планомерно сокращается число насильственных преступлений ненависти (см. главу 5).

По поступившей уже в 2018 году информации из источников, близких к администрации президента, в прокремлевских российских кругах, в ближайшие месяцы возможна либерализации отдельных "экстремистских" статей российского уголовного кодекса - ст. 282 и ст. 148 (об оскорблении чувств верующих) в случае возникновения "массового общественного запроса". Как пишет известный интернет-ресурс www.znak.com,¹¹⁸ в сентябре 2018 г. близкая к Кремлю НПО "Общероссийский народный фронт" представит президенту Владимиру Путину доклад по правоприменению статьи 282 «Возбуждение вражды, а равно унижение человеческого достоинства» с предложениями по ее гуманизации. В поддержку этой темы уже высказалась спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков также назвал формалистский подход к наказанию за лайки и репосты в социальных сетях «неуместным».

Необходимо отметить ряд решений и инициатив российских властей, направленных на упрощение процедуры натурализации граждан бывшего СССР, в первую очередь граждан Украины, а также легализации трудовых мигрантов. Кроме того, были предприняты важные шаги по разработке и запуску всероссийской системы мониторинга межнациональных конфликтов Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН).

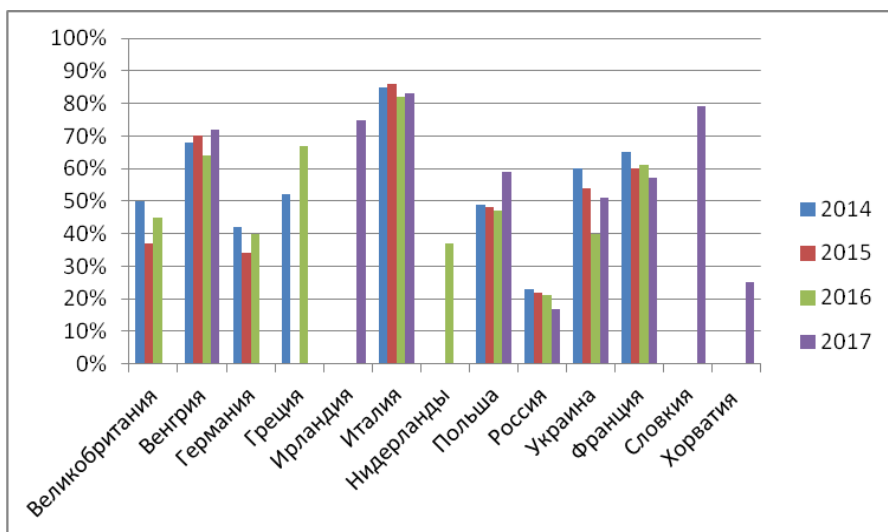
Глава 3. КСЕНОФОБИЯ.

Ксенофобия остается серьезной проблемой европейского общества. Ее корни нужно искать как в законодательной и правоприменительной практике, так и в укоренившихся

традициях и социальных процессах, меняющих привычную социально-культурную среду обитания человека. Ксенофобия, в конечном итоге, является первопричиной всех преступлений на почве ненависти. Она присутствует во всех странах мониторинга с той или иной степенью интенсивности. В 2017 году можно констатировать некоторое снижение мигрантофобии, которая в предыдущие годы была настоящей проблемой для стран ЕС. Фобии по отношению к этно-религиозным меньшинствам при этом остались в среднем на прежнем уровне, хотя в некоторых странах эта проблема заместила более актуальной на тот момент проблемой иммигрантов.^v

Одной из самых серьезных проблем, связанных с ксенофобией в странах мониторинга, всегда были *антиромские настроения* (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1. Антиромские настроения, 2014-2017 гг.¹¹⁹

^v Данные уровней ксенофобии в странах мониторинга за 2017 год необходимо рассматривать со учетом того, что они даны на основе информации национальных опросов общественного мнения, проведенных разными компаниями на основе собственных методик - прим. автора.

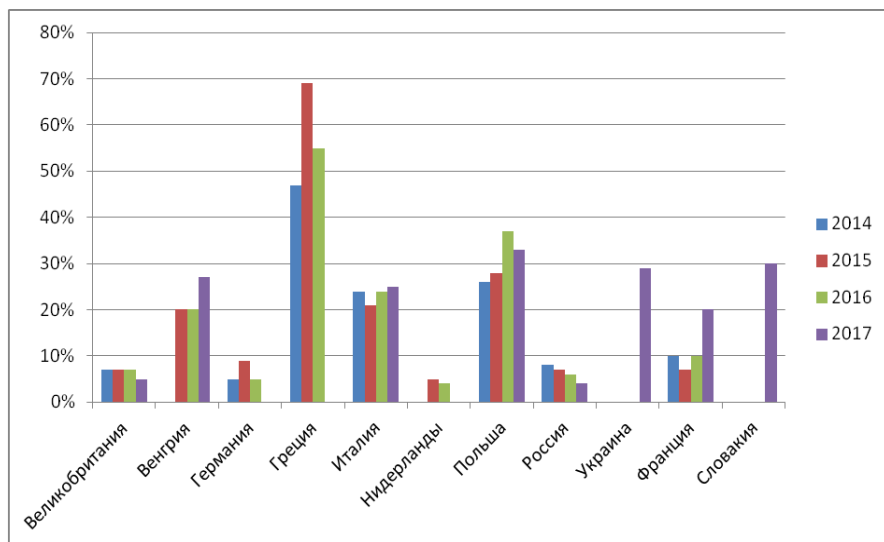

Не стал исключением и 2017 год. Наиболее остро антицыганские настроения проявляются, как и в предыдущие годы в Италии.¹²⁰ Уровень цыганофобии в этой стране составлял в 2017 году 83%. Снижение на 3-4% уровня фобии по отношению к цыганам по сравнению с 2014-15 гг. объясняется как раз эффектом временного замещения одной фобии другой, более актуальной на тот момент времени. Меньше всего антиромские настроения развиты в России, где за последние 4 года их уровень снизился на 6%.¹²¹

Примерно на том же уровне остались и *антисемитские настроения*. Наиболее высокий уровень демонстрирует Греция, где антисемитские настроения подпитывают не только традиции, но и многолетняя пропаганда праворадикальных организаций, прежде всего, Золотой Зари. Кроме того, огромное влияние на рост антисемитизма оказывает мусульманское население, прежде всего арабы – иммигранты.

При этом не стоит забывать, что на 10,5 – миллионную Грецию приходится всего 4,5 тысяч евреев.

Диаграмма 2. Динамика антисемитских настроений в 2014-2017 гг.¹²²

На втором месте по уровню антисемитизма находится Польша, где еврейская община на сегодняшний день самая малочисленная. По переписи 2002 года, в Польше проживает ок. 1'000 евреев, в основном в крупных городах, таких как Варшава, Вроцлав и Краков, хотя, по данным израильских СМИ, официально зарегистрированы в различных еврейских общинах Польши или получают помощь от еврейской американской благотворительной организации Джойнт 7-8 тысяч человек.¹²³ Это составляет 0,02% от общего населения страны в 38 млн. человек (2016).

Согласно опросу общественного мнения, проведенному CBOS в октябре 2017 года,¹²⁴ 33% поляков выразили свое негативное отношение к евреям. Это на 4% меньше, чем в 2016 году, но на 5% больше, чем в 2014.

Данные цифры, также как и цифры, характеризующие антисемитизм в Греции, еще раз доказывают, что для высокого уровня ксенофобии совершенно не обязательно наличие предмета фобии, но обязательно нужны другие факторы: пропаганда, политическая выгода определенных сил и исторические традиции.

Словакия, согласно результатам опроса Института общественных проблем (IVO) в середине декабря 2017 г., идет на втором месте после Польши по уровню антисемитизма. Вопрос был задан следующим образом: «Представьте, что по соседству с вами переехал человек, принадлежащий к следующим группам. Его соседство мешало бы вам или нет?». Ответ: «Мешало бы мне», был получен в отношении евреев от 30% опрошенных.¹²⁵

Пожалуй, первое за последние годы серьезное исследование антисемитизма было проведено на Украине в мае 2017 года известным американским исследовательским центром Pew Research.¹²⁶ Согласно его результатам, среди граждан Украины 29% православных не хотят видеть евреев членами своей семьи. Ещё 13% против того, чтобы евреи были их соседями и 5% не хотят видеть евреев гражданами своей страны. Украинские католики оказались более антисемитскими. 48% католиков не хотят видеть евреев членами своей семьи, 21% – своими соседями и 4% – гражданами своей страны.

Помимо этого, 37% украинцев полагают, что их культура превосходит культуру евреев. Лишь 50% не согласны с этим тезисом.

Далее, по уровню антисемитизма идет Венгрия, которая продемонстрировала в 2017 году уровень юдофобии в 27%. Впрочем еще 10% населения этой страны испытывают к евреям «умеренно отрицательные чувства». В конце 2017 года венгерский избирательный институт Medián провел опрос общественного мнения по поручению Фонда действий и защиты (Action and Protection Foundation).¹²⁷ Согласно его выводам, 64 процента населения не были антисемитами, 10 процентов испытывали умеренно антисемитские настроения, а 27 процентов испытывали сильные антисемитские чувства. Антисемитизм в Венгрии значительно увеличился в период между 2006 и 2011 годами. После этого он немного уменьшился, а затем остался на этом уровне. В 2013 и 2016 годах доля умеренных антисемитов составляла от 18 до 13 процентов соответственно, а доля экстремальных антисемитов - 20 процентов. На 2017 год данные свидетельствуют о значительном увеличении доли экстремальных антисемитов, вновь достигнув уровня 2011 года, а доля умеренных антисемитов стала несколько ниже.¹²⁸

На сегодняшний день самыми *не* антисемитскими странами являются Британия и Россия. Согласно результатам исследования Pew Research "Отношение к мусульманам и евреям в Западной Европе" (Measuring attitudes toward Muslims and Jews in Western Europe), лишь 7% британцев определенно не хотели бы, чтобы евреи стали членами их семей.¹²⁹ Однако, согласно более подробному исследованию - отчету "Antisemitism in contemporary Great Britain A study of attitudes towards Jews and Israel"¹³⁰ благотворительной организации, защищающей британских евреев от антисемитизма и связанных с ним угроз, Community Security Trust (CST), вышедшему в сентябре 2017 года, только 5% жителей страны испытывают стойкие антисемитские чувства "в широком диапазоне". Однако в том же отчете указывается, что более четверти (30%) людей в британском обществе "в некоторой степени разделяют антисемитские чувства".

4% россиян, согласно исследованию российского независимого аналитического центра "Левада-Центр", сделанному в июле 2017 г., считают, что проживание евреев на территории Российской Федерации следует ограничить.¹³¹ Этот показатель на 2% ниже, чем в 2016 году и в два раза ниже, чем в 2014 г. Однако в другом исследовании, проведенном в январе 2018 г., и касающемся отношения к религиям, 3% заявили, что относятся "очень отрицательно" к *цудеям*, и еще 6% заявили, что относятся к ним "в какой-то мере отрицательно".¹³²

Интересно, что 6% голландцев, согласно другому исследованию Pew,¹³³ полностью согласны с тем, что евреи "всегда преследуют свои собственные интересы, а не интересы стран, в которых они живут". Однако только 3% жителей Нидерландов не готовы принять евреев в свою семью.¹³⁴ Точку зрения о непатриотизме евреев разделяют 5% британцев, 5% австрийцев, 5% немцев и 6% ирландцев, что резко контрастирует с их отношением к принятию евреев в члены своей семьи - 23%, 21%, 19% и 18% соответственно.¹³⁵ Это говорит о том, что отношение евреев к своей стране не является для большинства из них основным фактором, влияющим на отношение неевреев к евреям.

Полностью согласны с тем, что для евреев не важны интересы государства, 15% испанцев, а 13% жителей Испании не готовы породниться с евреями.

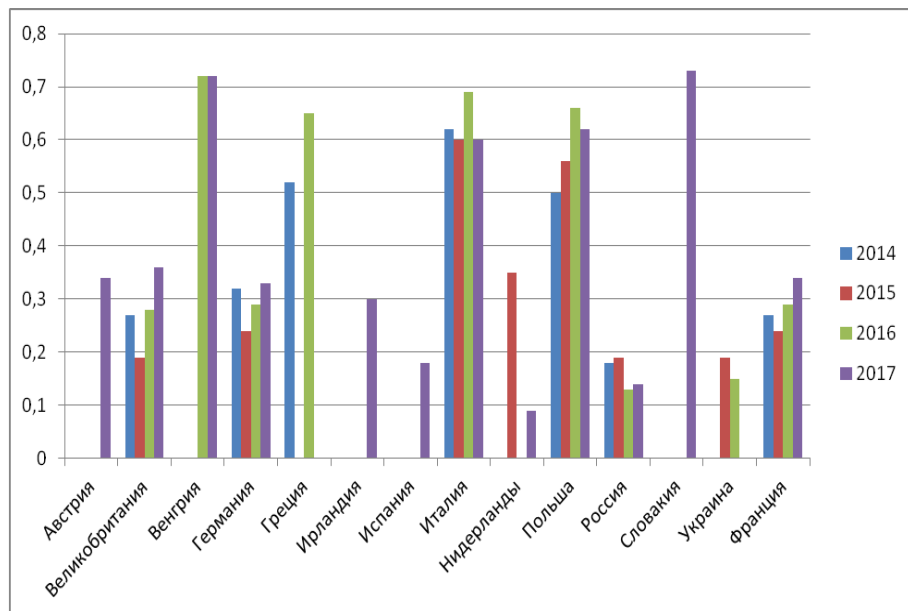
По уровню ксенофобии в странах мониторинга евреи, тем не менее, явно уступают *мусульманам*.

Наиболее негативно к мусульманам относятся в Словакии. Согласно результатам опроса общественного мнения Института общественных проблем (IVO), 73% словаков не хотели бы, чтобы рядом с ними поселилась бы мусульманская семья.¹³⁶

Далее следует Венгрия с показателем в 72% . Эта цифра условна. поскольку в опросе, проведенному по заказу Фонда действий и защиты в 2017 г. речь шла об отношении к арабам.¹³⁷ Очевидно, что "мусульмане" и "арабы" - это разные категории, однако, учитывая, что общественное мнение Венгрии соединяет эти понятия, а также то, что цифра соответствует результатам опроса Pew Research по мусульманам, проведенного в 2016 г.,¹³⁸

можно с большой долей вероятности предположить, что она близка к реальности.

Диаграмма 3. Динамика антиисламских настроений в 2014 - 2017 гг.¹³⁹

Мусульмане, которые составляют менее 1% населения страны, часто изображаются провластными СМИ этой страны как экзистенциальная, культурная и религиозная угроза самому существованию венгерской нации.

Британская антифашистская агитационная организация «Надежда без ненависти», провела в 2017 г. опрос «Страх и надежда», который показал, что 52% опрошенных заявили, что рассматривают ислам как серьезную угрозу западной цивилизации.¹⁴⁰ Это на 9% больше, чем в 2016 году.¹⁴¹ Впрочем, при более детальном рассмотрении выяснилось, что только 16% британцев считают, что "изучение ислама приводит к ненависти", но 68% уверены в том, что отдельные недобросовестные люди распространяют ненависть с помощью ислама.¹⁴²

Самый низкий уровень антиисламских настроений в 2017 году имел место в России (4%). В то же время эта цифра подлежит уточнению, поскольку, как показывает отчет "Левада-Центра",¹⁴³ речь в данном случае идет только о тех, кто "очень отрицательно" относится к мусульманам. Еще 10%, согласно того же отчета, относятся к ним "в какой-то мере отрицательно".¹⁴⁴ Это на 2% больше, чем в 2008 г. При этом надо учитывать, что в сознании россиян мусульмане - это не мигранты с Ближнего Востока, которых в России практически нет, и даже не трудовые мигранты из Центральной Азии. Это, прежде всего, традиционные мусульманские общины татар и башкир, проживающие в Поволжье, а также выходцы из кавказских республик в составе РФ.

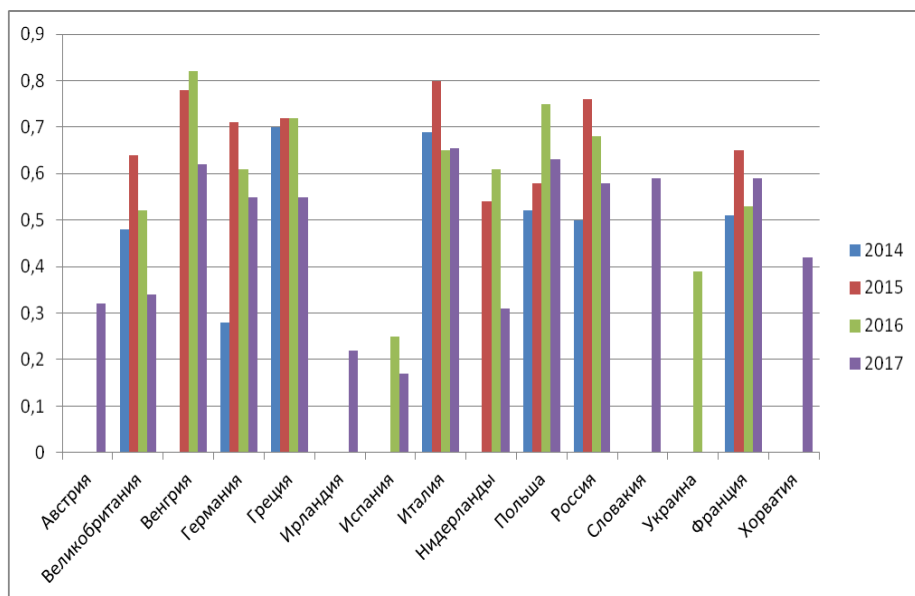
Интересно, что исследовательский центр Pew в своем исследовании «глобального отношения» весной 2017 года обнаружил, что в большинстве государств Европы общественное мнение определяет беженцев и ISIS как самую серьезную с угрозу для их стран.¹⁴⁵

Эта угроза в целом коррелируется с уровнем мигрантофобии в странах мониторинга. В то же время, судя по всему, европейцы понемногу адаптировались к проблеме, уровень неприятия мигрантов снизился по сравнению с предыдущими периодами.

Первенство по уровню мигрантофобии, как и в 2015 году, снова перешло к Италии. Однако если тогда число мигрантофобов в этой стране составляло 80%,¹⁴⁶ то сегодня это на 14% меньше - 66%, что по-прежнему составляет очень большую цифру. Очевидно, что приход к власти популистского правительства коалиции "Лиги" и "Движения 5 звезд" в этих условиях был упрощен.

Уровень мигрантофобии в Венгрии упал за год на 20%. Если в 2016 году страна лидировала по этому показателю в Европе с показателем 82%, то в 2017 году он был зафиксирован на уровне 62%. При этом следует иметь в виду, что речь идет о тех людях, которые считают, что «ни при каких обстоятельствах нельзя принимать мигрантов» в Венгрии. Однако еще 32% считают, что можно принять лишь небольшое количество иммигрантов.¹⁴⁷

Диаграмма 4. Мигрантофобия в Европе в 2014-2017 гг.¹⁴⁸

Примерно такая же ситуация наблюдается и в Польше, которая в 2016 году также была одним из лидеров по уровню общественной ненависти к мигрантам (75%). Эта страна сохранила свои лидирующие позиции, однако уже с 63%. Согласно опросу общественного мнения, проведенному CBOS в октябре 2017 года,¹⁴⁹ эти люди категорически против приема беженцев из стран, затронутых вооруженным конфликтом. 29% респондентов заявили об обратном и сказали, что Польша должна разместить беженцев в течение периода, пока они не смогут вернуться в свои страны исхода, и только 4% разрешили бы им поселиться в Польше. Поэтому цифра в 63% является также относительной.

Очевидно и то, что мигрантофобия в Польше, как и в Венгрии - странах с минимальным присутствием иммигрантов - результат активной деятельности правительства, направленной на разжигание антимигрантских настроений (см. подробно гл. 4). В тот момент, как провластные политические силы достигли своих

целей, а именно упрочили свое положение во главе государства и не допустили выполнения обязательств перед ЕС по приему иммигрантов, накал антимигрантской истерии пошел на спад.

Рост мигрантофобии продемонстрировала только Франция. Там число тех, кто не хочет видеть мигрантов в своей стране выросло на 6%: 59%¹⁵⁰ против 53% в 2016 г.¹⁵¹ Уровень мигрантофобии в 59% демонстрирует также Словакия.¹⁵² За ограничение притока мигрантов высказалось 58% опрошенных в России,¹⁵³ что на 10% меньше, чем в 2016 и на 18% меньше, чем в 2015 гг.

Примечательно, что впервые за 4 года ниже 60% опустился уровень мигрантофобии в Греции. И это при том, что страна одной из первых приняла на себя удар миграционных потоков еще в 2014 г. В 2017 году на вопрос аналитического центра "diaNOOsis" в Афинах, являются ли мигранты чем-то «хорошим» или «плохим», 54,7% ответили «плохим», и только 29% «хорошим»,¹⁵⁴ но это все же существенно лучше, чем 72-73%, оценивавших негативно мигрантов в предыдущие годы.¹⁵⁵¹⁵⁶ Тем не менее, это не значит, что проблема решена:

- 90,3% граждан Греции считают, что число мигрантов по-прежнему слишком велико;
- 72,1% граждан считает, что присутствие мигрантов в стране увеличивает преступность;
- 65,4% граждан считает, что безработица высока из-за присутствия мигрантов в стране.

Пока только:

- 32,5% граждан уверены в том, что присутствие мигрантов оказывает положительное влияние на экономику;
- 30% считают, что присутствие мигрантов в стране обогащает греческую культуру;
- 22,3% считают, что мигранты могут помочь решить демографическую проблему страны.

Следовательно, пока снижение мигрантофобских настроений - это лишь послешоковая стабилизация, вызванная усталостью европейцев, определенной адаптацией к ситуации с мигрантами и большой работой правительства и международных

организаций по разъяснению резидентам ЕС того, кто такие иммигранты, как и почему они оказались в их странах.

Наиболее толерантно к мигрантам относятся сегодня в Испании, где уровень мигрантофобии достигает лишь 17% (причем интересно, что хуже всего репутация в Испании у мигрантов из Восточной Европы, а лучше - у выходцев из Африки)¹⁵⁷ и в Ирландии, где только 22% желают полного запрета на мусульманскую миграцию.¹⁵⁸ Впрочем, пока эта миграция невелика - основные потоки в этой стране пока приходится на выходцев из Восточной Европы.

Характерно, что большинство граждан ЕС по-прежнему считают, что лучший путь интеграции иностранцев - это ассимиляция, идеи мультикультурализма разделяет меньшинство. Большинство европейцев также разделяет точку зрения о том, что число иммигрантов в их странах должно оставаться на том же уровне (в среднем 43%), либо же сокращаться (38%).¹⁵⁹ Причем больше всего сторонников сокращения численности иммигрантов проживает в Италии (52%), Бельгии (48%), Дании (45%) и Нидерландах (42%).¹⁶⁰

Глава 4. ПРЕДПОСЫЛКИ КСЕНОФОБИИ.

Ксенофобия формируется под влиянием целого ряда факторов. Во-первых, это проблема восприятия культурных, социальных и исторических традиций своих соседей, а также неприятие изменений социальной среды проживания. И то, и другое есть результат собственных культурных традиций, а также недостатка образования. Безусловно, на уровень ксенофобии влияют такие факторы как позиция власти и пропаганда СМИ.

Очевидно, что современный миграционный кризис, оказал влияние на изменение социально-культурной среды целого ряда европейских стран, а для других стран, прежде всего стран Восточной Европы, стал фактором страха перед возможными изменениями.

Однако существует еще одна причина, объективно влияющая как на интеграционную политику, так и на восприятие социальной среды современными европейцами - это

ассимиляционная модель интеграции, существующая в Европе на протяжении минимум столетия.

Эта модель позволяет представителю любого этноса или религии стать французом, греком или итальянцем и т.д., если он удовлетворяет строго определенным условиям натурализации. Иными словами, чтобы принадлежать к французской нации жителю Французской Республики не обязательно быть этническим французом, но он должен свободно говорить по-французски, воспринимать как свою французскую историю и культуру и ощущать свою неотъемлемую принадлежность к Франции. Если называть вещи своими именами, он должен *добровольно ассимилироваться*. Слово "добровольно" является здесь ключевым.

Такая модель до сих пор считается важнейшим достижением европейской демократии, эффективным инструментом в борьбе с расовой и религиозной дискриминацией. В ее основе лежит понимание "нации" как сообщества людей, которое *вне зависимости от их этнической принадлежности*, объединено не только **общей территорией**, но также **общей культурной** и **исторической самоидентификацией**, которая **формируется на основе традиций этнического большинства**.

И именно поэтому такие страны как Франция и Греция (кроме Зап. Фракии) не признают наличия у себя национальных меньшинств - это, с их точки зрения, будет препятствовать общей самоидентификации и граничить с расизмом, поскольку всех французов, например, придется делить по расовому или этническому признаку. Поэтому все граждане Франции с точки зрения властей, являются французами, а Греции - греками. Между тем де-факто представители национальных меньшинств, как во Франции, так и в Греции составляют не менее 10% населения. Этническая принадлежность, а также этническая самоидентификация меньшинств полностью исключена из законодательства и политического лексикона этих стран. Не только эксперты, но и полиция не может там получить данные об этническом происхождении иммигрантов.

По большому счету эта же причина лежит в отказе многих других стран Европы признавать своими национальными

меньшинствами новые иммиграционные сообщества, поскольку поддержка их культуры и языка, системы образования и пр., чего требует Рамочная конвенция по защите прав национальных меньшинств Совета Европы, идет вразрез с ассимиляционной идеей единой культурной самоидентификации.

Франция и Греция не присоединились к Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств Совета Европы, а также не ратифицировали Европейскую хартию региональных языков и языков национальных меньшинств. Большинство других стран Европы присоединились к ним с существенными оговорками. Оговорки, как правило, касаются того, кого эти страны относят к национальным меньшинствам - в основном это коренные традиционные этнические меньшинства. Например, в Германии это датчане, сёры, фризы, немецкие цыгане, в Нидерландах - только фризы и т.д.

Даже те страны, которые приняли Конвенцию без оговорок, де-факто проводят точно такую же политику по отношению к меньшинствам, как и те, что сделали это с оговорками. Так в Великобритании, полностью присоединившейся к Конвенции, существует один государственный язык (английский) и три региональных - валлийский в Уэльсе, гаэльский в Шотландии и ирландский в Сев. Ирландии.

От такой практики страдают, прежде всего, некоренные меньшинства, которые не идентифицируют себя ни с одним из меньшинств "традиционных". Это турки, арабы, пакистанцы, выходцы из бывшей Югославии, стран Азии и Африки и т.д. Государство не поддерживает систему образования широкого круга «новых» национальных меньшинств, не поддерживает культурные и религиозные программы общин, за редким исключением договорных случаев. В принципе, оно не возражает против существования религиозных и светских школ, дополнительного образования на языках других лингвистических групп, культурной и религиозной инфраструктуры меньшинств, но только за счет частных пожертвований или как частный бизнес. Причем, это как правило, не связано с государственной системой образования.

Такая политика имеет два последствия:

- 1) Государство самоустраняется от поддержки культуры и образования наиболее крупных меньшинств.
- 2) Интеграционная политика в отношении меньшинств приобретает, как уже указывалось, исключительно одну форму – добровольную или даже насильственную культурную ассимиляцию, как это уже происходит в целом ряде стран.

Все это вполне логично: если каких-то этнических меньшинств в стране формально не существует (например, в тех же Франции и Греции), то их и невозможно поддерживать. Следовательно, интегрировать можно лишь путем включения "чужеродных" групп в уже существующее большинство. На протяжении многих лет такой подход устраивал не только представителей большинства, но и самих представителей этнических и религиозных меньшинств, которые сами стремились как можно быстрее ассимилироваться и приобщиться к преимуществам западной цивилизации.

Проблема возникла тогда, когда значительная часть иммигрантов стала отвергать ассимиляцию как форму интеграции. Это стало происходить, начиная с конца 20 века, когда процесс глобализации в совокупности с процессом национально-религиозного возрождения исламского мира привел к появлению широкой прослойки иммигрантов, не готовых принимать европейские стандарты. Этот процесс особенно обостряется в период региональных конфликтов, в результате которых Европа становится прибежищем для беженцев из охваченных войной стран.

Эти люди покинули родные места в виду объективных обстоятельств, и они не собираются менять свою идентичность. В ответ на интеграционные программы государства, которые не учитывают этого обстоятельства, они выбирают самоизоляцию и гетто, которое государство демонстративно обходит своим вниманием. Там они становятся жертвами идеологической обработки исламистов, вызывают протест обывателей - своим внешним видом и образом жизни, - но отказываются от ассимиляции. Сегодня, вся инфраструктура, например, исламского религиозного образования, арабской и исламской культуры и пр.,

за редким исключением, находится в Европе вне зоны государственного контроля.

Определенный прорыв в этом смысле произошел в 2016 году во Франции, где был зарегистрирован благотворительный «Фонд свободы ислама» во главе с бывшим министром Жан-Пьером Шевнементом (Jean-Pierre Chevènement)¹⁶¹. Задачей нового фонда является подготовка имамов на французском языке с преподаванием основ французской культуры. Целью проекта является сокращение влияния Марокко, Алжира, Туниса и Турции на исламское население Франции, которое они сейчас имеют в результате назначения имамов, а также финансирования мечетей и медресе. Однако это снова говорит о том, что правительство не собирается отказываться от ассимиляционной модели - французский язык является обязательным условием в контролируемом и финансируемом Французской Республикой религиозном исламском учреждении. Можно предположить, что это начинание не приживется или приведет к созданию двух параллельных мечетей - франкоязычной и арабоязычной. Здесь неизбежно создание исламистского андеграунда и его противопоставление проправительственным умеренным религиозным институтам. Подготовка арабоязычных имамов, что более привычно во Франции, в какой-то степени сгладило бы эти противоречия.

Согласно исследованию, проведенному в 2008-2009 гг. во Франции, только около 75% мусульман ощущают себя французами, причем среди иммигрантов, не имеющих гражданства, этот процент еще меньше.¹⁶²

Но 25% (а это очень большая цифра) не считают себя французами. Они не согласны принять ассимиляционную модель интеграции. Для них первичным является их этническое, религиозное и географическое происхождение. Они не считают себя французами, хотя для многих из них Франция - родина, а в кармане у них лежит французский паспорт. Примерно такая же ситуация и в других странах Европы.

По данным исследования агентства Bloomberg, опубликованного в сентябре 2017 года, 22% немецких и французских, 32% британских и 38% австрийских мусульман не

имеют каких-либо социальных контактов с немусульманами.¹⁶³ И хотя авторы исследования считают это большим прогрессом, на самом деле, это большая проблема, потому что это свидетельствует о том, что число мусульман, которые не желают ассимилироваться, за 9 лет, по-прежнему велико, а в некоторых странах оно выросло. Это не мешает в среднем 90% мусульман чувствовать тесные связи с теми странами, где они живут,¹⁶⁴ поскольку здесь образовались уже устойчивые контакты между людьми, прежде всего между самими мусульманами. Важно, что в целом ряде стран растет число мусульман, которые заявляют о своей *большой* религиозности. Например, в Британии, по оценкам Bloomberg, таковых среди мусульман больше половины.¹⁶⁵ Учитывая, что мечети отнюдь не находятся под государственным контролем и влиянием, можно предположить, что это тоже симптом, указывающий на отсутствие тенденции к ассимиляции.

К слову сказать, наилучший процент интеграции демонстрируют швейцарские мусульмане. 88% опрошенных в этой стране заявили, что они имеют активные социальные контакты среди немусульман. И 98% швейцарских мусульман заявили о своей тесной связи со Швейцарией.¹⁶⁶ Однако не будем забывать, что принцип построения национального государства в Швейцарии несколько иной, чем в других странах Европы. В его основе лежит идея нейтралитета, а не этнических традиций титульной нации. Кроме того, Швейцария - это страна с 6 (!) государственными языками, что напрочь снимает вопрос о политическом превосходстве какой-либо группы. Поэтому ассимиляция здесь носит несколько иной, более широкий или более *европейский* характер.

Многие из мусульман именно в иммиграции начинают строго соблюдать мусульманские обычаи и носить национальные и религиозные одежды. Кто-то из желания сохранить свою идентичность, а также идентичность своих детей, кто-то из желания показать "неверным" пример праведного поведения. По мнению исламских богословов, это т.н. *даава* для мусульман, их обязанность перед немусульманами, которые, как считается, увидев приверженца ислама, "вспомнят, что есть Аллах". Кроме того, существует распространенная точка зрения среди мусульман,

что чем больше приверженцев ислама будет носить традиционную одежду на публике, тем меньше коренные жители будут их бояться.¹⁶⁷ Местные жители не понимают этих намерений и считают, что такие действия мусульман являются вызовом всем европейцам.

Многие, даже хорошо интегрированные иммигранты исламского происхождения чувствуют исламофобию, они говорят о том, что их дети подвергаются оскорблениям в школе, они слышат оскорбления на улице и т.д. Среди т.н. "плохо интегрированных мусульман" такие жалобы встречаются еще чаще.¹⁶⁸ Мусульмане считают недружественными актами запрещение женской религиозной вуали или принятие специальных законов об исламе, которые ущемляют их права по сравнению с другими религиями, ибо они ехали в страны, декларирующие свободу, равенство и братство.

Важно и то, как воспринимают мусульман немусульмане. В сентябре 2017 года опрос более 2'000 человек, проведенный YouGov от имени Arab News, показал, что 72% британских подданных считает, что антимусульманская ненависть увеличилась в последние годы, почти две трети респондентов (63%) заявили, что арабы, приехавшие в Великобританию, не смогли интегрироваться в западное общество, а более половины (55%), согласились с тем, что расовое профилирование мусульман и арабов по соображениям безопасности является оправданным.¹⁶⁹ Значительная часть европейцев, ожидающих ассимиляции или хотя бы готовности к ассимиляции со стороны иммигрантов, не могут принять изменений своей социально-культурной среды, когда они видят, что традиционная Европа на их глазах начинает менять свой облик.

Т.е. имеет место противоречие между ожиданиями социума и реальностями, между потребностями социальной адаптации иммигрантов и ассимиляционной моделью интеграции, а также между ассимиляционной моделью интеграции и нежеланием ассимилироваться растущего числа иммигрантов.

На лицо не только серьезный провал политики интеграции, но и кризис самого национального государства! Иными словами, давние европейские традиции, на основе которых веками

создавались национальные государства, вошли в противоречие с реальностью, с неготовностью ассимилироваться значительной части представителей т.н. "новых" меньшинств.

Именно здесь и заложены основы конфликта. Государство выстроило жесткие рамки, за пределами которых в нач. 21 века оказались все те, кого условно можно назвать жертвами глобализации и военных конфликтов - они не хотят менять свою идентификацию и предпочитают воспитывать своих детей в традициях своих предков, но по целому ряду причин были вынуждены покинуть страну своего рождения. В условиях жестких интеграционных правил, эта группа предпочла самоизолироваться. Причем речь идет не столько об иммигрантах первого поколения, сколько о крупных компактных группах иммигрантов второго и даже третьего поколения, которых государство оставляет в идеологическом и культурном вакууме.

Проблема состоит также в том, что они воспринимают Европу как свою родину (ведь второе и третье поколение иммигрантов действительно родилось там), но стремятся изменить идентичность европейцев так, чтобы она соответствовала их традиционным представлениям.

Это создает основу для роста ксенофобии, взаимной неприязни, дискриминации и усиления влияния экстремистских групп с обеих сторон. Государство, вместо того, чтобы выработать новую национальную и интеграционную политику, обеспечивающую интересы всех групп населения, категорически не желает отказаться от политики ассимиляции, но периодически идет на разного рода символические уступки, типа запрета на установку рождественских елок в тех или районах со значительным мусульманским населением, продаж спиртного в районах, населенных мусульманами, введения халяльного питания в общеобразовательных государственных школах, где обучается много мусульман, и пр. Все это лишь создает дополнительные условия для «геттоизации» общин и увеличивает межобщинную разобщенность и вражду.

В этих условиях у власти возникает соблазн отказаться от еще одной либеральной ценности - права выбора. В частности, выбора между добровольной ассимиляцией и сохранением

приверженности своей культуре и традициям для иммигрантов, национальных и религиозных меньшинств. В некоторых странах, особенно тех, где в правящую коалицию входят праворадикалы-националисты, власти стремятся лишить меньшинства такого выбора и навязать им насильственную ассимиляцию. Элементы такой политики мы видим в Австрии, Франции, Дании, Словакии и др. государствах, где принимаются антиисламские нормы (см. ниже), а также на Украине и целом ряде других стран вне пределов нашего анализа, где принимаются дискриминационные законы, касающиеся использования языков национальных меньшинств, в частности в сфере образования и СМИ.

По сути дела, *европейская* идея могла бы помочь разрешить эту давнюю проблему, но попытки руководства ЕС двигаться в направлении федерации и, в перспективе, создания единого многонационального государства *европейцев*, наталкиваются на противодействие своих государств-членов, чьи правительства оказались не готовы пожертвовать своими национальными традициями и интересами. Поэтому когда мы говорим об успехах правящих элит в борьбе за голоса националистически настроенных избирателей, что всегда сопровождается заимствованием ультраправой ксенофобской риторики, то мы должны понимать, что на самом деле – это отказ от идеи единой Европы, свободной от расовых и иных предрассудков и объединенной общей *европейской* идеологией.

Положение в странах, где существуют большие *ирреденты*, еще сложнее, чем там, где сформировались большие иммиграционные анклавы. Это, прежде всего, страны бывшего СССР.

Следует отличать понятия «диаспора» и «ирредента». Американский исследователь Р.Брубейкер использует в таком случае термин «accidental diasporas» («нечаянные диаспоры») и проводит различие между понятиями «movement of peoples across borders» и «movements of borders across peoples» («движение народов через границы» и «движение границ сквозь народы»)

Под термином «ирредента», или «невоссоединенные нации» (производная от итал. «ирредентизм», irredentismo, от irredento – неосвобожденный, находящийся под чужим владычеством),

подразумевают этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники. За пределами своей страны «невоссоединенные нации» оказываются вследствие войн, аннексий, спорных границ или коллапса государств, как например – после распада Советского Союза.

В отличие от диаспоры, члены которой рассеяны по территории, удаленной от их исторической родины государств, члены ирреденты, как правило, компактно проживают в государствах, граничащих с их исторической родиной, особенно высока их концентрация в приграничных, сопредельных территориях. Основной особенностью ирреденты является ее многочисленность при сравнительно малом уровне внутренней консолидации.

Ирреденты обычно болезненно воспринимают любые посягательства правительства большинства на свои права, так как считают себя автохтонными жителями территории, которую они занимают. После изменения границ и превращения в меньшинство в какой-либо стране, они еще долгое время чисто психологически продолжают ощущать себя большинством. Не менее болезненно они воспринимают ухудшение отношений государства своего проживания со своей исторической родиной. Если угрозы дискриминации, а также случаи враждебности со стороны своих правительств к исторической родине, принимают систематический характер, в среде ирредент возникает консолидирующее течение за воссоединение с территорией этнического большинства — *ирредентизм*. Нечто подобное произошло на Украине, которая сегодня также пытается реализовать европейскую модель национального государства. События в Крыму и на юго-востоке Украины – это следствие именно этого процесса.

Сегодня на территории Украины происходит процесс дискриминации этнических меньшинств в области образования.¹⁷⁰ Цель та же, что и в европейских странах - ассимиляция "чужаков". Только если в странах старой Европы речь идет об иммиграции, то в данном случае проблема касается ирреденты, сотнями лет проживающей на данной территории. Причем речь идет не об

интеграции в чистом виде, а о типичной ксенофобии - украинские власти боятся, как выразился еще в 2003 году второй президент Украины Леонид Кучма, "потерять свое украинство".¹⁷¹

Под удар попали русскоязычные - русские, евреи, венгры, поляки, греки и болгары, веками населяющие Украину. В наиболее тяжелом положении оказались венгры Закарпатья, которое вошло в состав Советского Союза (Украинской Советской Социалистической Республики в составе СССР) только в июне 1945 г. Там проживает более 150 000 этнических венгров. Причем, молодежь практически не владеет ни украинским, ни русским языком. Образование этой группы после распада СССР осуществлялось на венгерском языке. За последние 20 лет Венгрия инвестировала в образовательную систему Закарпатской области миллионы евро. По существовавшей до 2018 г. системе украинский язык преподавался в таких школах 1 раз в неделю.¹⁷² При этом, в отличие от русского, польского и других славянских языков, венгерский язык не имеет ничего общего с украинским. Несмотря на ряд предпринятых Венгрией дипломатических и политических демаршей, Украина не отменила принятый дискриминационный закон об образовании. По словам уполномоченного правительства Венгрии по вопросам украинско-венгерских отношениях Иштвана Грежа, "если Украина пойдет таким путем, то этого нельзя будет простить. Это фактически будет означать, что здесь венгров не останется".¹⁷³ На момент подготовки доклада консультации между правительствами Украины и Венгрии по этому вопросу не привели к какому-либо взаимосогласованному решению.

На деле речь идет о возникновении мощнейшего раздражителя, который на протяжении последующих десятилетий будет поддерживать недоверие между украинцами и венграми. Практически полторы сотни тысяч человек поставлены сегодня перед выбором - или уехать в Венгрию для продолжения образования, или смириться с тем, что оно будет ущербным, а венгры и украинцы окажутся после окончания школы на рынке труда в неравных условиях. То же самое можно сказать не только о венграх, но и о представителях других, прежде всего русскоязычных, национальных меньшинств Украины, особенно на востоке страны, где их концентрация существенно выше. Это

серьезный стимул для ксенофобских и радикальных настроений. Примерно такая же ситуация развивается с 2018 г. и в Латвии по отношению к русскому лингвистическому меньшинству, но эта страна находится за пределами нашего исследования.

Вызывает тревогу и межрелигиозное противостояние на Украине, где идет процесс постепенного недружественного поглощения неканонической православной церковью украинского патриархата собственности канонической Русской православной церкви Московского патриархата.

Как уже указывалось, можно предположить, что украинский и латвийский опыт, если он будет "успешным" для властей, будет использован в ближайшие годы и в других странах постсоветского пространства, которые также выбрали европейскую модель интеграции меньшинств (например, Казахстан, Литва, Эстония, Молдавия, страны Центральной Азии).

Таким образом, можно спрогнозировать, что государства б. СССР вступают постепенно в новую стадию межэтнического и межрелигиозного противостояния, которое неизбежно приведет в ближайшие годы к мощному всплеску ксенофобии. И в основе этого процесса также лежит стремление выстроить собственную ассимиляционную модель интеграции меньшинств.

Исключение составляют, пожалуй, Россия и Белоруссия. Во-первых потому, что в их конституционной традиции по-прежнему велико влияние советских интернациональных тенденций. А, во-вторых, в этих странах практически нет людей, включая трудовых мигрантов, которые не владели бы русским языком, являющимся там государственным.

Существует *еще одна существенная причина роста ксенофобских настроений* в современной Европе - на этот раз экономическая. Речь идет о постоянно растущей и социально активной группе людей, которые либо потеряли работу в связи с массовым переносом производства за рубеж, в более привлекательные страны, либо стали получать более низкие зарплаты из-за того, что в страну приехало много трудовых мигрантов, которые удачно демпингуют на рынке труда. Это стало следствием многолетних процессов глобализации и особенностей либерального капитализма, который предполагает свободное

перемещение капиталов и трудовых ресурсов. Капиталы предпочитают бедные страны с низким уровнем заработной платы, аренды и налоговой ставки. Трудовые ресурсы - наоборот - предпочитают богатые страны с более высоким уровнем жизни.

В итоге образуется социальная прослойка, негативно настроенная как к приезжим, так и к либеральной политической элите, допустившей, чтобы профессиональные рабочие и инженеры остались без работы.

Эти люди - протестный электорат, аналогичный протестному электорату из американского "ржавого пояса", который проголосовал за Д. Трампа. Они выступают против глобализации, они хотят возврата производств в свою страну, сокращения числа трудовых мигрантов и приоритета в получении социальных благ перед иностранцами. В сущности именно эти люди, которых либеральная элита называет неудачниками, обеспечили Brexit. Эти люди являются естественной средой для праворадикальных партий. Именно этим объясняется успех наиболее крупных из них.

Глава 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРОКИ.

Четыре группы являются политическими игроками на поле ксенофобии. Во-первых, это правоцентристские партии, которые пытаются играть на ксенофобских страхах избирателей, заходя тем самым на традиционное поле праворадикалов. Во-вторых, это парламентские праворадикальные и популистские партии, которые стремятся расширить свою электоральную базу, а для этого им необходимо улучшить свой имидж, заручившись поддержкой тех групп, которых еще недавно они объявляли врагами народа - женщин, геев, евреев и пр. Тем самым они постепенно перемещаются ближе к центру с прежних, крайне правых позиций. В-третьих, это мелкие неонацистские и ультраправые группы, находившиеся на обочине политического процесса, которые теперь пытаются занять освободившуюся нишу на крайнем правом фланге. Еще одним немаловажным игроком являются исламистские группировки, которые, используя рост

недовольства, работают на мобилизацию протеста среди мусульман, а затем вербуют их в свои ряды.

Если первые три группы имеют в основном электоральные цели, то исламисты работают "на джихад".

К первой группе относятся традиционные партии политического истеблишмента, относящиеся к правоцентристской группе. В странах мониторинга это Консервативная партия Великобритании, ХСС в Германии, Народная партия за свободу и демократию Нидерландов, партия Фидес в Венгрии, партия "Право и справедливость" в Польше, правоконсервативная Австрийская Народная партия, а также практически все партии Украины, входящие в правящую коалицию.

Наблюдая рост популярности праворадикальных взглядов среди значительной части своих избирателей, эти партии, опасаясь сокращения своей электоральной базы, предпочли сыграть на их страхах, чтобы не потерять их голоса.

Причем, если, например, в Великобритании консервативная партия предприняла неудачную попытку сыграть на поле ультраправых, проиграв референдум по Brexit, то в таких странах, как Франция, Венгрия, Нидерланды, Польша и Украина, правящим удалось переиграть праворадикалов на их же поле, эффективно разыграв антимиграционную и националистическую карты, а также приняв жесткие меры в сфере безопасности, за что всегда выступают избиратели ультраправых.

Так, во Франции было введено чрезвычайное положение, которое позволило предпринять целый ряд шагов по нейтрализации отдельных исламистов и усилить защиту наиболее уязвимых объектов от террора. Это лишило многих аргументов Национальный фронт, чья популярность остановилась в итоге на уровне 24%. Отмена чрезвычайного положения в 2017 году и введение антитеррористического закона практически не изменило ситуации - избиратель увидел, что и правящие партии могут бороться с террором и делать все для обеспечения безопасности.

В Нидерландах также было принято жесткое антитеррористическое законодательство, разрешающее лишать голландского подданства и объявлять нежелательными иностранцами тех лиц, которые участвовали в боевых действиях

или финансировали терроризм, были членами экстремистских группировок.

В Венгрии и Польше правительство активно использовало миграционный кризис для разжигания страха у простых избирателей перед мигрантами и мусульманами, перехватив инициативу у радикалов. В итоге поляки и венгры продемонстрировали в 2016 г. самые высокие в Европе показатели мигрантофобии и ненависти к мусульманам. При этом правящие партии - «Фидес» (Fidesz) в Венгрии и «Право и справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość (PiS) в Польше - увеличили свои рейтинги, а например, неонацисты из партии Йоббик вынуждены были дистанцироваться от темы мигрантов и снова переключиться на борьбу с «этнической» (читай - цыганской) преступностью.

На Украине правящие партии практически перехватили националистическую русофобскую повестку дня, активно занявшись продвижением украинского языка и культуры за счет языка и культуры меньшинств.

Однако следует признать, что правящие партии, играя на праворадикальном поле, волей или неволей вынуждены дрейфовать вправо. И это отражается на общей ситуации в стране. Например, в ходе избирательной кампании в Нидерландах премьер-министр Марк Рутте (голландская либеральная партия VVD) часто клеймил план Герта Вилдерса закрыть все мечети в Нидерландах как «угрозу верховенству закона». Однако для обеспечения голосов он без колебаний увязал проблемы национальной безопасности с наличием в стране мусульман. Так, в своем открытом письме к гражданам страны Рутте заявил, что голландцы чувствуют себя «все более неудобно» с теми, кто злоупотребляет свободами, «беспокоит геев, свистит на женщин в коротких юбках или провоцирует расистов». «Если вы так принципиально отвергаете эту страну, тогда я бы предпочел, чтобы вы ушли», - закончил он¹⁷⁴.

Ко второй группе относятся достаточно многочисленные и влиятельные парламентские популистские, праворадикальные и даже неонацистские парламентские партии, которые выступают против беженцев и мигрантов и, в некоторых случаях, против этнических и религиозных меньшинств.

Любые радикалы исповедуют приверженность крайним взглядам и концепциям общественного устройства, связанным с возможностью его коренного преобразования. Важной отличительной чертой радикализма является то, что радикалы стремятся осуществить коренные социально-политические преобразования, ориентированные не на сохранение и развитие, а на распад существующих систем. При этом, правые радикалы - националисты, убежденные в превосходстве своей этнической или религиозной группы, ставят своей целью изменение законодательства, правоприменительных практик или даже общественного устройства в интересах этой группы.

Праворадикалы - популисты сегодня широко или относительно широко представлены в парламентах Италии ("Лига" - 37,0% и "Движение пяти звезд" - M5S - 32,7% на выборах 2018 г.), Франции (Национальный фронт - 13,2% голосов на последних парламентских выборах), Нидерландов (Партия Свободы - 13,3%), России (Либерально-демократическая партия (ЛДПР) Владимира Жириновского - 13,14%, венгерская партия "За лучшую Венгрию" ("Йоббик") - 20,22%, Австрийская партия свободы - 26,5% и Германии (Альтернатива для Германии - AfD - 12,6%), греческая неонацистская партия "Золотая Заря" (6,99% голосов, 18 мест в парламенте).

Сюда же следует отнести и Партию независимости Великобритании (UKIP), которая по сути выполнила свою программу, добившись победы на референдуме по Brexit. Эти партии выступают за выход или ограничение своего участия в ЕС (кроме России, не входящей в ЕС), прекращение или ограничение иммиграции, немедленную депортацию незаконных иммигрантов, за жесткий государственный контроль над мусульманскими общинами, защиту социальных прав коренного населения, ограничение распространения ислама и т.д.

Не так давно некоторые из этих партий владели жалкое и бесперспективное существование на крайнем правом фланге. Их популярность возросла под воздействием таких факторов как миграционный кризис, экономические проблемы, связанные с переводом производств в бедные страны и т.д. Понимая это, многие из лидеров стали ставить перед собой задачу выхода во

власть. Для этого им необходимо расширить свою электоральную базу – в том числе и за счет представителей меньшинств. Так Марин Ле Пен была вынуждена кардинально поменять идеологию своей партии, сделав ее вполне толерантной, например, к ЛГБТ и евреям, ради чего даже исключила из партийных рядов ее основателя - своего отца Жан-Мари Ле Пена. То же самое можно сказать про Партию Свободы в Голландии, лидер которой Г.Вильдерс отказался в своих публичных выступлениях от антисемитизма и сексизма и т.д.

Примерно в том же ключе развиваются и российские умеренные праворадикальные партии. Как правило, они выступают под лозунгами «Хватит унижать русских» и «За русский народ». В предвыборном манифесте партии 2016 года, партия Жириновского (ЛДПР) предложила исключить из УК РФ статью 282¹⁷⁵ (экстремизм). Однако, программа партии, принятая в 2017 году, уже не включала ни одного экстремистского или националистического лозунга.

В Венгрии партия Йоббик, еще недавно прочно имевшая репутацию неонацистской и антисемитской, спешно избавляется от такой репутации. Ее лидер Габор Вона направил руководству еврейской общины поздравление с праздником Ханука в 2016 году и демонстрирует заметную либерализацию взглядов, вызывая даже критику рядовых членов партии.

В итоге всем этим европейским популистским и теперь уже умеренно-радикальным партиям удалось сплотить вокруг себя тех испуганных избирателей, которых объединило общее ощущение "глобальной опасности", под которой они понимают мигрантов и зависимость своих стран от ЕС. Среди них есть те, кто традиционно голосует за праворадикалов, а есть люди, которые не являются идеологическими противниками партий демократического спектра. Это скорее протестный электорат, напуганный резкой сменой социально-культурного ландшафта и беспокоящийся о своих рабочих местах, социальных гарантиях и пр. Это временные попутчики умеренных радикалов, которые разочарованы в половинчатости принимаемых правительством решений, но при выполнении определенных условий они готовы снова голосовать за «системных» политиков. Задачей умеренных радикалов,

которых также можно назвать правыми популистами, является превращение своих партий в те самые - системные. Задачей же партий, которые уже давно являются системными, является возвращение этой части электората под свое влияние.

Есть среди партий второй группы и те, кто жестко придерживается крайней линии, например греческая партия "Золотая Заря", хотя ее руководство почти целиком находится под следствием. Эта партия последовательно проводит курс, который без всяких натяжек можно назвать неонацистским, не претендуя на либерализацию и не обманывая своих избирателей.

Впрочем, не следует поспешно переводить и другие партии этой группы из разряда правопопулистских и праворадикальных в разряд "правоцентристских". Их родимые пятна никуда не делись, хотя они и упорно стараются их скрыть. Так лидер "Альтернативы для Германии" Александр Гаулянд заявил в ходе предвыборной кампании в бундестаг, что Германия "должна гордиться своими солдатами, участвовавшими в обеих мировых войнах, а люди должны перестать попрекать немцев Второй мировой войной"¹⁷⁶. Его коллега, лидер отделения партии в федеральной земле Тюрингия Бьорн Хеке назвал памятник жертвам Холокоста в Берлине "позором Германии": "мы, немцы, весь наш народ - это единственный народ в мире, который насадил памятник позора в сердце собственной столицы, - заявил Хеке на встрече со сторонниками партии в Дрездене (федеральная земля Саксония), имея в виду мемориал в Берлине. - До сих пор наше моральное состояние соответствует расположению духа полностью побежденного народа". Политик также обвинил канцлера Германии Ангелу Меркель в неправильном воспитании молодого поколения, которому, по его мнению, не прививается должный патриотизм.¹⁷⁷

Сюда же относится и заявление Марин Ле Пен о необходимости закрытия всех мечетей во Франции¹⁷⁸, а также участие в антисемитских акциях в Польше активистов правящей партии "Право и Справедливость", на которое обратил внимание даже политкорректный Европейский еврейский конгресс.¹⁷⁹ Лидер российской ЛДПР, которая, казалось бы избавляется от имиджа националистической, В. Жириновский включил в свою программу

на президентских выборах 2018 г. откровенно ксенофобские, националистические и мигрантофобские лозунги и сумел получить более 5% голосов, заняв третье место.¹⁸⁰

Опасность представляет движение на встречу друг другу правоцентристских партий, которые смещаются вправо и правопопулистских партий, которые смещаются к центру.

Эта тактика уже дала определенные плоды: к власти в Италии пришла коалиция праворадикальной "Лиги" и правопопулистского "Движения 5 звезд", в Австрии правоконсервативная Австрийская народная партия сформировала правительство с пришедшей на парламентских выборах 2017 г. второй (26%) праворадикальной Австрийской партией свободы, а в Польше утвердилась у власти правоконсервативная партия «Право и справедливость», которая в своей политике руководствуется жесткими ксенофобскими установками, направленными против беженцев и мусульман. Из стран, не охваченных мониторингом, стоит упомянуть Латвийскую республику, где праворадикальная партия "Все для Латвии" с 2011 года входит в правящую коалицию, а также Данию, где Датская народная партия входит в правительство страны.

Эти партии, войдя во власть, постепенно навязывают радикальные действия в отношении меньшинств. Впрочем такой линии начинают придерживаться не только откровенные праворадикалы и популисты, но и формально правоцентристские либеральные партии в некоторых странах. В наиболее откровенной форме это происходит на Украине, где в 2017 г. законодательно запретили или существенно ограничили преподавание на родном языке в школах нацменьшинств. Т.е. этнические меньшинства лишили краеугольного либерального права - права выбора. В 2018 году тем же путем пойдет и Латвия.

Но еще более радикальные реформы реализует с подачи праворадикальной Датской народной партии правительство Дании. Правительство, куда входит эта партия, приняло в 2018 году новый свод правил из 22 пунктов для регулирования жизни в 25 малообеспеченных мусульманских анклавах страны (по сути дела, тем самым государство признало наличие в стране мусульманского гетто). Правительство сочло, что если семьи там

не охотно ассимилируются, то их необходимо заставить это сделать насильно.¹⁸¹

Люди, проживающие в "гетто" были отнесены к особой категории граждан, которые фактически поражены в правах. Например, они могут получить срок тюремного заключения, если заставят своих детей совершить длительную поездку в страну их происхождения, описанную в законе как «поездку по переобучению».¹⁸² Многие родители делали это для того, чтобы привить своим быстро ассимилирующимся детям культуру их предков. Датские муниципалитеты "выявили" 130 случаев таких поездок за последние годы. С точки зрения датских властей, "было установлено, что пребывание за границей негативно сказывается на молодежи с точки зрения школьной работы, датского языка и общего благосостояния".¹⁸³ Теперь за такое "правонарушение" родители могут быть лишены свободы сроком на 4 года.

За совершение любого правонарушения в пределах указанных 25 мусульманских анклавов преступника теперь ожидает удвоение наказания. "Особые" меры ожидают даже младенцев. Теперь дети, родившиеся в гетто и достигшие 1 года, будут насильно изыматься из своих семей не менее, чем на 25 часов, для обязательного обучения «датским ценностям», включая традиции Рождества и Пасхи, датский язык и пр. Несоблюдение может привести к прекращению социальных выплат от государства, даже если семья не имеет других источников дохода. Отвечая правозащитникам, министр юстиции Дании Сорен Папе Поульсен заявил: «Некоторые будут плакать и говорить: «мы не равны перед законом в этой стране» ..., но это вздор, это вздор и мусор. Для меня все, независимо от того, кто живет в этих районах и во что они верят, должны исповедовать ценности, необходимые для хорошей жизни в Дании».¹⁸⁴

Ранее, в январе 2016 года, Дания даже приняла беспрецедентный «ювелирный закон», который позволяет правительству конфисковывать драгоценности и наличные деньги у беженцев.¹⁸⁵

Таким образом, праворадикалы начинают не только регулировать ассимиляционную политику в сторону насильственного навязывания своей культуры и образа жизни, но

и создают условия, при которых меньшинства предпочитают уезжать из этих стран. Очевидно, что такой путь "интеграции" несет в себе большие издержки. Речь идет не только о нарушениях прав человека, но и об экономических проблемах: например, та же Дания с февраля 2017 г. испытывает нехватку рабочей силы практически по всей цепочке производства товара. Со временем, по оценкам экспертов, это может навредить прямым иностранным инвестициям в экономику страны.¹⁸⁶

Можно предположить, что в конкретном случае с "особыми законами" для "людей гетто" это приведет к "расползанию" этого самого гетто по всей территории страны. Мусульмане начнут перебираться в другие районы, неся с собой свою культуру и идентичность, а исламистские радикалы, без сомнения, используют эту ситуацию для вербовки своих сторонников.

К третьей группе относятся мелкие праворадикальные партии неонацистского, ультраправого и антиисламского толка, которые еще недавно были "на подхвате" у своих более крупных соратников по праворадикальному лагерю, переместившихся сегодня ближе к центру. Они стремятся занять освобождающуюся крайне правую нишу и перетянуть на свою сторону ультраправый электорат, который традиционно голосовал за те партии, которые сегодня, по их мнению "предали прежние идеалы", устремившись во власть.

Эти партии опираются на широкораспространенные антимигрантские и антиисламские настроения. Так, например, еще в июне 2009 г. в Британии была создана «Антиисламская английская лига обороны» (сегодня "Лига обороны Англии" - English Defence League - EDL) во главе со своим основателем Томми Робинсоном. Это т.н. «уличное» движение, которое провозгласило своей целью борьбу с «ползучими последствиями» исламизации Великобритании¹⁸⁷. В 2011 году на свет появилось новое антиисламское движение, а затем и политическая партия «Британия Первая» (British First - BF) во главе с бывшим советником Британской национальной партии Полом Голдингом. Первоначально оно позиционировало себя как «движение в онлайн», имея около 2,3 миллионов подписчиков Facebook. Однако фактически это была вполне реальная оффлайн партия, которая

получила известность своими «вторжениями в мечети», «христианскими патрулями» (в ответ на т.н. «шариатские патрули», организуемые в местах компактного проживания мусульман в Британии) и демонстрациями, проводимыми в районах со значительным мусульманским населением, которые явно были направлены на то, чтобы спровоцировать исламские общины.¹⁸⁸

В июне 2017 года управляющим недвижимостью и фанатом футбольного клуба «Тоттенхэм Хотспур» Джоном Мейганом было создано еще одно антиисламское и антимигрантское движение «Альянс футбольной братвы» (Football Lads Alliance - FLA). Оно формировалось на базе группировок болельщиков на волне исламистских террористических актов и поначалу позиционировалось в качестве объединения против экстремизма.¹⁸⁹ За счет этого оно изначально собирало от 10 до 30 тыс. участников на различного рода митинги протеста. Однако в дальнейшем оно очень быстро трансформировалось в ксенофобское движение, которое идеологически и практически не сильно отличается от EDL и BF.

В той или иной степени такого рода движения существуют и в других странах мониторинга. Например, итальянские *Generatio Identitaria* (Идентичное поколение), *Forza Nuova* (штаб-квартира в Риме, но имеющая несколько филиалов на всей территории страны, ее лидер Роберто Фьоре занимает место в Европейском парламенте), *Dodici Raggi* («Двенадцать лучей». Название этой группы относится к символу SS «Черного Солнца»), *Fascismo e Libertà* (Фашизм и свобода), присутствующие на севере страны; голландская *Rechts in Verzet* (Право на сопротивление), которая также специализируется на антиисламских действиях, включая нападения на мечети, движение *PEGIDA*, возникшее, как известно в Германии, но открывшее филиалы в Великобритании и Франции; запрещенные в России «Движение против нелегальной иммиграции», движение «Русские», незарегистрированная «Национал-демократическая партия России»; мелкие ультраправые и неонацистские организации Греции: "Движение против иммигрантов Самос SOS", "Фронт освобождения Северного Эпира" (MAVI: Μετοπο Απελευθέρωσης Βορείου Ιπριού :: Μέτωπο

Απελευθέρωσης Βορείου Ηπείρου, ΜΑΒΗ), Организацию освобождения Северной Эпироты, организация "Pro Patria и многие другие.

К ним можно также отнести Национал-демократическую партию Германии (НДПГ) в ФРГ, Британскую национальную партию (БНП) (впрочем, эта партия практически потерпела сегодня крах и де-факто почти прекратила деятельность), британскую National Action (NA), основанную в 2013 году и быстро зарекомендовавшую себя как одно из самых жестоких неонацистских движений, которые когда-либо появлялись в Великобритании, CasaPound (CP) и его студенческая ассоциация Blocco Studentesco и многие другие.

Кстати говоря, влияние этих групп сокращается, поскольку в конце 2017 – начале 2018 ни одна из них не смогла вывести на улицу под антиисламскими и антимигрантскими лозунгами хотя бы 1000 человек. Даже резко начавшая набирать популярность британская EDL смогла вывести 19 мая 2018 г. лишь несколько сотен.

Что касается Украины, то, начиная с 2014 года, количество неонацистских и ультраправых группировок, равно как и их влияние в этой стране, значительно возросло. Большая роль ультраправых в свержении президента Виктора Януковича, участие неонацистских и ультраправых группировок в боевых действиях на востоке страны, слабость государственных органов власти, тяжёлая социально-экономическая ситуация– всё это способствует количественному и качественному росту ультраправых. В общественном и политическом поле Украины по-прежнему присутствуют такие группы, партии и объединения, как партия "Свобода", Правый сектор, Азов, Национальный Корпус и аффилированные с ним структуры, С14 и др. Появление новых структур, относительно 2016 года, не зафиксировано.

16 марта 2017 года Свобода, Национальный корпус и Правый сектор, Организация украинских националистов, Конгресс украинских националистов и С14 подписали «Манифест об объединении усилий»¹⁹⁰. В манифест включён перечень положений внутренней и внешней политики, которые националисты собираются реализовать, придя к власти.

В частности, пункт 8 этого Манифеста: «Очистить от враждебной пропаганды украинское информационное пространство. Культивировать традиционные ценности, укреплять национальное сознание и достоинство. Обеспечить украинскому языку статус единственного государственного».

Пункт 20 подписанного Манифеста гласит, что участники будут «способствовать созданию единой поместной церкви с центром в Киеве», что направлено на права прихожан других церквей, в первую очередь канонической Украинской православной церкви Московского патриархата.

Совокупный рейтинг украинских ультраправых составляет более 11%. Но шансы на объединение пока у них не значительные, ввиду амбиций лидеров и разных источников финансирования. Однако, к выборам, ситуация может измениться и вопросы политического выживания выйдут на первое место, заставив как спонсоров, так и активистов забыть старые обиды и объединиться. Если это произойдет, то тогда на политической арене может оказаться влиятельная объединенная ультраправая сила. При этом необходимо иметь в виду, что, в отличие от других партий, украинские радикальные группы имеют вооруженные отряды, насчитывающие более 10 тыс. человек, которые являются составной частью вооруженных сил и МВД Украины.

Ситуация в России существенным образом отличается от украинской, поскольку здесь сегодня почти не осталось праворадикальных организаций и партий неонацистского толка. К 2018 году практически все сколько-нибудь заметные организации праворадикалов - националистов были запрещены, а их лидеры — выдвинуты в эмиграцию или осуждены к разным срокам тюремного заключения. Так, в 2016 г. был вынесен приговор А.Белову (Поткину), лидеру крупнейшего националистического проекта 2000-х — Движения против нелегальной иммиграции, и сменившего его движения «Русские», а в конце года был арестован второй сопредседатель «Русских» Дмитрий Демушкин.

Многие активисты праворадикальных организаций покинули Россию с целью участия в боевых действиях на Украине (причем на обеих сторонах конфликта). Гражданская война на Украине сыграла значительную роль в расколе российских

ультраправых. Определенная часть т.н. "истинных националистов" поддержала киевские власти, а другая - сепаратистов. По этой же причине произошел раскол противоположного, но долгосрочного союза между русскими националистами и либералами, который возник в 2011 г. на волне формирования антипутинской оппозиции. В результате этого союза был инициирован процесс демаргинализации праворадикалов, которым либералы предоставили трибуну в виде т.н. Координационного совета оппозиции и пр.

Четвертой группой, играющей на поле ксенофобии, являются исламисты. Как уже указывалось в предыдущем докладе (2017) "Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти",¹⁹¹¹⁹² их целью является формирование мощного управляемого исламистского движения в Европе с целью решения самых разных задач в интересах исламистского движения по всему миру - от идеологической обработки и рекрутирования мусульман для участия в боевых действиях в Сирии и Ираке до осуществления террористических атак в Европе.

Многие исследователи считают эти группы зеркальным отражением праворадикальных националистических движений, однако это представляется некоторым преувеличением. Ведь исламизм - это религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, будут решаться на основе норм шариата. Модификации исламизма разной степени радикальности являются идеологией многочисленных исламистских групп, но совершенно очевидно, что его суть - навязывание шариатских норм на тех территориях, где проживают мусульмане, не зависимо от географии расселения.

Праворадикальные антиисламистские движения создавались на основе протестных настроений граждан самого широкого спектра против укоренения исламистских норм в Европе - от недовольства вуалью, внешним видом мусульман или, например, "шариатскими патрулями" в европейских городах до массовых протестов против исламистского террора. Эти протестные настроения часто становились фоном, на котором происходила

вербовка новых членов для целого ряда ультраправых и неонацистских организаций. Но в целом праворадикалы и исламисты имеют разную природу и мотивацию своих действий. Их объединяет только одно: и те, и другие ориентированы на коренные социально-политические изменения, ориентированные не на сохранение и развитие, а на распад существующих систем.¹⁹³

В действительности, исламисты используют любые противоречия, возникающие между коренными жителями страны и иммигрантами, между мусульманами и остальными религиозными группами для разжигания ненависти.

Максимально используя западные вооруженные интервенции на Ближнем Востоке и в Афганистане, нелиберальные меры безопасности внутри стран мониторинга и издержки ассимиляционной политики интеграции, исламистские силы в Европе стремятся сформировать атмосферу недоверия и ненависти со стороны мусульман к "неверным", которые, якобы, не только несправедливо живут, не только предают собственные идеалы равенства вне зависимости от религии и культуры, но также запрещают правоверным мусульманам жить так, как заповедовал им пророк Мухаммед!

Вмешательство западных стран в ситуацию на Ближнем Востоке - в Ливии, Афганистане, Ираке и Сирии - стало в данном случае не просто дополнительным внешним раздражителем, который усилил внутренний протест определенной части мусульман, это стало спусковым крючком к "джихаду", который экстремисты объявили западной цивилизации. Однако было бы неправильно думать, что террористический джихад в Европе стал результатом западного вмешательства за ее пределами. Джихад, в основе которого лежат принципы распространения ислама, борьбы с врагами религии и гарантии жизни под управлением предписаний и норм религии на расширяющихся исламских землях, сегодня угрожает жизням многих европейцев на их родине в том числе из-за неэффективного законодательного регулирования. Большие споры до сих пор вызывают "антидуальные" нормы во многих странах и дискриминационные законы об исламе, например в таких странах как Австрия и Словакия. В свою очередь, это регулирование стало результатом

ассимиляционной политики интеграции, о которой говорилось в предыдущей главе.

Задача европейского национального государства сегодня - ассимилировать всех "новых" жителей - дать им возможность стать европейцами в смысле ценностей, приверженности европейской культуре и пр. Стремясь сделать из иммигрантов европейцев, власти стремятся приобщить их к своим повседневным обычаям и правилам, тем самым нарушая нормы ислама. Поэтому для все возрастающего числа мусульман возникает выбор - предать ислам и стать европейцами или остаться верными своей религии и войти в противоречие с европейскими нормами. Исламисты стремятся использовать эти противоречия в своих интересах, вербуя все новых сторонников. Они распространяют свое влияние через формирование альтернативной идентичности, когда мусульмане начинают считать себя не гражданами того или иного государства, а членами *уммы* (всемирного сообщества мусульман), которая подменяется конкретной исламистской организацией. Следовательно, решения и интересы этой организации первичны, а государство в их понимании превращается в инструмент подавления "истинных мусульман" в руках неверных.

Вывод, который следует из исламистской пропаганды, всегда один: Запад объявил войну исламу. А раз так, то и "ислам в равной степени находится в состоянии войны с Западом и мусульмане в этой войне должны выбрать какую-то сторону"¹⁹⁴. Такая «разъяснительная работа», проводимая не только в мечетях, но и в социальных сетях, генерирует у мусульман чувство страха и негодования.

Праворадикалы и неонацисты используют эту ситуацию, ведущую, в том числе, к росту террористической опасности, для роста своего влияния и разжигания ненависти среди своих сторонников.

Исламистское движение построено в виде отдельно действующих групп или эшелонов, каждый из которых имеет свою задачу. Первая группа - это религиозные институты, находящиеся под контролем исламистов, которые, как правило финансируются из зарубежных источников. Здесь происходит первичный отбор и

обработка будущих членов исламистского подполья. В одной только Франции проповедниками салафитского джихадизма контролируется, по разным оценкам от 126 до 180 мечетей и молельных домов, из которых в конце 2017 года было закрыто только 11, поскольку формально они не нарушают законодательства¹⁹⁵¹⁹⁶.

Ко второй группе относятся различные легальные организации исламистского толка, занимающиеся пропагандистской обработкой, направленной на запугивание мусульман и формирование враждебного исламу образа западной цивилизации. К ним относятся панисламистская партия *Хизб ут-Тахрир* (ХТ), действующая легально во всех странах мониторинга, кроме Германии и России, Союз организаций исламской Франции (UOIF), организация, которая одно время даже получала правительственные гранты, пока ее деятельность не пошла вразрез с французским пониманием секуляризма, «Исламское общество Германии» (более 1.000 членов), которая признана немецкими спецслужбами легалистской, т.е. готовой использовать легальные, не террористические методы в процессе отстаивания своих интересов, но, в то же время исповедующей принципы, противоречащие свободе, демократии и конституционному устройству,¹⁹⁷ Джамаат Таблiг, работающая активно среди мусульман в 150 странах мира, но, в основном, на территории бывшего СССР (запрещена в России, Таджикистане, Казахстане и Киргизии), и др.

Эти организации действуют в легальном политическом поле, официально отвергая насилие как метод политической борьбы, но фактически в мусульманских общинах по всему миру они активно проводят пропагандистскую кампанию, направленную на запугивание мусульман и формирование враждебного исламу образа западной цивилизации. Их сложно запретить из-за ненасильственного характера действий. Например, из-за антисемитских, антизападных и гомофобских взглядов власти Британии несколько раз пытались запретить ХТ - в 2005, 2007, 2009 и 2015 годах. Однако, благодаря успешной идеологической модерации и юридическому противодействию

после терактов 2005 года в Лондоне, организация осталась в легальном поле.¹⁹⁸

Кроме того, в таком же ключе работает целый ряд полулегальных организаций, например Хезболла, Хамас, Братья мусульмане и др.

Число таких групп в разных странах Европы разное. Тревожную тенденцию в последнее время демонстрирует Германия, несмотря на то, что это единственная страна ЕС, где запрещена партия Хизб ут-Тахрир.

Так, согласно данным спецслужб, в июле 2017 г. количество салафитов в Германии достигло 10.300 человек. Газета «Ди Вельт» отмечает, что салафитская среда является «благодатной почвой для терроризма». Всего же в ФРГ около 24.000 человек считаются исламистами. 1.800 из них причисляются к «исламистско-террористической среде». Более 700 потенциально опасны.¹⁹⁹ Под наблюдением спецслужб находятся более 90 мечетей.²⁰⁰

Увеличение количества салафитов и сторонников других радикальных течений ислама отмечено не только в стране в целом, но в отдельных федеральных землях. Баварское ведомство по защите Конституции в своем отчете за 2017 г., отметив «рост угроз», представило информацию о 730 салафитах, проживающих в этой федеральной земле. 70 исламистов выезжали в Ирак и Сирию. 26 из них вернулись в Германию.²⁰¹

Наблюдатели связывают это с двумя факторами - иммиграцией в Германию за последние два года почти 1 млн. мусульман и усилением работы иранского духовенства, а также спецслужб Ирана среди исламского сообщества.²⁰²

Схожие процессы, хотя и характеризующиеся меньшим приростом числа исламистов, демонстрируют другие страны ЕС.

К третьей группе принадлежат многочисленные исламистские террористические группировки. Например *аль-Мухаджирун* в Великобритании, "Аль-Каеда" или ячейки ИГИЛ, непосредственно связанные с террористическими группировками на Ближнем Востоке. Они организуют отъезд рекрутов в горячие точки или помогают им осуществлять террористические акты. Сами по себе акты террора не являются самоцелью исламистов. В

основном они осуществляются для запугивания немусульманского населения и, как следствие, провоцирования межобщинной ненависти. Исламисты активно используют интернет, результатом чего стало в последнее время появление т.н. "одиноких волков" - мусульман, которые получив сведения в Интернете не только о джихаде, но и о том, как организовать теракт, становятся головной болью для спецслужб, поскольку они не контактируют ни с кем из установленных террористов.

Примерами преступлений этих группировок являются, например - создание кустарного производства взрывчатых веществ в 2007 году, террористический акт против военнослужащего британской армии в мае 2013 года, теракт в брюссельском Еврейском музее в мае 2014 года, расстрел в январе 2015 года редакции сатирического журнала Charlie Hebdo в Париже, теракт на рождественской ярмарке в Берлине в декабре 2016 г., террористическая атака с участием грузовика на Лондонском мосту в июне 2017 года и т.д.

Опасность этих организаций состоит также в том, что помимо стимулирования насильственного экстремизма, они демонстрируют потенциал для создания условий, необходимых для существования других форм экстремизма в Европе. Речь идет о кумулятивном экстремизме, когда «одна из форм экстремизма может питать и усиливать другие формы экстремизма».²⁰³ Например, Лига обороны Англии с ее уличными протестами по всей Великобритании возникли из-за локализованного противостояния с Аль -Мухаджирун в южном Бедфордширском городе Лутон. Более того, в рассматриваемый период было установлено, что исламистские террористические атаки 2017 года обеспечили тактическую основу для террористического нападения в мечети Финнбери в июне 2017 года Даррена Осборна.²⁰⁴

Некоторые террористические исламистские организации, также как и отдельные праворадикальные (например, "Национальное действие"), пытаются легализоваться, изменив свое название. Например, та же Аль-Мухаджирун попыталась изменить свое название, чтобы обойти запретительные меры - в последнее время она действовала под названием «Ислам4UK», «Need4Khilafah» и «Шариатский проект». Однако такие попытки

были в значительной степени сорваны правительством Великобритании - министерство внутренних дел запретило все последующие итерации этих групп.

Таким образом, используя все три степени вовлечения мусульман в пропагандистскую и террористическую деятельность, исламистские группы организуют не только волны террора по всей Европе, но и способствуют встречным действиям террористического характера со стороны праворадикальных сил.

В итоге все четыре игрока на радикальном поле оказываются взаимозависимы. При этом государство, выступая в качестве пятого, участника процесса, по сути определяющего правила игры, предлагая мусульманам ассимиляционную форму интеграции и предпринимая интервенционные акции на Ближнем и Среднем Востоке, невольно создает исламистам условия для разрушительной работы в мусульманском европейском сообществе, праворадикалы используют эту ситуацию для дальнейшего разжигания ненависти - на этот раз среди коренного населения Европы, а правоцентристские партии политического истеблишмента и парламентские ультраправые партии, дрейфующие на встречу друг к другу, стремятся извлечь из этой ситуации максимум дивидендов для себя.

Глава 6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ.

Преступления на почве ненависти являются самыми опасными явлениями, способными нарушить мир в обществе и пошатнуть устои государства. Как правило, они являются результатом высокого уровня ксенофобии, активности радикальных организаций и неэффективности правоохранительных функций государства.

Компаративный анализ преступлений на почве ненависти – это всегда сложная задача, поскольку:

- ✓ Отдельные страны имеют несовпадающие критерии по идентификации и классификации таких преступлений.

- ✓ Многие страны не ведут статистику по преступлениям ненависти, ведут недобросовестно или засекречивают ее. Как правило, в этих случаях исследователи пользуются статистикой НПО, но она далеко не всегда бывает исчерпывающей и объективной. Да и данные НПО не всегда доступны. К таким странам относятся, прежде всего, Венгрия, Украина, частично Греция, Италия и ряд других.

Также нужно иметь в виду, что в странах, имеющих "закрытую" или "полузакрытую" статистику, не имеющих таковой, а также там, где есть фальсификация данных, обычно высока степень "бытовизации" преступлений ненависти, т.е. трансформации их в полицейской отчетности в бытовые. Таким образом, оценивая уровень преступности на почве ненависти в разных странах, нужно учитывать все эти факторы.

Тем не менее, достаточно корректным представляется сравнение статистических данных одной и той же страны во временном развитии. Такой анализ наиболее ярко свидетельствует об эффективности или неэффективности политики властей по противодействию преступлениям на почве ненависти. И здесь важны такие показатели как общее число преступлений на почве ненависти (зарегистрированное властями или НПО) и число насильственных преступлений.

Как правило, рост числа зарегистрированных преступлений (и уголовных дел) с одновременным снижением в их структуре числа насильственных преступлений говорит об эффективности властей. Обычно в таких случаях идет речь о том, что правоохранительные органы начинают уделять повышенное внимание распространению ненависти и другим ненасильственным преступлениям, что ведет к сокращению числа *насильственных* криминальных случаев. Практика показывает, что прежде чем совершить насилие на почве ненависти, потенциальный преступник стремится поделиться своими взглядами и распространить ненависть в онлайн или офлайн пространстве. Если его удастся остановить на этом этапе, то в подавляющем большинстве случаев он не совершает

насильственных действий и отказывается от дальнейшей преступной деятельности.

Сокращение же общего числа зарегистрированных преступлений ненависти на фоне роста количества совершенных насильственных преступлений экстремистской направленности говорит о том, что правительство не справляется с ростом преступности, и, скорее всего, не реагирует должным образом на hate speech, оставляя без должного внимания потенциальных преступников, которых можно остановить на стадии распространения ненависти.

Рост обеих составляющих говорит о том, что уровень преступности зашкаливает и правительство, хотя и реагирует на него, но оказывается не в состоянии остановить опасную тенденцию.

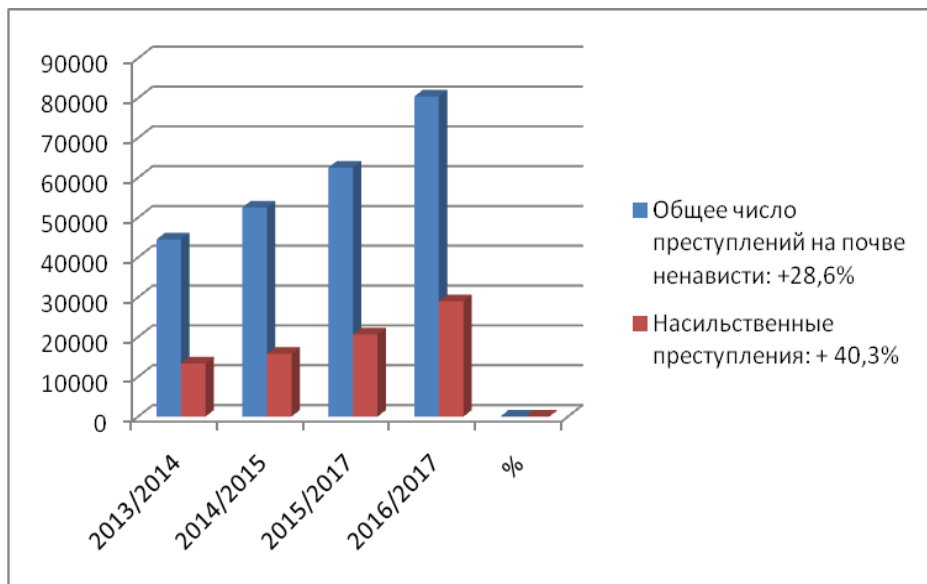
Падение же обоих трендов свидетельствует о том, что ситуация в целом нормализуется и общество освобождается от ненависти. Однако иногда это также отражает неприглядную картину, когда власти просто замалчивают истинное количество преступлений, подтасовывая статистические данные.

В этой главе приведена статистика по преступлениям ненависти с использованием открытых данных из государственных источников, а также из неправительственных организаций.

В период 2016/17 году в *Великобритании* наблюдалось увеличение числа преступлений на почве ненависти почти на 29%. Это самый большой прирост за один год с момента начала регистрации таких преступлений в 2011/12 году.²⁰⁵ Более глубоко анализируя статистику, Министерство внутренних дел Великобритании сообщило о 27% -ном и 35-процентном росте преступлений на почве ненависти на расовой и религиозной почве, соответственно.²⁰⁶

В период марта-июня 2017 года в стране наблюдался значительный рост преступлений на почве расовой и религиозной ненависти - из-за одновременных террористических атак в Манчестере и Лондоне.

Диаграмма 5. Преступления на почве ненависти в Англии и Уэльсе (2013-2017)²⁰⁷

Хотя наибольший прирост за период в 2016/17 году произошел по преступлениям на почве ненависти к инвалидам (53%) и трансгендерам (43%), расово мотивированная преступность на почве ненависти по-прежнему является ведущей категорией, зарегистрированной в течение года после референдума о Brexit в 2016 году и террористических атак в 2017 году, - всего в Англии и Уэльсе было зарегистрировано в период с марта 2016 года по март 2017 года 62,685 преступлений на почве расовой ненависти.²⁰⁸

Прирост же преступлений в отношении инвалидов и ЛГБТ объясняется большей осведомленностью, как среди жертв, так и среди полицейских относительно последствий за нападение на этих людей.^{vi209}

^{vi} Британская правоприменительная практика такова, что любое нападение на инвалида или трансгендера, даже не мотивированное ненавистью к этим группам, рассматривается как преступление на почве ненависти - прим. ред.

Как видно из Диаграммы 5, число *насильственных* преступлений ненависти в Великобритании увеличилось по сравнению с 2016 годом более чем на 40%. Это беспрецедентное увеличение, которое говорит о том, что хотя правоохранные органы и реагируют на рост преступности, они не могут остановить волну насилия.

Самый большой всплеск преступлений на почве ненависти произошел сразу после референдума по выходу Британии из ЕС - с более чем 5 500 преступлениями, зарегистрированными в июле 2016 года.²¹⁰ Кроме того, в течение отчетного периода число нападений на мечети в Великобритании почти удвоилось: со 110 актами расистского насилия, актами вандализма и взрывами бомб, которые происходили, главным образом, в пострадавших от исламистских террористических атак районах.²¹¹

Данные неправительственных организаций также демонстрировали заметный рост антисемитских, гомофобных и антиисламских преступлений на почве ненависти в рассматриваемый период. Сообщество безопасности (CST), орган, специально созданный для защиты еврейской общины Великобритании в 1994 году, сообщил, что в 2017 году он также зафиксировал самый высокий годовой прирост антисемитских инцидентов.²¹² В частности, эта НПО обнаружила увеличение на 34% антисемитских нападений, причем три четверти всех инцидентов происходили в Большом Манчестере и Большом Лондоне. Причина *такого* увеличения числа инцидентов не была определена CST. Тем не менее, отчет о показателях 2017 года дает основания полагать, что это могло быть результатом увеличения присутствия полиции после терактов в Манчестере и Лондоне (что позволило полицейским фиксировать больше преступлений), а также продолжающихся споров, связанных с антисемитизмом в лейбористской партии Великобритании, что широко освещалось в СМИ.²¹³

В сентябре 2017 года благотворительная организация по защите прав гомосексуалистов, Stonewall, провела анализ гомофобных, бифобных и трансфобных преступлений на почве ненависти, а также ежедневной дискриминации.²¹⁴ Проведя опрос 5 000 взрослых респондентов в Великобритании, Stonewall

обнаружил, что один из пяти (21%) членов ЛГБТ - сообщества пережил преступления на почве ненависти в 2016/2017 году. Более того, четыре из пяти человек, столкнувшихся с такими инцидентами, не сообщали о них в полицию. При этом ключевыми точками дискриминации ЛГБТ были места для досуга, рынок аренды и религиозные организации.²¹⁵

В Шотландии в 2016/17 г. было зафиксировано всего 5'325 преступлений на почве ненависти, из них 3'349 преступлений на почве расовой ненависти, что меньше на 363 правонарушения, чем годом ранее (3'712 в 2015/16 г.),²¹⁶ 673 – на почве религиозной ненависти, 188 – на почве ненависти к инвалидам и 1'075 – на почве сексуальной ориентации, на почве ненависти к трансгендерам – 40.²¹⁷

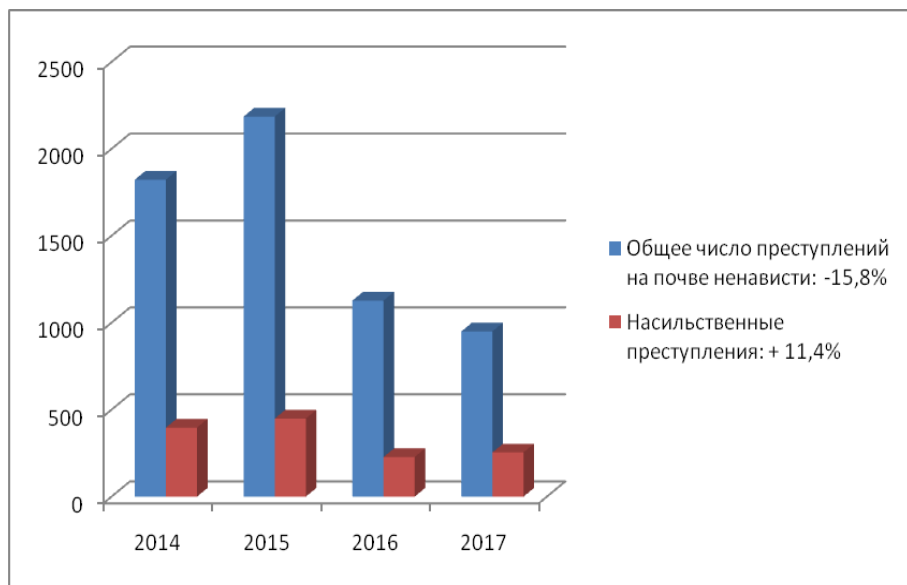
На момент написания доклада также вышел в свет свежий отчет о преступлениях на почве ненависти в Шотландии за 2017/18 г. По этим данным там также произошло, хотя и незначительное, но снижение преступлений на почве ненависти – всего 5'287 случаев. При этом на почве расовой ненависти было зафиксировано 3'249 преступлений (что меньше, чем в предыдущий отчетный период ровно на 100 эпизодов), на почве религиозной ненависти было совершено 642 преступления (-31), произошло также 284 инцидента, направленных против инвалидов (+61) и 1'112 инцидентов на почве ненависти к ЛГБТ (+37).²¹⁸

В Северной Ирландии в 2016/17 г. произошло 1'616 преступлений ненависти. Из них преступлений на почве расовой ненависти было совершено 654, на почве ненависти к сектантам – 694, на почве религиозной ненависти было зафиксировано 34, на почве сексуальной ориентации – 174, ненависти к инвалидам – 60, по другим поводам – 16 (33).²¹⁹

В 2017/18 г. было совершено соответственно 1'454 преступления. Из них на почве расизма – 609 (-45), на почве ненависти к сектантам - 576 (-118), на почве религиозной ненависти – 41 (+7), на почве сексуальной ориентации – 180 (+6), ненависти к инвалидам – 48 (-12).²²⁰

На 15,8% произошло общее снижение преступлений на почве ненависти во *Франции*.

Диаграмма 6. Преступления на почве ненависти во Франции (2014-2017)²²¹

Однако при общем снижении преступлений до 950 эпизодов (-178) произошел достаточно существенный скачок - на 11,4% - преступлений насильственного характера - 254 (+26).²²² Это говорит о том, что снижение общего числа преступлений может быть обусловлено не их реальным сокращением, а плохой работой полиции, которая не уделяла достаточно внимания преступлениям ненасильственного характера. Или же вопрос состоит в том, что большинство жертв или свидетелей ненасильственных преступлений просто не обращались в полицию и неправительственные организации, предпочитая не замечать проблему.

По официальным данным, во Франции произошло падение числа инцидентов с расизмом (с 608 инцидентов в 2016 году до 518 случаев в 2017 году или на 14,8%), антимусульманских инцидентов (с 185 до 121 или -34,5%) и антисемитских инцидентов (с 335 до 311 инцидентов, или -7,2%). При этом:

- Расистские угрозы сократились на 17,36%: после 524 угроз в 2016 году лишь 433 были зарегистрированы в 2017 году.
- Антисемитские угрозы также уменьшились на 17,1% (с 258 до 214 угроз).
- Сократилось число антимусульманских угроз на 58,5% (с 118 угроз в 2016 году до 49 в 2017 году).

Однако, как уже указывалось, это практически не отразилось на насильственных преступлениях:

- Фактически, насильственные расистские действия выросли в 2017 году (85 в 2017 году по сравнению с 84 в 2016 году).
- Увеличилось насилие в отношении мусульман (с 67 акций в 2016 году до 72 акций в 2017 году)
- Антисемитские действия (97 акций в 2017 году, после 77 в 2016 году, увеличение на 20 инцидентов) также тревожно увеличиваются в 2017 году.
- Число нападения на людей увеличилось с 42 в 2016 году до 30 в 2017 году.

Существуют также данные французских неправительственных организаций. Цифры, исходящие из CRIF, зонтичной организации французского еврейства, обычно совпадают с цифрами властей.

Самым вопиющим случаем антисемитизма в 2017 году во Франции было убийство на почве религиозной ненависти 65-летней учительницы Сары Халими, недавно вышедшей на пенсию ортодоксальной еврейки, которая была убита афро-мусульманским соседом, который кричал «Я убил шайтана», выкинув женщину с ее балкона на улицу. Этот случай привлек большое внимание со стороны средств массовой информации, выборных должностных лиц и еврейской общины, потому что, несмотря на доказательства того, что убийство было мотивировано антисемитизмом, только в феврале 2018 года прокурор согласился с тем, что это было преступление *на почве ненависти*.²²³

В настоящее время считается общепризнанным, что подавляющее большинство антисемитских действий во Франции совершается не праворадикалами, а людьми, которые, будь то французы или иностранцы, имеют мусульманский культурный

фон. Социолог Jérôme Fourquet, который исследовал антисемитизм во Франции в течение последних двух десятилетий в своей книге "В следующем году в Иерусалиме? Евреи во Франции сталкиваются с антисемитизмом" (L'an prochain à Jérusalem? Les juifs de France face à l'antisémitisme)²²⁴ пишет, что эта тенденция началась с начала Второй интифады в 2000 году. До этого, например в 1999 году было зафиксировано 82 антисемитских акта, причем 80% из них были совершены праворадикалами. Однако в 2000 г. было уже 743 нападения на евреев.²²⁵ Это изменение в характере антисемитизма известно как «новый антисемитизм», феномен, впервые выявленный философом Пьером-Андре Тагиевым в 2002 году.²²⁶

Проблема с антиисламскими инцидентами заключается в том, что статистические данные властей оспариваются воинствующими мусульманскими ассоциациями, такими как CCIF (Comité contre l'islamophobie en France). Их определение исламофобии значительно шире, чем у правоохранительных органов, и включает почти все случаи критики ислама, причем даже если жалоба не подана в полицию.

Однако, в 2017 году CCIF зарегистрировал 446 инцидентов и также признал, что они уменьшились на 21,7%. Анализ показывает, что подавляющее большинство этих инцидентов (349) связано с дискриминацией (на работе, в образовании, с жильем и т. д.), тогда как был только 31 инцидент, связанный с телесными повреждениями; 58 случаев разжигания ненависти и 8 осквернений мусульманских кладбищ и мест поклонения.²²⁷ Для сравнения, в 2017 году было зафиксировано 28 таких случаев, направленных против синагог и еврейских кладбищ и 878 таких действий (-7,5% по сравнению с 2016 годом), направленных против христианских кладбищ и церквей.²²⁸ Эта конкретная категория антихристианских инцидентов до сих пор игнорируется исследователями, поэтому трудно понять, имеем ли мы дело с преступниками, которые питают идеологическую предвзятость против христиан (например, вера в сатанинский культ или людей, связанных с антихристианской сценой Блэк Металл / Готика), или здесь вообще нет идеологической мотивации.

Состояние предрассудков против ЛГБТ лучше всего контролируется НПО SOS Homophobia, чей ежегодный отчет зафиксировал 1'650 инцидентов против ЛГБТ (+ 4,8%), в том числе 139 случаев физического насилия (121 в 2016 году), из них 72% - против мужчин.²²⁹ Отчет ассоциации, безусловно, самый полный и точный, показывает, что пик преступлений против ЛГБТ достиг максимума в 2013 году (3'517 инцидентов), когда коалиция ассоциаций «Ар-Консерватив», «Про-Семья» и «Про-Жизнь», поддерживаемая значительной частью правых, выступали против введения однополых браков, что активно освещалось в СМИ.²³⁰

В Греции зафиксирован резкий скачок насильственных преступлений ненависти. По данным неправительственной организации "Сеть регистрации насилия на почве расизма" (Racist and Violence Recording Network - RVRN), если в 2016 году таких преступлений было совершено 39, то в 2017 г. - уже 102. Всего рост составил 161,5%.

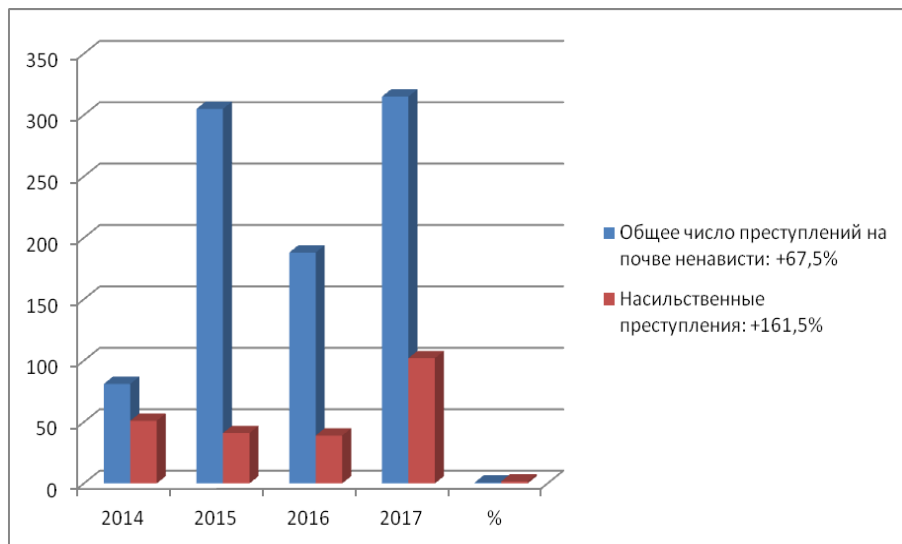
Резко выросло и общее число преступлений на почве ненависти, включая распространение hate speech. По данным неправительственной организации «Хельсинский монитор» (ХМ), которая традиционно и профессионально занимается этой проблемой, опубликованным на сайте «Racist Crimes Watch»,²³¹ в стране в 2017 году произошло 315 инцидентов на почве ненависти. Как подчеркивает эта организация, на самом деле, 315 записей о правонарушениях соответствуют большему количеству событий, поскольку несколько записей касаются более одного инцидента.²³²

В то же время, полиция дала в 2018 г. данные о 184 инцидентах за тот же период. Это на 131 эпизод меньше данных НПО. Но в принципе, это прогресс, поскольку в 2017 году власти Греции сообщили в ОБСЕ всего о 40 инцидентах, произошедших в 2016 г. что явно не соответствовало действительности, если не предполагать, что официальная статистика коснулась только насильственных преступлений.

В числе инцидентов, связанных с расизмом, были случаи расистского профилирования, речей ненависти, расистских оскорблений и вандализма, расистской дискриминации и расистского насилия.

Диаграмма 7. Преступления на почве ненависти в Греции (2014-2017)²³³

Из 315 инцидентов, о которых сообщали НПО, 117 касались мигрантов и беженцев; 98 носили антисемитский характер (из которых 69 были связаны с обрядом «сжиганием иудаизма / иврита на Пасху»); 36 были инцидентами против представителей ЛГБТ сообщества и на почве гендерной ненависти; 31 были инцидентами против рома; 16 - инцидентами против инвалидов; 9 - инцидентами против национальных меньшинств; 13 - инцидентами против мусульман; 4 - инцидентами, направленными против правозащитников, 3 - не определено.

Все 315 инцидентов были или будут представлены в уголовных жалобах Прокурору по расистским преступлениям в суде первой инстанции в Афинах. Большое достижение НПО «Хельсинский монитор» Греции состоит в том, что по жалобам, поданным Афинскому прокурору по борьбе с расистскими преступлениями в 2017 году, были открыты уголовные дела по всем поданным этой неправительственной организацией жалобам. Некоторые из них были направлены местным прокурорам в другие

города, где совершались предполагаемые преступления. Это большой прорыв по сравнению с предыдущими периодами, что может быть связано с новыми веяниями в правоохранительной системе после прихода к власти правительства А. Ципраса.

Но в любом случае приходится констатировать, что всплеск преступности все же произошел или же мы имеем дело с улучшением статистики, связанной с тем, что жертвы преступлений стали более откровенными с НПО.

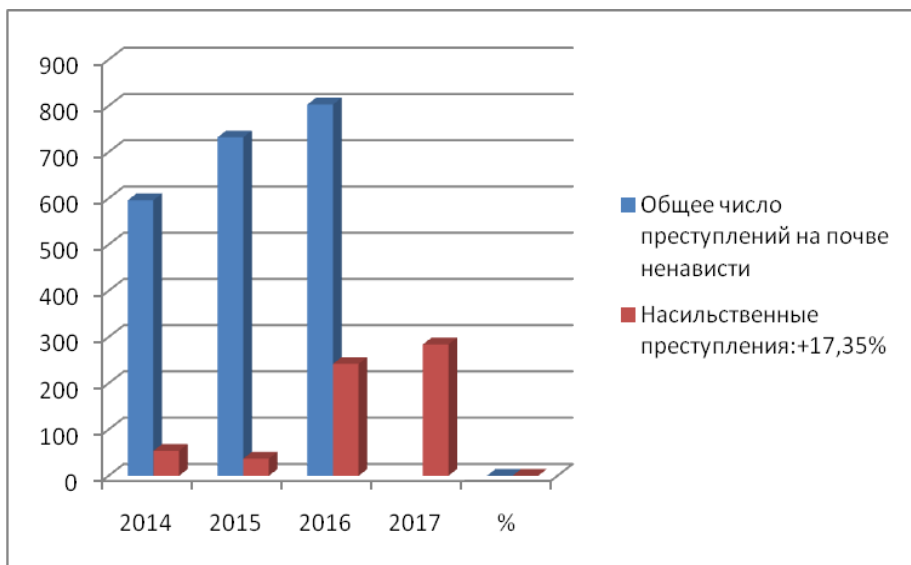
Если вернуться еще раз к насильственным преступлениям ненависти, то правительственные структуры не дают официальных данных. Однако, как уже упоминалось, «Сеть регистрации насилия на почве расизма» (RVRN), состоящая из 40 НПО, координируемых Национальной комиссией по правам человека и Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), сообщила о 102 насильственных преступлениях, которые были получены в результате интервью со 120 жертвами.²³⁴ В 34 случаях ими стали мигранты или беженцы, которые, как утверждает, пострадали за свое этническое происхождение, религию, цвет кожи и / или гендерную идентичность. В результате 7 инцидентов жертвами стали правозащитники и сотрудники организаций и служб поддержки беженцев. В 47 инцидентах жертвами стали представители ЛГБТ. В 11 случаях жертвами стали священные или символические места и учреждения еврейской общины, а в двух случаях жертвами стали греческие граждане из-за их религиозных убеждений. В одном случае жертвой был мужчина-член общины рома. В результате 37 инцидентов пострадали более одной жертвы. В 55 случаях нападение было совершено двумя или более лицами.²³⁵

Как всегда сложно давать оценку преступлениям на почве ненависти в *Италии*.

Эта страна относится к той группе государств, которые подписали Конвенцию о запрещении всех форм расовой дискриминации с оговорками относительно ст. 4., которая, кроме всего прочего, требует запрета «на всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, на всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также на ... подстрекательство к таким актам, направленным против любой

расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения...»²³⁶ Кроме того, эта статья объявляет противозаконной и запрещает «организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом».²³⁷

Диаграмма 8. Преступления на почве ненависти в Италии (2014-2017)²³⁸

Эти положения, с точки зрения итальянских, а также многих других европейских законодателей, противоречат принципам свободы слова и самовыражения. Кроме того, итальянское законодательство не предусматривает уголовного преследования за проявления ненависти к представителям ЛГБТ, и поэтому этот тип преступлений официально не учитывается, если речь не идет о насилии. Нет в законодательстве и четкого определения того, что такое «язык ненависти» (hate speech), и часто расистские, ксенофобские или гомофобные комментарии, сделанные в

социальных сетях, не являются основанием для привлечения к уголовной ответственности. Наконец, разжигание ненависти наказуемо в Италии, только если будет доказано, что обвиняемый имел намерения изменить поведение широкой аудитории в сторону совершения насилия, что крайне сложно доказуемо.

Тем не менее, волна ненависти растет в Италии, и многие крайне правые организации и ультранационалистические партии достаточно смело демонстрируют свои идеи, а также делают политические заявления.

После того, как неонацисты - скинхеды ворвались в добровольческий центр для иммигрантов (см. главу 2), министр юстиции Андреа Орландо приказал провести статистическую перепись преступлений на почве ненависти в стране за последние три года (2014-2017 гг). Это было в первый раз за долгие годы. Было выявлено в общей сложности 284 акта насилия на почве ненависти на 2017 год.²³⁹ Прирост по сравнению с 2016 годом составил 17,36%. Основными регионами, в которых происходили такие преступления, являются Лацио (где находится Рим), Ломбардия (в основном, в Милане), Тоскана, Венето, Фриули Венеция-Джулия. Перепись была проведена на основе данных 26 отделений Общего апелляционного суда.

Кроме того, неправительственные организации сообщили о том, что всего в стране за этот период было совершено 557 инцидентов, связанных с проявлениями ненависти. Однако, судя по 2016 году, эти данные существенно расходятся с официальной статистикой, которая показала тогда 803 преступления против 544, о которых сообщали НПО.²⁴⁰ Исходя из этого, мы предпочитаем не делать поспешных выводов в отношении Италии и подождать официальных данных. Однако существенный рост *насильственных* преступлений ненависти за последние годы говорит о том, что проблема сохраняется.

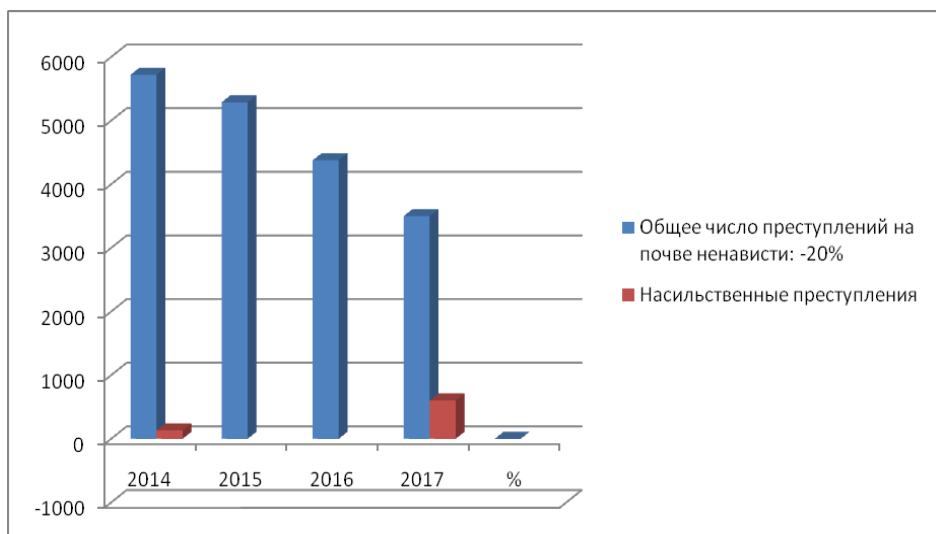
При этом необходимо иметь в виду, что эти данные взяты из судебной, а не полицейской статистики. Соответственно, часть эпизодов могла просто не дойти до суда, ввиду вышеупомянутой специфики итальянского законодательства.

Очевидно, что эти данные не включают и тех жертв, которые по разным причинам не сообщили о преступлении в

полицию. Главная причина этого заключается в том, что большинство из них являются незаконными иммигрантами, и они опасаются, что при обращении в полицию они будут арестованы и депортированы из страны.

Нидерланды также относятся к числу стран, где доступ к информации о преступлениях на почве ненависти затруднен. В то же время в этой стране существует одна из самых совершенных в Европе систем контроля и информирования властей о дискриминации и преступлениях на почве ненависти.

Диаграмма 9. Преступления на почве ненависти в Нидерландах (2014-2017)²⁴¹

В 2017 году в стране было зафиксировано резкое снижение общего количества преступлений на почве ненависти. Если в 2016 году там было совершено 4'376 правонарушений этой группы, то в 2017 число таких инцидентов сократилось на 20% - до 3'499.²⁴²

При этом в 603 случаях преступления носили насильственный характер. В 477 случаях речь шла о вербальных угрозах. 192 из всех случаев были классифицированы как исламофобские, а 284 - как антисемитские.²⁴³

Поскольку данные о насильственных преступлениях за прошлые годы практически отсутствуют, проведение сравнительного анализа в данном случае представляется проблематичным.

Анализ информации о преступлениях на почве ненависти в *Германии* по-прежнему затруднен тем, что власти прячут эту статистику в более широком понятии «политически мотивированных преступлений». Как следствие, расистские инциденты и случаи институциональной дискриминации надо находить в более общих статистических данных. Кроме того, необходимо иметь в виду, что одно и то же преступление в *Германии* может быть учтено несколько раз – например нападение на беженца из Сирии может быть отнесено к разряду преступлений против иностранцев и, одновременно, против беженцев и мусульман.

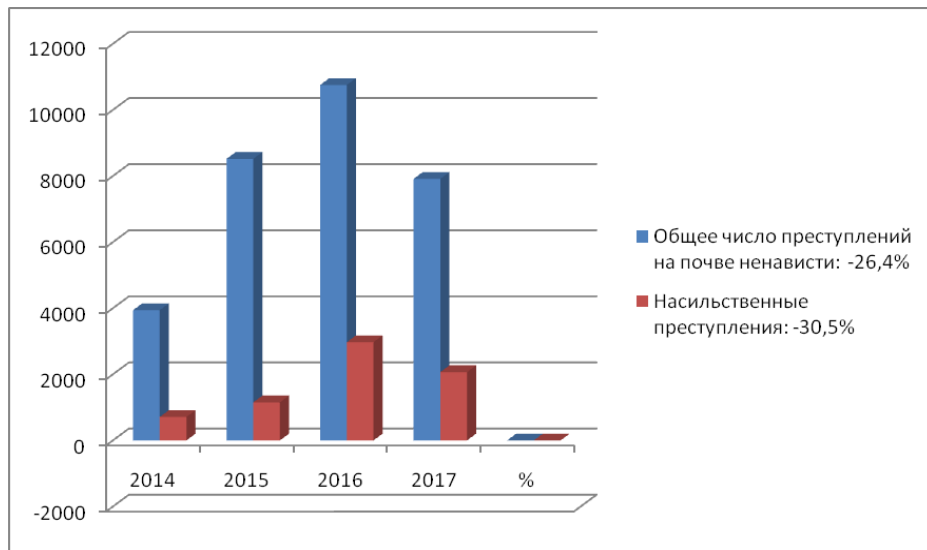
Согласно данным МВД, опубликованным в мае 2018 г.²⁴⁴, в ФРГ в 2017 г. произошло 39.505 правонарушений с политической мотивацией. Это на 4,9% меньше, чем в 2016 г. (41'500). Таким образом, впервые с 2012 г., в ежегодной статистике было отмечено уменьшение количества таких правонарушений. Более половины из них признаны совершенными с праворадикальной мотивацией. Тем не менее, отмечено заметное падение случаев применения насилия по праворадикальным мотивам: 20.520 (-12,9% в сравнении с 2016 г.), но при этом выросла леворадикальная мотивация – 9'752 (+3,86%). В то же время почти на 25,5% выросло число преступлений, квалификация которых представилась затруднительной. Ощутимо снизилось количество нападений на общежития и центры приема соискателей убежища: 312 (-68,6%). Впервые в статистике в отдельной графе представлены правонарушения, совершенные т.н. «гражданами Рейха» («Reichsbürger») ^{vii}: 380 политически мотивированных случаев.

---

^{vii} Основным постулатом сторонников этого движения, существующего с 80-х годов, является отрицание ФРГ как субъекта международного права. По их мнению, Германский Рейх не прекратил свое существование в 1945 г., следовательно, институции и законы современной *Германии* якобы не являются легитимными. Группировка не гомогенна, а состоит из разрозненных нестабильных и незарегистрированных групп. По причине своей малочисленности и сектантской структуре, эти группировки долгое время не находились в поле должного внимания немецких

Из них преступления на почве ненависти составили в 2017 году 7'913 инцидентов, что на 26,4% меньше, чем годом ранее (10'751).²⁴⁵

Диаграмма 10. Преступления на почве ненависти в Германии (2014-2017)²⁴⁶

При этом, на почве ненависти к иностранцам, включая иммигрантов: 6.434, против синти и рома: 41, против христиан: 129, против мусульман: 1.075, против прочих групп: 31, сообщения в Интернете, содержание ненависть: 2.270 (из них правозэкстремистские 1.681, религиозно-экстремистские 198). Было совершено 312 преступлений против беженцев.

Несущественно выросло число преступлений на почве антисемитизма - 1.504 (+2,5%).²⁴⁷ Правда, Независимый

правоохранителей. Они не числились к правозэкстремистским, т.к. в своих призывах не давали позитивную оценку национал-социализму и не высказывали праворадикальные взгляды. Известность группировка получила после того, как в октябре 2016 г., в ходе обыска в пригороде Нюрнберга, один из представителей «граждан Рейха» открыл стрельбу по полицейским. Один офицер был убит, трое тяжело ранены. С того момента активисты «Граждан Рейха» находятся под наблюдением спецслужб – прим. авт.

экспертный совет по вопросам антисемитизма» бундестага считает, что нужно исходить из «регулярной недооценки проявлений антисемитизма».²⁴⁸

Общественные организации также выражают сомнения в корректности самих данных и распределении их по категориям. Представители Американского Еврейского комитета (AJC) в Германии отмечают, что 95% всех антисемитских правонарушений «причисляется» в полицейской статистике к «правому экстремизму», в результате чего таковым считается практически любой случай демонстрации гитлеровского приветствия или криков «Евреи, убирайтесь!» В итоге, даже подобные действия, совершенные сторонниками «Хезболлы», считались «правоэкстремистскими», а не исламистским антисемитизмом.²⁴⁹

Вероятно поэтому, официальная статистика кардинально поменяла политический состав преступников, совершивших правонарушения против евреев, указав прирост таких инцидентов со стороны исламистов в 95% (+92 преступления – всего исламистами совершено 197 преступлений антисемитского характера). Однако праворадикалы по-прежнему остаются в Германии основной силой, совершающей антисемитские преступления.

К сожалению, на федеральном уровне нет статистики отказов от обращения в полицию жертв преступлений на почве ненависти. Однако исследование земельного криминального ведомства Нижней Саксонии 2017 г. по фактам отсутствия подачи заявлений пострадавших от различных преступлений дают представление об общей картине случаев, которые остаются «в тени». Если лица, у которых угнали автомобиль или совершили кражу со взломом, обращаются в полицию соответственно в 95% и 81% случаев, т.к. страховая компания не рассматривает заявления о возмещении ущерба без подтверждения из полицейского участка, то жертвы нападений с телесными повреждениями и сексуального насилия прибегают к помощи органов правопорядка лишь соответственно в 36% и 6% случаев.²⁵⁰ Нет сомнения, что какая-то часть этих происшествий совершена по причине ненависти на расовой, религиозной или этнической почве. Эти данные не попадают в официальную статистику.

Согласно данным, приведенным министром внутренних дел ФРГ Томасом де Мезьером, в 2017 г. спецслужбы предотвратили в Германии три теракта.²⁵¹ Не менее 720 человек были признаны потенциально опасными.²⁵²

Тем не менее, согласно официальной статистике, в стране в 2017 году было совершено почти на 30,5% меньше насильственных преступлений (2'066 против 2'972 в 2016 г.), чем годом ранее.²⁵³

Очевидно, что после двух лет галопирующего роста преступлений на почве ненависти в Германии, спровоцированного миграционным кризисом, в стране произошел перелом, и власти взяли ситуацию под контроль. Об этом свидетельствует как общее снижение количества совершенных в 2017 г. преступлений ненависти, так и снижение числа насильственных преступлений. Об этом же говорит статистика всех преступлений с политической мотивацией.

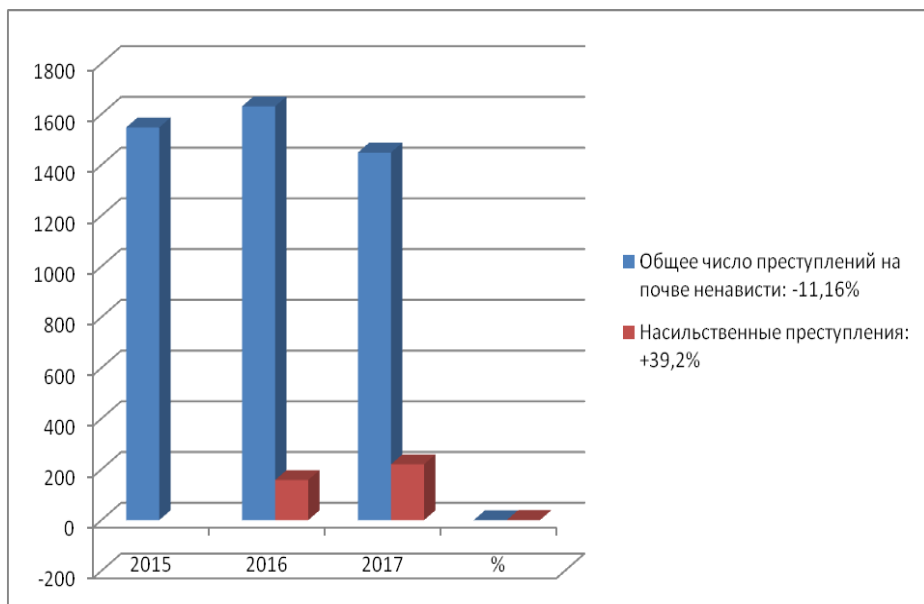
Некоторые исследователи рассматривают изменения в статистике преступлений на почве ненависти в Германии как знаковое применительно ко всем другим странам ЕС, однако, пока это не так.

В *Польше* после периода эффективного противостояния преступлениям ненависти со стороны правоохранительных органов в 2016 г., произошел перелом тенденции. Об этом говорит статистика, опубликованная Национальной прокуратурой. Этот документ касается расистских, антисемитских и ксенофобских преступлений, совершенных в 2017 году.²⁵⁴

При сокращении общего числа регистрируемых правонарушений ненависти на 11,16% в 2017 году, в стране имел место рост насильственных преступлений, который составил более 39%. Как уже указывалось, такие показатели говорят о том, что правоохранительные органы начинают более либерально относиться к hate speech, что автоматически приводит к росту насилия, поскольку безнаказанность в ненасильственной сфере провоцирует преступников.

Согласно вышеупомянутому отчету, в 2017 году в Польше было зарегистрировано 1'449 правонарушений.

Диаграмма 11. Преступления на почве ненависти в Польше (2015-2017)²⁵⁵

По данным Национальной прокуратуры, подавляющее большинство эпизодов, включенных в отчет, касалось преступлений, совершенных на основании ст. 256§1, 257 и 119§1 Уголовного кодекса (81,7%):

- 536 случаев (31,4%) касались преступлений на почве расовой ненависти (статья 257 Уголовного кодекса);
- 509 случаев (29,8%) касались высказывания ненависти и пропаганды фашизма и других тоталитарных государственных идеологий (статья 256 §1);
- 350 случаев (20,5%) касались насилия или незаконной угрозы по признаку расы, национальности, этнической принадлежности, религии или политики (статья 119).

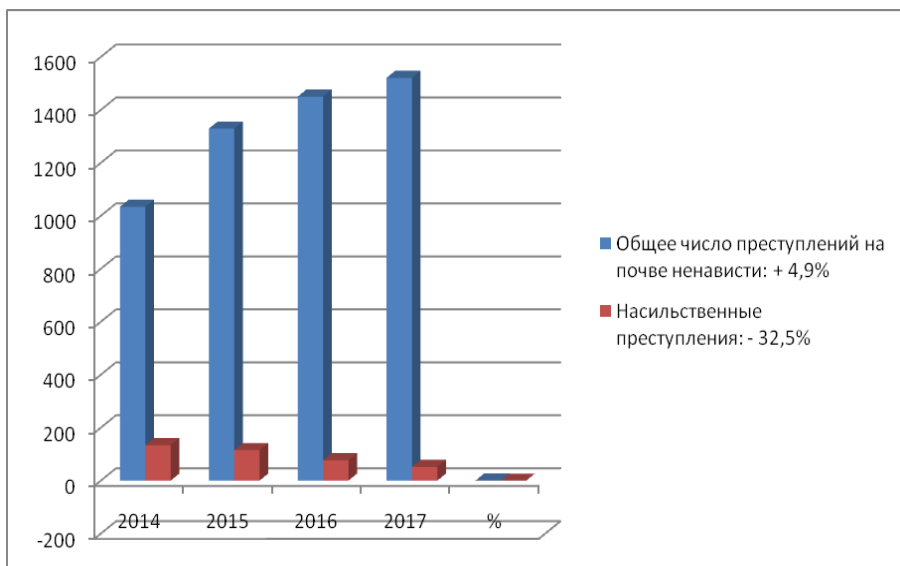
- остальные 19,3% случаев касались, в частности: оскорбления религиозных убеждений (3,2%), подстрекательства к преступлениям (2,8%), распространения ненависти, определенного в ст. 256§1 (2%).

При этом, согласно доклада, из 1'415 правонарушений:

- 489 было совершено в Интернете;
- 220 (13,7%) касались насильственных преступлений на почве ненависти;
- 197 (13,4%) касались незаконных угроз;
- 145 (8,2%) дел касалось расистских граффити;
- 33 (3%) случаев, связанных с демонстрациями ненависти;
- 5 дел касались деятельности спортивных болельщиков и спортсменов во время игр.

Жертвами преступлений, мотивированных ненавистью, были: мусульмане (328 случаев), украинцы (190), евреи (112), люди с черным цветом кожи или цветные (98), рома (96), поляки (95), католики (66) и сирийцы (24).²⁵⁶

Диаграмма 12. Преступления на почве ненависти в России (2014-2017)²⁵⁷

В России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, общее число преступлений на почве ненависти выросло на 4,9% по сравнению с 2016 годом и составило 1'521 эпизод по сравнению с 1'450 инцидентами в 2016 году. При этом насильственных преступлений было зарегистрировано существенно меньше – 52 случая.²⁵⁸ Это на 32,5% меньше, чем показатель 2016 года, когда властями было зафиксировано 77 случаев насилия.²⁵⁹ Причем, против личности было совершено 45 насильственных преступлений. Удельный вес всех насильственных преступлений в общем количестве правонарушений на почве ненависти составил 3,41%, что на 1,62% меньше, чем год назад. В целом это подтверждается и аналитическими данными МВД РФ.²⁶⁰

По данным независимого информационно-аналитического центра «Сова», «количество расистских и неонацистски мотивированных нападений» в России также снизилось.²⁶¹ НПО зафиксировала 28 нападений по этническому признаку (44 в 2016 г.), 11 человек пострадало по ее данным в результате нападений на представителей ЛГБТ (5 в 2016 г.), было зафиксировано 3 нападения на бездомных (2 в 2016 г.)²⁶²

Количество обвинительных приговоров в отношении лиц, совершивших насильственные преступления по мотиву ненависти, по данным этой организации также уменьшилось (10 приговоров и 24 виновных в 2017 против 15 приговоров в отношении 43 человек в 2016 г.)²⁶³

Это говорит о том, что власти продолжают прежнюю линию – на ужесточение контроля над лицами, совершающими ненасильственные преступления. Это дает эффект снижения насилия, поскольку, как уже указывалось, потенциальные правонарушители, прежде, чем совершить насильственное преступление, достаточно длительное время стараются найти выход своим чувствам в виде hate speech в онлайн или же в офлайн формате.

Что касается ненасильственных преступлений, то больше всего в 2017 году в России было совершено преступлений по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) – 985 кейсов, что на 32 преступления больше, чем в 2016 г. (953); по ст. 280 (призывы к

экстремистской деятельности) – 310, что на 5 эпизодов больше, чем год назад; и ст. 282² (организация деятельности экстремистской организации или участие в ней) – 65, что на 26 случаев больше, чем в 2016 г.

Кроме того, в РФ в 2017 году было совершено 5 убийств на почве ненависти (3 – в 2016 г.), 3 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью из экстремистских побуждений - п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ (1 в 2016 г.) и 2 умышленных причинений вреда здоровью средней степени тяжести (3 в 2016 г.) - п. «е» ч. 2 ст. 112.

По данным Генеральной прокуратуры РФ за первую половину 2018 года, в целом происходило снижение преступлений экстремистской направленности – 616 эпизодов (-12,3% по сравнению с первой половиной 2017 года).²⁶⁴

К сожалению, в официальных отчетах отсутствует конкретизация информации о ксенофобском вандализме в отношении религиозных зданий и учреждений. По данным НПО «Сова», в 2017 году в 14 случаях были зафиксированы нападения вандалов на здания Свидетелей Иеговы, из них 3 поджога (в 2016 году имело место 9 эпизодов).²⁶⁵ 30 апреля 2017 года был совершен также поджог домов, в которых проживала семья Свидетелей Иеговы. В с. Луцино Московской области один из местных жителей, который ранее негативно высказывался против данной религии, в состоянии алкогольного опьянения бросил бутылку с зажигательной смесью. Пожаром были уничтожены два дома и автомобили верующих²⁶⁶.

Эксперты связывают эскалацию насилия против этой религиозной организации с тем, что в 2017 шел судебный процесс по ее запрещению как экстремистской группы, что широко и в негативном свете освещалось в СМИ.

По данным центра «Сова» было зафиксировано 11 актов вандализма по отношению к православным объектам, из них 2 поджога (10 актов имело место в 2016 г.)²⁶⁷

В двух случаях, по данным той же НПО, были совершены нападения на протестантские храмы. В том числе инцидент, произошедший у лютеранской церкви в Воронеже 23 июня 2017 г.: неизвестные оставили муляж взрывного устройства. «Епископ Южно-Российского округа Евангелическо-Лютеранской Церкви

Аугсбургского исповедания (центр округа находится в Воронеже) Анатолий Малахов связал происшествие с юридической тяжбой с городскими властями, которую ведёт община за здания, использовавшиеся до 1917 г. воронежскими лютеранами». ²⁶⁸

В 2017 году в России сообщалось о двух актах вандализма в отношении синагог: первый случай был зафиксирован в ночь с 11 на 12 июля, когда неизвестные бросили камень в синагогу в Костроме; второй - в ночь с 11 на 12 сентября - три бутылки с зажигательной смесью были брошены в офис Федерации еврейских общин России (ФЕОР) в районе Марьиной Рощи в Москве. В обоих случаях зданиям был нанесён незначительный ущерб ²⁶⁹. В 2017 году таких случаев было пять.

В 2017 году было совершено по одному нападению на неоязыческие и буддистские объекты. О нападениях на мусульманские объекты ничего не известно.

«Сова» отмечает при этом, что «количество нападений на религиозные объекты остается стабильным: по 30 в 2017 и 2016 годах (и 29 в 2015 году). А вот доля наиболее опасных актов – поджогов и взрывов – по сравнению с прошлым годом выросла: 29 %, то есть 14 (случаев) из 48 (годом ранее – 13 %, 6 из 44)». ²⁷⁰ Причем большая часть таких преступлений была совершено против собственности «Свидетелей Иеговы», что, как уже указывалось, связывается с широкой ксенофобской компанией в СМИ.

Но в целом, как видно из Диаграммы 12, в России уже четвертый год подряд происходит снижение числа преступлений на почве ненависти *насильственного* характера.

Это происходит по разным причинам. Прежде всего, благодаря реформе антиэкстремистского законодательства, которая была проведена в 2014-2016 гг. Как уже говорилось, это позволило пресекать эти преступления еще на стадии активности их исполнителей в социальных сетях. Т.е. основной упор был сделан на пресечение ненасильственных преступлений, что в итоге дало эффект относительно насильственных действий.

Не последней причиной является также раскол и ослабление радикальных группировок в России. Это произошло как в результате действий властей, так и благодаря отъезду,

например, исламистских активистов в Сирию, а праворадикалов - на Украину, где они воюют по обе стороны конфликта. Кстати говоря, раскол в праворадикальном движении произошел именно по вопросу отношения к событиям на Украине - одна часть националистов поддержала в этом конфликте Киев, другая - сепаратистов.

Еще одной причиной стала общеполитическая ситуация после конфликта на Украине и международных санкций в отношении России, что в значительной степени объединило россиян. Сработал эффект внешней угрозы, когда граждане отложили внутренние противоречия и ощутили внутреннее единство перед лицом внешних недружественных факторов.

По данным властей *Словакии*, в 2017 году в этой стране было возбуждено 178 дел по преступлениям на почве ненависти, из них 2 дела возбуждалось по обвинению в насилии. Известно лишь об одном из них - нападение в феврале 2017 года в г. Жилине на бездомного рома.²⁷¹

За пять месяцев 2018 г. в стране было совершено также одно насильственное преступление по мотивам расовой ненависти. Преступник находился в состоянии алкогольного опьянения: рано утром в субботу, 26 мая 2018 г. в центре Братиславы в ходе уличного инцидента пострадал филиппинец Генри Акорду. 31 мая 2018 г. он скончался в больнице. Преступником оказался 28-летний Юрай Хоссу, житель города Дунайска Стреда.²⁷² Следствие выяснило, что мотивом стала ненависть.²⁷³

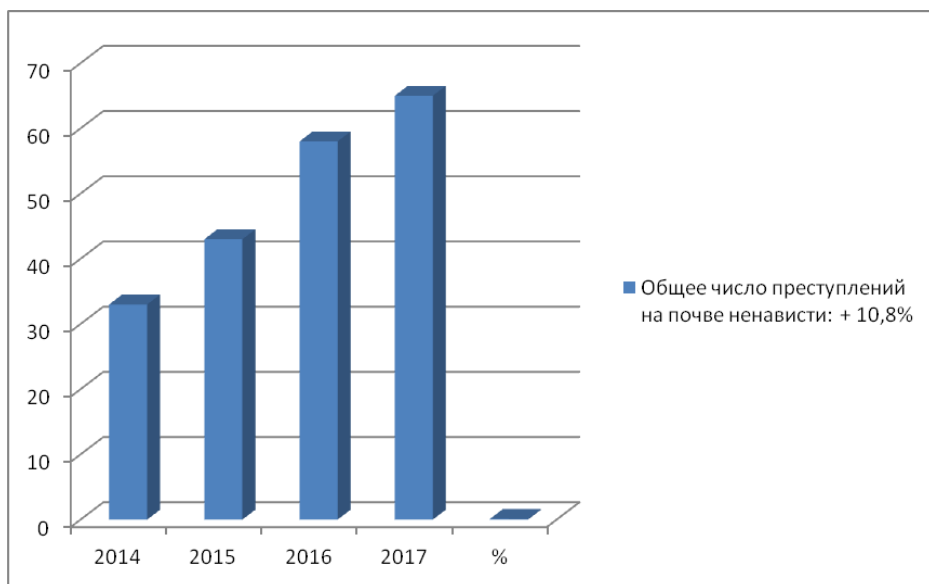
В ситуации с преступлениями на почве ненависти на *Украине* мы сталкиваемся либо с сознательными подтасовками статистики, либо с переквалификацией преступлений ненависти в бытовые правонарушения.

Так, в 2017 году Генеральная прокуратура предоставила информацию о 58 преступлениях на почве ненависти, совершенных в 2016 году.²⁷⁴ В 2018 году прокуратура дала сведения уже о 65 преступлениях ненависти, совершенных в 2017 г.

Из них - 52 преступления по ст. 161 Криминального Кодекса Украины (нарушение равноправия граждан в зависимости от их

расовой, национальной принадлежности или отношения к религии): +11 по сравнению с 2016 годом; актов вандализма и осквернения религиозных святынь (ст.178-179 КК Украины): всего 12 (13 в 2016 г.), 1 случай воспрепятствования религиозному обряду (6 в 2016 году).²⁷⁵

Диаграмма 13. Преступления на почве ненависти на Украине по данным Генеральной прокуратуры Украины (2014-2017)²⁷⁶

Данные о насильственных преступлениях государственные органы Украины традиционно не сообщают.

Но даже исходя из приведенных данных, такое количество преступлений на почве ненависти представляется заниженным и может свидетельствовать о фальсификации официальной статистики. Так, по данным правозащитного ЛГБТ-центра «Наш мир», только в отношении сексуальных меньшинств совершено 226 гомофобных преступлений²⁷⁷. ЛГБТ-правозащитники выделяют такие случаи гомофобии: оскорбления и угрозы – 134,

физическое насилие – 92, гомофобия в семье – 27, угрозы и шантаж – 22, грабёж – 15, препятствие мирным акциям – 6, нападение на ЛГБТ-акции – 2, пытки – 1. Причем, в 2016 году зафиксировано всего 67 случаев нападения на представителей ЛГБТ-сообщества. Т.е. имело место двойной рост числа преступлений.

Даже по данным провластной НПО (GONGO) "Группа мониторинга прав национальных меньшинств при Конгрессе национальных общин Украины", в 2017 году было совершено 32 доказанных преступления на почве антисемитизма, среди которых 1 насильственное, хотя и квалифицированное как хулиганство (хулиганское нападение на раввина в г. Днепре (б. Днепропетровск)).²⁷⁸

При этом сами авторы доклада этой Группы под названием «Антисемитизм в Украине, 2017» пишут о еще 9 случаях, в которых антисемитский характер инцидента, якобы, не подтвердился. При этом они ссылаются на мнение администрации и правоохранительных населенных пунктов, где произошли эти эпизоды, либо сами считают, что антисемитский мотив отсутствовал. Тем не менее, фактический анализ заставляет усомниться в таких выводах. Например, нападение на раввина в Днепре (бывший г. Днепропетровск) эксперты Группы мониторинга не считают насилием, а повреждения мемориала жертвам Холокоста в г. Саврань Одесской области (9 марта 2017 г.) и в с. Березовка Савранского района (19 марта 2017 г.) считают, со слов администрации, «разрушением обветшалых надгробий по естественным причинам» и т.д. По поводу осквернения охеля (молитвенного павильона над могилой) р. Мордехая Тверского (Чернобыльского ребе) 4 июня 2017 г., о котором заявил р. Моше Реувен Асман, главный раввин Киева и Украины от Всеукраинского конгресса иудейских религиозных общин (Хабад), автор доклада Вячеслав Лихачев сообщил: «мы не расцениваем произошедшее как акт вандализма на почве ненависти, поскольку ничего не свидетельствует об антисемитской мотивации преступников».²⁷⁹

При этом 23 января 2018 года, накануне Международного дня памяти жертв Холокоста, Министерство по делам диаспоры Израиля опубликовало ежегодный доклад об антисемитизме в

мире, где прямо заявило о росте количества зарегистрированных антисемитских инцидентов на Украине.

Как отмечается в докладе, в этой стране в 2017г., по сравнению с предыдущим годом, практически вдвое увеличилось количество антисемитских инцидентов. В стране зарегистрированы десятки актов вандализма против мемориалов, музеев и синагог. Также в докладе отмечается, что в стране второй год подряд фиксируется очень высокое число случаев антисемитской пропаганды в политике и вандализма против еврейских объектов, таких как кладбища, мемориалы жертв Холокоста и общинные здания.

При этом авторы доклада отмечают, что украинские власти недостаточно жестко реагируют на проявления антисемитизма. Так, в большинство случаев проявления антисемитизма рассматриваются как обычное хулиганство, а не как «преступления на почве ненависти». Результатом такой политики становится повторное осквернение одних и тех же объектов. Помимо этого, авторы доклада обвиняют Институт национальной памяти в попытке реабилитировать и глорифицировать националистические движения прошлого и их лидеров, ответственных за убийства и изгнания евреев.²⁸⁰

Проблема глорификации украинских националистов и даже бойцов дивизии Ваффен СС «Галичина» стала серьезной проблемой на Украине, поскольку еще 15 мая 2015 года Президент Порошенко в числе т.н. законов о декоммунизации подписал закон "О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке". Среди этих «борцов», критика которых по закону стала криминализированной, оказались ОУН-УПА, действовавшая в первые годы гитлеровской оккупации в союзе с нацистами и «прославившаяся» Львовским еврейским погромом и Волынской резней поляков, а также один из лидеров Украинской Народной Республики (1918-1919) С.Петлюра, чьи солдаты «прославились» жесточайшими еврейскими погромами в годы гражданской войны.²⁸¹

К бойцам за независимость Украины была приравнена и дивизия СС «Галичина», сражавшаяся в рядах вермахта в годы второй мировой войны. В мае 2017 года разгорелся скандал в связи

с символикой этой дивизии. Как объяснил глава Института национальной памяти Владимир Вятрович²⁸², согласно закону о запрете коммунистической и нацистской символики, символика дивизии СС «Галичина» разрешена. Причина: они, согласно украинскому законодательству, являются борцами за независимость Украины. Таким образом, запрещая советскую символику, символику победителей нацизма во Второй мировой войне, современные украинские власти подчёркивают и превозносят нацистскую символику дивизии СС «Галичина».

Лишь под нажимом международного сообщества, Институт национальной памяти в 2018 г. изменил свою позицию. Накануне очередного "марша величия и духа" в честь эсэсовцев во Львове 28 апреля 2018 года, который прошел под лозунгами "Галичина" – дивизия героев" и "Украина превыше всего", а также с демонстрацией символики дивизии СС и современных неонацистских объединений, вроде С14, Вятрович написал в Facebook:

"Годовщина создания Ваффен СС дивизии "Галичина" – не праздник для украинцев. В немецкой и советской армиях во Второй мировой украинцы воспринимались одинаково – как пушечное мясо. Разница лишь в том, что мобилизованных в дивизии "Галичина" обучали год, прежде чем бросить в бой, а новобранцев Красной армии часто бросали в мясорубку сразу", – добавил Вятрович.²⁸³

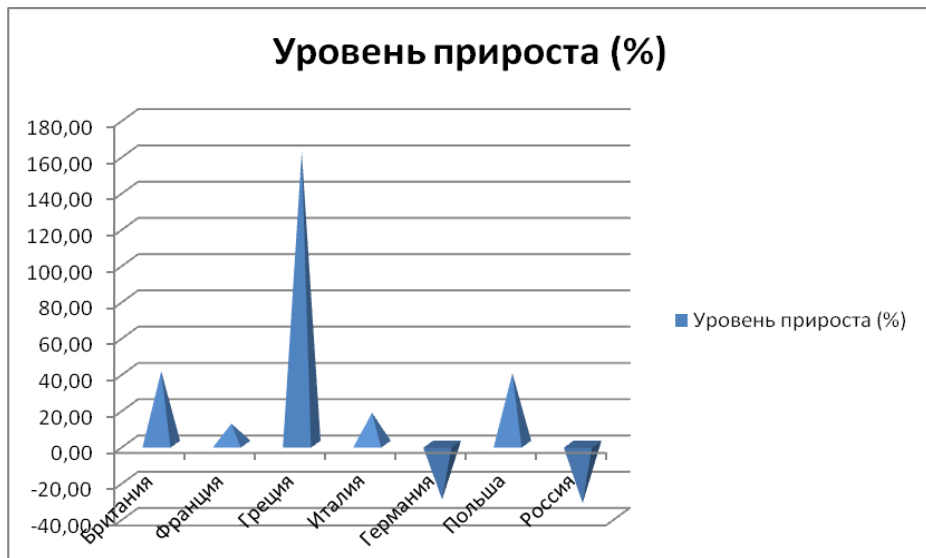
Тем не менее, это не повлияло ни организаторов шествия, ни на власти, которые его разрешили. Можно прогнозировать, что при такой пропаганде уровень антисемитских настроений в стране будет расти.

В целом можно констатировать, что тенденция к росту преступлений на почве ненависти в целом в Европе сохранялась: практически во всех странах мониторинга, за исключением Германии и России, происходил рост насильственных преступлений ненависти.

При этом во Франции, Греции и Польше происходило снижение общего числа зарегистрированных преступлений, что говорит о том, что власти не предпринимают необходимых действий для снижения напряженности. Наиболее тяжелая

ситуация сложилась в Греции, Британии и Польше, где уровень насилия вырос соответственно на 161,5%, 40,3% и 39,2%.

Диаграмма 14. Темпы прироста насильственных преступлений на почве ненависти в Европе (2017 г.)

Лучше всего ситуация выглядела в Германии. Можно сделать вывод, что эта страна успешно пережила волну преступности, всколыхнувшую страну на пике миграционного кризиса, а власти смогли взять ситуацию под контроль. Об этом говорят как цифры общего снижения политически мотивированных преступлений и зарегистрированных преступлений на почве ненависти, так и падение более чем на 30% числа насильственных преступлений.

Во многом это произошло за счет резкого снижения миграционных потоков на фоне упорядочивания ситуации с мигрантами в самой Германии, за счет просветительской и пропагандистской работы правительства среди коренного населения, а также элементарной эмоциональной усталости

граждан ФРГ от протестной активности. То, что праворадикалы не могли в конце 2017 – нач. 2018 гг. вывести на улицы более нескольких сотен человек на антимигрантские акции протеста, подтверждает этот тезис.

Пока германский опыт не сказался на других странах ЕС, но есть основания полагать, что при определенной политической воле, перелом может наступить и там.

В России продолжается планомерная работа властей по разрушению праворадикального лагеря и ужесточения преследования за ненасильственные преступления ненависти, прежде всего в Интернете. В некоторых случаях российские власти подвергаются критике за чрезмерные запретительные действия, граничащие с нарушением права на свободу слова и самовыражение. По косвенным данным, это понимают и власти. Вполне возможно, что в ближайшие месяцы, как следует из сообщений СМИ, мы станем свидетелями некоторого смягчения политики российских властей в отношении поведения граждан в социальных сетях. В частности, как указывалось выше, предлагается не преследовать в судебном порядке за «лайки» праворадикальных постов в Интернете и т.д.

На Украине продолжается конфликт на юго-востоке страны. На этом фоне праворадикалы - националисты диктуют правительству свою повестку дня по идеологическим и культурно-образовательным вопросам. Они полностью контролируют гуманитарную сферу с целью дальнейшего построения, как они говорят «украинской нации». В результате в стране были приняты дискриминационные законы по отношению к национальным меньшинствам в области языка преподавания в средней школе, вытесняются из публичного пространства неукраиноязычные СМИ, официально героизируются откровенно антисемитские и радикально-националистические силы, в том числе, времен второй мировой войны - силы, сотрудничавшие с немецкой оккупационной администрацией, проводится дискриминационная политика в отношении канонической Русской православной церкви Московского патриархата. Одновременно фиксируются дальнейшие попытки правоохранительных органов Украины фальсифицировать статистику преступлений на почве

ненависти или переквалифицировать такие преступления в бытовые.

Все это может привести в ближайшие годы к эскалации дискриминации и насилия на почве ксенофобии, прежде всего в отношении евреев и других национальных меньшинств - венгров, закарпатских русинов, русских и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Детальный анализ показывает, что, несмотря на оптимистичные прогнозы, уровень ксенофобии в Европе пока еще остается недопустимо высоким. Даже падение уровней мигрантофобии на 20% в отдельных странах не привело к коренному изменению ситуации. Улучшение отношения к мигрантам произошло на фоне заключенной в 2016 сделки ЕС-Турция, которая позволила существенно сократить миграционные потоки в Европу, а также на фоне реализации комплекса других мер по сокращению числа беженцев в различных странах Евросоюза. Определенную роль сыграли и совместные просветительские программы властей целого ряда государств и Управления Верховного комиссара по делам беженцев ООН, которые были направлены на то, чтобы европейцы перестали демонизировать лиц, ищущих убежища и помогли им интегрироваться в стране пребывания.

Однако, уровень нелюбви к мигрантам все равно не опускается ниже 60% в таких странах как Италия, Венгрия и Польша. Франция, Словакия, Россия и Греция не намного отстали от лидеров. Таким образом, снижение антимиграционных настроений - это, как уже указывалось, является своего рода послешоковой стабилизацией, пока не изменившей принципиально ситуацию с мигрантофобией в Европе.

Примерно то же самое происходит и с отношением к мусульманам. Так, в Италии и России этот показатель улучшился на 9% (60% и 4% соответственно), в Польше - на 4% (62%). На том же уровне (72%) второй год подряд держится число тех, кто отрицательно относится к мусульманам в Венгрии. При этом, на 8% вырос уровень исламофобии в Британии (36%), на 5% во Франции (34%), на 4% - в Германии (33%).

Что же касается других общественных фобий, то здесь ситуация еще более безрадостная. По-сути дела, антиромские настроения выросли во всех странах, проводивших соответствующие замеры общественного мнения, кроме России (17%) и Франции (57%). Это единственные государства, где отношение к цыганам за год незначительно улучшилось, причем и

там, и там - на 4%. Уровень антицыганских настроений продолжает оставаться в целом ряде стран недопустимо высоким - в Италии (83%: рост +1%), в Венгрии (72%: +8%), в Ирландии (75%), в Словакии (79%), в Польше (59%: +12%) и т.д.

Уровень антисемитизма вырос в Италии (25%: +1%), Венгрии (27%: +7%) и Франции (20%: +10%). Высокие уровни юдофобии по-прежнему демонстрирует население Польши (33% при минимальном еврейском присутствии), Словакии (30%) и Украины (29%). Позитивная динамика присутствует только в Британии (5%: - 2%) , Польше (-4%) и России (4%: - 2%). К сожалению в целом ряде стран исследования в рассматриваемый период не проводились.

Но и этих данных достаточно для того, чтобы понять: уровень ксенофобии продолжает оставаться в большинстве стран мониторинга экстремально высоким. Как уже указывалось, в основе ксенофобии лежат известные объективные и субъективные причины: исторические традиции, боязнь изменения социально-культурной среды обитания, политика правительства, и пропаганда СМИ. Ассимиляционная политика интеграции, активно практикуемая в Европе, является одной из главных предпосылок ксенофобии. Она ведет к социальной изоляции растущей группы представителей национальных и религиозных меньшинств, не готовых к добровольной ассимиляции. Они закрываются от мира в созданном ими самими гетто, где в условиях самоустранения государства становятся объектом обработки радикалов. В случае, если государство пытается навязать им насильственную ассимиляцию, они быстро радикализируются, автоматически попадая под влияние исламистов и им подобных.

Значительная часть европейского социума, которая хочет видеть свою среду однородной и традиционной, воспринимает враждебно ту часть меньшинств, которая не желает отказываться от своих традиций и отвергает ассимиляцию. Причем, эта ксенофобская прослойка в среднем растет на протяжении последних нескольких лет. К ней присоединяются те, кто стал жертвой социально-экономических изменений, вызванных миграцией трудовых ресурсов и капитала, когда производства

переводятся в развивающиеся страны, а на место квалифицированных местных кадров в Европе приходят, может быть чуть менее квалифицированные, но значительно более дешевые работники из стран третьего мира. Т.е. формируется т.н. "прослойка испуганных избирателей", которая страдает от изменения своей социальной среды.

Эта ситуация активно используется политическими игроками для достижения своих политических и идеологических целей. Правоцентристские партии политического истеблишмента стремятся заручиться поддержкой этих избирателей, ведь они еще недавно голосовали за них и были привержены демократическим нормам, а затем перекинулись к праворадикалам и популистам, обещающим простые решения сложных проблем. Праворадикалы, общая идеология которых состоит в разрушении "чужого" во имя торжества "своего", сегодня не однородны. Есть крупные партии популистского толка, которые недавно вошли во власть на волне миграционного кризиса, как это произошло в Австрии, Италии, Польше или Дании. С их приходом начинается продвижение законов и правоприменительных норм, направленных на ущемление прав меньшинств. В некоторых странах такие меры принимаются без формального участия праворадикалов в правящей коалиции, но с их возрастающим участием и влиянием на решения правительства и парламента, как это происходит, например, на Украине. Это целый ряд реформ, направленных на регулирование потоков беженцев (Австрия, Венгрия, Италия, Великобритания и др.), на ограничения, связанные с отправлением религиозных культов, прежде всего мусульманами (заккрытие мечетей (Франция), запрет отправления культа на любом языке, кроме государственного (Италия), использование традиционных религиозных одеяний (Австрия, Франция, Словения, из стран, не охваченных мониторингом - Дания и др.)), а также на постепенную замену добровольной ассимиляции меньшинств, в том числе коренных, насильственной (Украина, из стран, не охваченных мониторингом - Латвия, Дания и др.) Такая политика вольно или невольно приводит к серьезным издержкам и в правоприменительной практике. Недаром, наиболее распространенной дискриминационной практикой в

рассматриваемой период продолжает оставаться институциональный расизм. Она не просто раскалывает общество, а создает предпосылки для нового витка гражданского противостояния, усиления межрелигиозных и межэтнических противоречий.

Есть и другие тенденции, особенно характерные для партий праворадикального и популистского толка, только еще нацеленных на вхождение во власть. Многие из них пытаются отказаться от наиболее одиозных лозунгов, более того, стремятся заручиться поддержкой определенных групп, которые ранее были объектом дискриминации в их программах или риторике. Это сексуальные меньшинства, евреи, женщины, инвалиды и т.д. Радикалы пытаются заручиться их поддержкой в борьбе против главного врага - мусульман и мигрантов.

Освободившуюся нишу стремятся заполнить новые ультраправые партии, которые приходят в политику с еще более радикальными лозунгами, чем их предшественники. Они открыто исповедуют идеологию фашизма и нацизма, подвергают сомнению итоги второй мировой войны и т.д.

В итоге уже несколько лет в Европе происходит процесс встречного движения правоцентристских и праворадикальных партий, дополняющийся выходом на политическую арену новых ультраправых, что в целом ведет к правому развороту в европейской политике в отношении меньшинств как таковых.

Рост ксенофобии и дискриминационные меры, предпринимаемые в отношении мигрантов и мусульман, а также интервенционные действия Запада на Ближнем Востоке активно используют исламисты. В этом процессе задействованы мечети, легальные просветительские учреждения, а также запрещенные организации экстремистского толка для вовлечения мусульман в пропагандистскую и террористическую деятельность. Организуя акции протеста против ассимиляционной политики правительства, занимаясь "просвещением" и вербовкой, устраивая террористические акты в европейских городах, они также способствуют встречным действиям террористического характера со стороны праворадикальных сил.

Таким образом, ошибки интеграционной политики правительства провоцируют рост ксенофобских настроений как со стороны иммигрантов и представителей меньшинств, так и со стороны этнического и религиозного большинства. Это активно используют исламисты, провоцируя рост ненависти среди мусульман, а также праворадикалы, популисты, неонацисты и даже правоцентристы, развернувшие битву за голоса "испуганных избирателей". Принимаемые в политических целях законы, дискриминирующие меньшинства, содействуют росту общественного противостояния, расколу общества по этническому и религиозному признаку, росту ксенофобных настроений, но содействуют, тем не менее, достижению идеологических, политических и электоральных целей радикалов разных мастей. Поэтому мы видим укрепление радикальных позиций во власти при одновременном росте ксенофобии преступлений на почве ненависти.

За исключением двух стран - Германии и России - в Европе 2017 г. произошел рост насильственной преступности. Меньшинства стали подвергаться большей опасности. При этом по-прежнему больше всего совершается преступлений расистского характера, хотя огромными темпами растут криминальные случаи на почве гендерной ненависти и трансфобии.

Германия дает определенную надежду на изменение тренда. В отличие от России, которая показала максимальное снижение насильственной преступности (-32,5%) при росте общего числа уголовных дел, прежде всего по обвинениям в hate speech (+4,9%), в ФРГ произошло изменение обоих трендов. Это говорит о кардинальных сдвигах в борьбе с ненавистью, когда снижение идет по двум показателям - насильственных и ненасильственных преступлений. Но можно ли надеяться, что тенденция затронет другие страны ЕС? Думается, что прямой корреляционной зависимости здесь нет.

Если же посмотреть на ситуацию в стране в последние годы, то мы увидим, что единственной уступкой праворадикальному тренду со стороны правительства была сделка "об обмене иммигрантами" ЕС-Турция, проведенная в основном благодаря усилиям Германии, и решение о расширении списка "безопасных

государств" за счет отнюдь небезопасного Афганистана в 2016 году. В итоге ФРГ закрылась практически для всех беженцев, кроме сирийских, причем в числе депортируемых оказались афганцы, ранее пользовавшиеся безусловной защитой немецкого государства. Кроме того, в 2017 г. Германия присоединилась к европейским государствам, ограничившим ношение паранджи или никаба на государственной службе, что впрочем не сильно задело большинство мусульман.

Однако германское правительство не пошло ни на сближение с праворадикальными силами, например с "Альтернативой для Германии", ни на массовое продвижение ассимиляционных мер интеграции. Грамотная разъяснительная работа правительства, направленная на продвижение в немецком общественном сознании образа беженцев как жертв войны и террора, а не искателей экономических выгод вместе с профессиональной работой полиции, служб безопасности и учреждений по приему беженцев сделали свое дело - при падении общего числа правонарушений, связанных с ненавистью, на 26,4%, число насильственных преступлений сократилось на 30,5%. Это существенный прогресс, который, как минимум, может стать хорошим примером для других стран ЕС.

Однако пока большинство стран демонстрирует свою неготовность к новым вызовам. Лишь отдельные индикаторы свидетельствуют о том, что в ближайшие годы может наступить переломный момент, который в отдельных странах приведет к уменьшению межобщинной разобщенности, к росту терпимости и сплочению общества, а в других - наоборот - к росту напряженности, усилению непопулярных мер ассимиляционной интеграции и к еще большему ограничению прав и свобод граждан.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В области национального законодательства:

1.1. Необходимо отказаться от государственных мер насильственного характера, направленных на ассимиляцию национальных и религиозных меньшинств. Нужно признать наличие национальных и религиозных меньшинств в тех странах, где факт их существования оспаривается. Присоединение к Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств без оговорок является важнейшим условием сплочения мультиэтнических обществ. Принять соответствующие законы о национальных и религиозных меньшинствах, которые гарантировали бы их права. Гарантировать национальным меньшинствам право на национально-культурную автономию.

1.2. Рекомендуется создать в странах мониторинга отдельный конституционный орган по равноправию, защите прав меньшинств и борьбе с дискриминацией с широкими полномочиями.

1.3. Необходимо выработать механизм государственного контроля за образовательными, культурными и религиозными учреждениями, который обеспечивал бы заслон на пути радикальной пропаганды.

1.4. Необходимо добиться того, чтобы расизм, религиозная и этническая дискриминация стали бы рассматриваться во всех Европейских странах как отягчающие обстоятельства при совершении преступлений.

1.5. Необходимо привести национальное законодательство европейских стран в соответствие со ст. 4 Международной конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации в части недопущения разжигания ненависти. Это прямой путь к сокращению насильственных преступлений.

1.6. Необходимо преодолеть расхождения между центральным (федеральным) и местным законодательством по борьбе с преступлениями на почве ненависти. Это особенно актуально для Австрии и Италии, где местные органы власти

могут отменять решение центральных органов, если оно, по их мнению, создает проблемы для местного населения.

2. В области международного права:

2.1. Необходимо выработать общеевропейскую систему критериев преступлений на почве ненависти, взяв за основу основные положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Общеевропейскую рекомендацию #7 ЕКРН (2017). При этом необходимо четко выделять насильственные и ненасильственные преступления ненависти.

2.2. Необходимо создать межгосударственный правовой орган, типа европейского суда, куда международные организации в лице верховных комиссаров по правам человека, по делам национальных меньшинств и по делам беженцев могли бы обращаться не только за оценкой в отношении тех или иных законодательных или правоприменительных решений и практик отдельных стран, дискриминирующих меньшинства, но и с предложением принять санкционные меры в отношении стран-нарушителей. Отсутствие эффективных мер по борьбе с дискриминацией, совершаемой на государственном уровне, уже привело к тому, что действующие международные органы теряют свой авторитет у неправительственных организаций и граждан.

3. В области профилактических и правоприменительных практик на национальном уровне:

3.1. В вопросах взаимоотношений с меньшинствами необходимо отказаться как от ассимиляционной модели интеграции, так и от навязывания обществу концепции национального государства, согласно которой нация представляется как нечто монолитное, когда все думают, как один, говорят на одном языке и исповедуют общие ценности, которые одинаково должны проявляться в поведении всех и каждого. Единообразия и принудительность не является чертой

демократических обществ. Прежде всего, необходимо отделить «ценности» от «языковой компетенции». Необходимо делать ставку на многоязычие и многополярность мнений, традиций и культур. Объединять общество должна не культура большинства, а общие надэтнические и надрелигиозные ценности, например демократия, патриотизм или общеевропейские ценности. Только такое общество может быть единым и сплоченным, свободным от этнической и религиозной дискриминации.

3.2. Необходимо сделать все возможное для исправления ситуации со сбором статистических данных по преступлениям на почве ненависти. Необходимо выработать международные стандарты и рекомендации по этому вопросу. Статистические данные должны публиковаться в обязательном порядке на интернет-порталах государственных органов.

3.3. В вопросах депортации беженцев следует пересмотреть критерии оценки т.н. «безопасных» стран, беженцам из которых отказывают почти автоматически в праве на убежище. Особенно это касается Афганистана и Ирака.

3.4. Необходимо внедрять программы помощи потерпевшим от преступлений на почве ненависти.

3.5. В учебный курс подготовки учителей во всех странах мониторинга необходимо ввести отдельный предмет - "антидискриминационные практики".

3.6. Необходимо в обязательном порядке вводить в курсы по подготовке государственных служащих и полицейских образовательные программы по борьбе с институциональным расизмом. Нужна непрерывная оценка действий полиции со стороны прокуратуры по данному критерию.

3.7. Необходимо поощрять этническое и религиозное разнообразие в правоохранительных органах.

3.8. Государственным органам, занимающимся вопросами межнациональных и межрелигиозных отношений, необходимо выработать новые программы, целью которых являлось бы установление межличностных и межгрупповых контактов между общинами - контакт, согласно теории межгрупповых контактов, является наиболее эффективным способом уменьшения предрассудков между большинством и

меньшинством. То же касается обеспечения регулярных контактов между общинами меньшинств и полицией.

3.9. В условиях, когда все больше общин меньшинств чувствуют себя незащищенными, необходимо публиковать и широко распространять досье с открытым исходным кодом о СМИ и правительственных инициативах, направленных на борьбу с экстремизмом, включая описание законов, которые могут быть применены, а также рабочих сценариев вмешательства для защиты прав меньшинств.

3.10. Необходимо приветствовать и пропагандировать опыт социальных сетей по борьбе с распространением ненависти.

4. В области международных практик.

4.1. Необходимо создать форму взаимодействия правоохранительных органов европейских стран по обмену информацией в отношении радикалов, разжигающих ненависть к меньшинствам.

4.2. Необходимо предпринять решительные меры для международной защиты правозащитников. Последние аресты активистов НПО, занимающихся борьбой за права меньшинств, произошедшие, в том числе, в странах ЕС, являются недопустимыми и должны получить единую оценку всего европейского сообщества. В рамках международных организаций необходимо создать реестр лиц, подвергающиеся репрессиям за защиту прав меньшинств в отдельных странах, которые должны быть взяты под международную защиту.

4.3. Необходимо создать международную исследовательскую группу по анализу законодательства и правоприменительных практик в отношении меньшинств с целью выработки рекомендаций для законодательной и исполнительной власти в странах мониторинга.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/670599/20171222_Proscription.pdf

² <https://www.bmi.gv.at/magazinfiles/2017/11-12/fremdenrecht.pdf>

³ UK Parliament. 'Illegal Immigration (Offences) Bill 2017-19', online at:

<https://services.parliament.uk/bills/2017-19/illegalimmigrationoffences.html>.

⁴ UK Government. 'Immigration Act 2016', online at: www.gov.uk/government/collections/immigration-bill-2015-16.

⁵ Ákos Albert, "Az megvan, hogymárkétésfélévefokozottrendőriellenőrzésalatt van azország?", *444.hu*, 15 February 2018, <https://444.hu/2018/02/15/az-megvan-hogy-mar-ke-es-fel-eve-fokozott-rendori-ellenorzes-alatt-van-az-oroszag>.

⁶ Tamás Fábián, "A kormány meghosszabbította a migrációs válsághelyzetet", *Index.hu*, 16 February 2018, <https://index.hu/belfold/2018/02/16/a-kormany-meghosszabbította-a-migracios-valsaghelyzetet/>

⁷ Ákos Albert, "Aligérkező menekültek az országba, de még velük is kitolazállam", *444.hu*, 6 November 2017, <https://444.hu/2017/11/06/alig-erkezik-menekultek-az-oroszagba-de-meg-veluk-is-kitol-az-allam>

⁸ Anikó Bakonyi, András Léderer, and Zsolt Szekeres (2017): *Foszladozó Védőháló – Menedékkérő gyermekek Magyarországon* – 2017. Magyar Helsinki Bizottság.,

<https://www.helsinki.hu/wp-content/uploads/foszladozovedelem.pdf>., accessed 5 June 2018

⁹ *Ibid.*

¹⁰ <https://www.internazionale.it/notizie/annalisa-camilli/2017/04/12/decreto-minniti-orlando-legge>

¹¹ Decreto Minniti-Orlando 17/02/2017, n. 13, G.U.in Gazzetta Ufficiale n. 90, 8 April 2017.

¹² https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf

¹³ Council of Europe-Court of Human Rights, *European Convention of Human Rights*, 1998.

¹⁴ FRA, Handbook on *European Law Relating to Asylum, Borders and Immigration* (Luxemburg: European Union, 2013).

¹⁵ <https://www.prefettura.it/FILES/AllegatiPag/1209/Bando-di-gara.pdf>

¹⁶ <https://www.gonews.it/2017/05/29/case-popolari-cascina-cgil-suina-norme-fini-discriminatori/29/05/2017>

¹⁷ „Zatrudnianie cudzoziemców – zmiany od 2018 r.”, <https://www.mpips.gov.pl/praca/zatrudnienie-cudzoziemcow/zatrudnianie-cudzoziemcow--zmiany-od-2018-r/> [accessed: June 9, 2018]

¹⁸ „Będą ułatwienia dla firm zatrudniających Ukraińców”, <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Beda-ulatwienia-dla-firm-zatrudniajacych-Ukraincow-4087402.html> [accessed: June 9, 2018]

¹⁹ <http://www.fmr-online.ru/wp-content/uploads/2018/01/gazeta-migranty-segodnya-5.pdf>

²⁰ <http://www.fmr-online.ru/wp-content/uploads/2018/01/gazeta-migranty-segodnya-5.pdf>

²¹ <http://www.interfax.ru/russia/560101>

²² <https://rg.ru/2017/12/20/za-fiktivnuu-registraciu-migrantov-v-ofisah-mogut-vvesti-ugolovnoe-nakazanie.html>

²³ <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/24/11001332.shtml>

²⁴ <https://iz.ru/news/661951>

²⁵ <https://ria.ru/society/20170904/1501676871.html>

²⁶ <https://www.rbc.ru/society/13/02/2017/58a0e68a9a79477062ce43a5>

---

²⁷ Сайт Бундестага <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/18/118/1811854.pdf>

²⁸ Zákon č. 404/2011 Z. z. Zákon o pobytuczincov a o zmene a doplnení niektorých zákonov. – URL: <http://www.zakonypreludi.sk/zz/2011-404>

²⁹ “A közösségi együttélés alapvető szabályairól szóló 8/2016.(VII. 04.)

önkormányzati rendeletének módosításáról”, In *Hatályos Jogszabályok Gyűjteménye*,

<http://www.njt.hu/njtonkorm.php?njtcp=eh4eg7ed0dr1eo8dt9ee0em7cj6by7ca4ce7ce4ca3bx0i>,
accessed 1 June 2018.

³⁰ SULÍK: SaSnemalahlasovatzaprotiextrémistickúnovelu, bolatochyba. – URL:

<http://www.teraz.sk/slovensko/sulik-sas-nemalahlasovat-za-protiext/244471-clanok.html>

³¹ <https://www.mskagency.ru/materials/2691059>

³² <https://meduza.io/cards/gosduma-sobiraetsya-lishat-grazhdanstva-lyudey-osuzhdennyh-po-terroristicheskim-i-ekstremistskim-statyam-eto-kak>

³³ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711250002>

³⁴ <http://tass.ru/info/5053719>

³⁵ <http://special.tass.ru/info/4759153>

³⁶ <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/12/d35943/>

³⁷ http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

³⁸

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/670599/20171222_Proscription.pdf

³⁹ Loi du n30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme. See :

<https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte>

⁴⁰ <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

⁴¹ <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

⁴² Ibid.

⁴³ <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/netherlands/report-netherlands/>

⁴⁴

<https://www.dw.com/ru/%D0%B1%D1%83%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B3-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BB-%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B0-%D0%B8-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B5/a-38619399>

⁴⁵ “151/2017. (VI. 12.) Korm. Rendelet Budapesten létesítendő Roma Oktatási és Kulturális Központ megvalósítását célzó beruházással összefüggő közigazgatási hatósági ügyek nemzetgazdasági szempontból kiemelt jelentőségű ügyé nyilvánításáról” In *Hatályos Jogszabályok Gyűjteménye*, <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A1700151.KOR>, accessed 1 June 2018.

⁴⁶ “Roma Szakkollégiumi Tanácsot hoz létre a kormány”, *Magyar Idők*, 30 November 2017, <https://magyaridok.hu/belfold/roma-szakkollegiumi-tanacsot-hoz-letre-kormany-2522716/>

⁴⁷

<https://racistcrimeswatch.wordpress.com/tag/%ce%b5%ce%b8%ce%bd%ce%b9%ce%ba%ce%ad%cf%8>

[2-%ce%bc%ce%b5%ce%b9%ce%bf%ce%bd%cf%8c%cf%84%ce%b7%cf%84%ce%b5%cf%82-national-minorities/](#)

⁴⁸ <http://www.keeptalkinggreece.com/2018/01/10/greece-sharia-law-changes/>

⁴⁹ <http://www.greeknewsagenda.gr/index.php/interviews/government-policy/6600-tsitselikis-2>

⁵⁰ <https://www.e-nomothesia.gr/law-news/ulopoiese-tes-sumbases-ton-enomenon-ethnon-atomon-me-anaphria.html>

⁵¹ Архив сайт Бундестага

<https://web.archive.org/web/20170812062735/http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/066/1806665.pdf>

⁵² https://www.agi.it/data-journalism/difesa_gay_lesbiche_trans_italia_migliora-1780966/news/2017-05-2017/

⁵³ <https://sosracismo.eu/informe-2017/>

⁵⁴ <https://www.lexsintirom.blogspot.com/p/la-legge.html>

⁵⁵ <http://kremlin.ru/acts/bank/42054>

⁵⁶ Сборник законов земли Тюрингия

<http://www.parldok.thueringen.de/ParlDok/dokument/62182/erstes-gesetz-zur-%C3%A4nderung-des-th%C3%BCringer-gastst%C3%A4ttengesetzes.pdf>

⁵⁷

<https://vlada.gov.hr/UserDocsImages//Sjednice/2017/11%20studeni/69%20sjednica%20Vlade%20Republike%20Hrvatske//69%20-%2011.pdf>

⁵⁸ <https://strana.ua/news/95502-osnovnye-novovvedenija-zakona-ob-obrazovanii.html>

⁵⁹ <http://www.tove-skutnabb-kangas.org/en/index-en.html>

⁶⁰ <http://baltnews.ee/mir/20160609/1014873233.html>

⁶¹ <http://rian.com.ua/analytics/20171013/1028501197.html>

⁶² http://www.bmi.gv.at/bmi_documents/2090.pdf

⁶³ www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Integration/Islamgesetz/Islam_Law.pdf

⁶⁴ <https://www.veronasera.it/politica/veneto-approva-provvedimento-anti-burqa-1-febbraio-2017.html>

⁶⁵ <https://www.ilgiornale.it/news/politica/islam-stretta-liguria-ospedale-vietato-burqa-1372432>

⁶⁶ https://www.difesadelpopolo.it/Archivio/Attualita/Legge-anti-moschea-la-vittoria-del-veneto-sul-governo_08/04/2017

⁶⁷ https://www.Users/Anna/Downloads/4_2017_Caselli_Loi_Strozza.pdf ; Cf.: *Rivista n.4/2017*

Associazione Italiana Costituzionalisti (AIC), 26/11/2017

⁶⁸

<https://www.dw.com/ru/%D0%B1%D1%83%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B3-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BB-%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B0-%D0%B8-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B5/a-38619399>

⁶⁹ <https://www.dw.com/ru/%D0%B3%D0%B4%D0%B5-%D0%B2-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BE->

[%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D1%83/a-44042499](#)

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Для регистрации требуется не менее 50 тыс. последователей религии.

⁷² Krajniaknovelouzákstavbymešit v parlamentenepresadil. – URL: <http://www.teraz.sk/slovensko/nrsr-m-krajniak-nesirim-nenavist/253006-clanok.html>

⁷³ “EU: Commission Probe Must Spell the End of Romani Segregation in Hungarian Schools”, www.errc.org, 26 May 2016, <http://www.errc.org/press-releases/eu-commission-probe-must-spell-the-end-of-romani-segregation-in-hungarian-schools>.

⁷⁴ Európai Bizottság (2017): *A Bizottság közleménye az Európai Parlamentnek és a Tanácsnak: A nemzetiromaintegrációsstratégiákunióskeretrendszerének felidőseztékelése*, , <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2017/HU/COM-2017-458-F1-HU-MAIN-PART-1.PDF>., accessed 5 June 2018.

⁷⁵ Európai Parlament (2017): *Jelentés a romákunióbeli integrációjának alapjogiszempontjairól és a cigányellenesség gszembeni küzdelemről*. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A8-2017-0294+0+DOC+PDF+V0//HU>., accessed 5 June 2018.

⁷⁶ Illés Szurovecz, “Milliókat fizet Sesztákvárosa, csakköltözzenek már el a szegények”, *Index.hu*, 15 November 2017, http://index.hu/belfold/2017/11/15/abcug_kisvarda_romak_szegenyseg_szocialis_berlakas/.

⁷⁷ “Állítólag másfél milliót fizetnek, csakköltözzenek már el a szegények [444]”, *Roma Sajtóközpont*, 15 November 2017, <http://romasajtokozpont.hu/allitolag-masfel-milliot-fizetnek-csak-koltozzenek-mar-el-a-szegenyek-444/>.

⁷⁸ Egyenlő Bánásmód Hatóság, “EBH/29/2017”, *egyenlobanasmod.hu*, 7 February 2017, <http://www.egyenlobanasmod.hu/article/view/ebh-29-2017-1>

⁷⁹ <https://www.ilfattoquotidiano.it/2017/03/29/campi-rom-lonu-richiama-italia-e-per-la-raggi-la-bocciatura-e-piu-severa/34/83919/>

⁸⁰ <https://www.contropiano.org/altro/2017/02/01/italia-caccia-ai-nigeriani-lordine-viene-dal-ministro-dellinterno-088471/>

⁸¹ <https://www.state.gov/documents/organization/277415.pdf>

⁸² O’Keefe, C. (29th July 2017) ‘Gardaí want a more diverse force.’ *Irish Examiner*. Hyperlink: <https://www.irishexaminer.com/ireland/gardai-want-a-more-diverse-force-455947.html>. Date Accessed: 22/03/2018.

⁸³ <http://www.europe1.fr/societe/que-sait-on-sur-la-mort-dun-ressortissant-chinois-abattu-par-la-police-a-paris-3213983>

⁸⁴ Ibid

⁸⁵

http://www.antidiskriminierungsstelle.de/SharedDocs/Downloads/DE/publikationen/BT_Bericht/Gemeinsamer_Bericht_dritter_2017.pdf?__blob=publicationFile&v=12

⁸⁶ Сайт Регистра <http://berliner-register.de/vorfall/neuk%C3%B6lln/jobcenter-neuk%C3%B6lln-fordert-nicht-existierende-unterlagen/9899>

⁸⁷ <https://strasbourgobservers.com/2017/06/13/skorjanec-v-croatia-victims-of-racist-hate-crime-by-association-protected-by-echr/>

---

⁸⁸ Bowcott, O. (21 May 2015) 'Victims of disability hate crime are still being let down, report claims'. *The Guardian*, online at: www.theguardian.com/society/2015/may/21/disability-hate-crime-police-probation-prosecutors-failing-victims-report-claims.

⁸⁹ Butcher, R. (19 January 2018) 'More than a third of all trans people suffered hate crimes in 2017, research suggests'. *The Independent*, online at: www.independent.co.uk/news/uk/crime/trans-hate-crimes-stats-figures-2017-more-than-third-a8166826.html.

⁹⁰ https://lgbt.net.org/sites/default/files/diskriminatsia_web.pdf

⁹¹ <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2017/5948d7bc9a794773f6350adc>

⁹² <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/04/72027-raspravy-nad-chechenskimi-gejami-publikuem-svidetelstva>

⁹³ <https://vesti-ukr.com/strana/228105-natssovet-zakryl-radio-vesti>

⁹⁴ <https://www.unian.net/society/2237066-radio-lyuks-fm-oshtrafovali-na-505-tyisyach-griven-za-nesoblyudenie-yazykovyih-kvot.html>

⁹⁵ <https://ru.tsn.ua/politika/davlenie-i-blokirovka-smi-nedopustimy-poroshenko-otreagiroval-na-sobytiya-vokrug-telekanala-newsone-1054515.html>

⁹⁶ <https://ru.tsn.ua/politika/davlenie-i-blokirovka-smi-nedopustimy-poroshenko-otreagiroval-na-sobytiya-vokrug-telekanala-newsone-1054515.html>

⁹⁷ <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-41265262>

⁹⁸ <https://odnarodyna.org/content/ukraina-vengriya-sudba-zakarpattia>

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰

https://www.giustizia.it/giustizia/it/mg_1_14.wp; <https://www.ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2018/02/11/i-mille-crimini-dodio-che-avvelenano-litalia06.html>

¹⁰¹ Na Úrade špeciálnej prokuratúry dominujú prípady rasistických útokov. –

URL: <https://domov.sme.sk/c/20741689/na-urade-specialnej-prokuratury-dominuju-pripady-rasistických-útokov.html>

¹⁰² Zriadili Národnú jednotku boja proti terorizmu a extrémizmu. –

URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/418554-zriadili-narodnu-jednotku-boja-proti-terorizmu-a-extremizmu/>

¹⁰³ <http://www.bmi.gv.at/news.aspx?id=676D6445476E793144776F3D>

¹⁰⁴ Sprawozdanie dotyczące spraw o przestępstwa popełnione z pobudek rasistowskich, antysemitycznych lub ksenofobicznych prowadzonych w 2017 roku w jednostkach organizacyjnych prokuratury (wyciąg), PK II P 404.4.2016, <https://pk.gov.pl/dzialalnosc/sprawozdania-i-statystyki/wyciag-ze-sprawozdania-dot-spraw-o-przestepstwa-popełnione-z-pobudek-rasistowskich-antysemitycznych-lub-ksenofobicznych-prowadzonych-w-2017-roku-w-jednostkach-organizacyjnych-prokuratury/> [accessed: July 30, 2018]

¹⁰⁵ Policja – statystyka: art. 256 Kodeksu karnego, <http://statystyka.policja.pl/st/kodeks-karny/przestepstwa-przeciwno-13/63613.Publiczne-propagowanie-faszystowskich-nawolywan-ienawisci-art-256.html> [accessed: June 15, 2018]

¹⁰⁶ <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx>

¹⁰⁷

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/652136/hate-crime-1617-hosb1717.pdf, pp. 18-20.

---

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ http://www.unhcr.org/gr/wp-content/uploads/sites/10/2018/03/Report_2017eng.pdf

¹¹⁰ <https://www.state.gov/documents/organization/277415.pdf>

¹¹¹ <https://www.rijksoverheid.nl>

¹¹² <http://www.gicj.org/conferences-meetings/upr-sessions/1078-netherland-s-upr-2017>.

¹¹³ Hume, C. (1 November 2017) 'Hate crime drastically under-reported - South Wales Police'. *BBC News*, online at: www.bbc.co.uk/news/uk-wales-41818799.

¹¹⁴ "Jogerósen is börtöntkapott a buzizvaütőgárdista", *Index.hu*, 5 June 2017, http://index.hu/belfold/2017/07/05/jogerosen_is_bortont_kapott_a_buzizva_uto_gardista/

¹¹⁵ <https://www.rbc.ru/society/28/04/2018/5ae1a24c9a7947031454275f>

¹¹⁶ По данным Генеральной прокуратуры РФ - Справка "Структура зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2017 г. в сравнении с 2016 г."

¹¹⁷ <https://www.rbc.ru/society/28/04/2018/5ae1a24c9a7947031454275f>

¹¹⁸ [https://www.znak.com/2018-08-](https://www.znak.com/2018-08-02/v_kremle_zadumalis_o_chastichnoy_liberalizacii_iz_za_padeniya_reytingov_vlasti)

[02/v_kremle_zadumalis_o_chastichnoy_liberalizacii_iz_za_padeniya_reytingov_vlasti](https://www.znak.com/2018-08-02/v_kremle_zadumalis_o_chastichnoy_liberalizacii_iz_za_padeniya_reytingov_vlasti)

¹¹⁹ <https://ilfattoquotidiano.it/2018/02/23-siamo-zingari-brutti-sporchi-e-cattivi-e-vittime-orgogliose-del-vostro-razzismo/4181136/>; <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>;

<https://www.ihrec.ie/app/uploads/2018/03/Attitudes-to-diversity-in-Ireland.pdf>; http://tev.hu/wp-content/uploads/TEV_Antiszemitizmus-Median_72dpi-2.pdf;

https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_037_18.PDF; https://zn.ua/UKRAINE/ukraincy-bolshe-vsego-nenavidyat-narkomanov-alkogolikov-cygan-i-gomoseksualov-269117_.html;

http://www.cncdh.fr/sites/default/files/cncdh_rapport_2017_bat_basse_definition.pdf;

<http://www.ivo.sk/8226/sk/aktuality/zaostrene-na-extremizmus-vyskumna-studia>; Baricevic, V and V.Koska, Stavovi i percepcije domace javnosti o nacionalnim manjinama, izbjeglicama i migrantima, CMS/CEDIM, Zagreb, 2016.

¹²⁰ <https://ilfattoquotidiano.it/2018/02/23-siamo-zingari-brutti-sporchi-e-cattivi-e-vittime-orgogliose-del-vostro-razzismo/4181136/>

¹²¹ <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>

¹²² https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_037_18.PDF;

<http://www.ivo.sk/8226/sk/aktuality/zaostrene-na-extremizmus-vyskumna-studia>;

<http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/15120244/CEUP-FULL-REPORT.pdf>; http://tev.hu/wp-content/uploads/2017/05/TEV_Antisemitism-research_2016.pdf;

http://www.jpr.org.uk/documents/JPR.2017.Antisemitism_in_contemporary_Great_Britain.pdf;

<https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>;

http://www.cncdh.fr/sites/default/files/cncdh_rapport_2017_bat_basse_definition.pdf;

<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/06/01/qa-measuring-attitudes-toward-muslims-and-jews-in-western-europe/>; [https://www.osservatorioantisemi-c02.kxcdn.com/wp-](https://www.osservatorioantisemi-c02.kxcdn.com/wp-content/uploads/2017/07/Opinione_Stereotipi_sintesi.pdf)

[content/uploads/2017/07/Opinione_Stereotipi_sintesi.pdf](https://www.osservatorioantisemi-c02.kxcdn.com/wp-content/uploads/2017/07/Opinione_Stereotipi_sintesi.pdf)

¹²³

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B8

---

¹²⁴ „Stosunek do innych narodów”. Komunikat z badań nr 37/2018, CBOS Centrum Badania Opinii Społecznej, March 2018, https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_037_18.PDF [accessed: June 22, 2018]

¹²⁵ Zaostrené na extrémizmus. Výskumná štúdia. – URL:

<http://www.ivo.sk/8226/sk/aktuality/zaostrene-na-extremizmus-vyskumna-studia>

¹²⁶ <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/15120244/CEUP-FULL-REPORT.pdf>

¹²⁷ Endre Hann and Dániel Róna (2017): *AntiszemitaElőítéletesség a maimagyartársadalomban. KutatásiJelentés*. Budapest: Medián, Action and Protection Foundation, http://tev.hu/wp-content/uploads/2017/05/TEV_Antisemitism-research_2016.pdf, accessed 5 June 2018.

¹²⁸ Endre Hann and Dániel Róna (2018): *AntiszemitaElőítéletesség a maimagyartársadalomban. KutatásiJelentés*. Budapest: Medián, Action and Protection Foundation. p. 17., http://tev.hu/wp-content/uploads/TEV_Antiszemitizmus-Median_72dpi-2.pdf, accessed 5 June 2018.

¹²⁹ <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/06/01/qa-measuring-attitudes-toward-muslims-and-jews-in-western-europe/>

¹³⁰ http://www.jpr.org.uk/documents/JPR.2017.Antisemitism_in_contemporary_Great_Britain.pdf

¹³¹ <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>

¹³² <https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/>

¹³³ <http://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/>

¹³⁴ <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/06/01/qa-measuring-attitudes-toward-muslims-and-jews-in-western-europe/>

¹³⁵ <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/06/01/qa-measuring-attitudes-toward-muslims-and-jews-in-western-europe/>

¹³⁶ Zaostrené na extrémizmus. Výskumná štúdia. – URL:

<http://www.ivo.sk/8226/sk/aktuality/zaostrene-na-extremizmus-vyskumna-studia>

¹³⁷ Endre Hann and Dániel Róna (2018): *AntiszemitaElőítéletesség a maimagyartársadalomban. KutatásiJelentés*. Budapest: Medián, Action and Protection Foundation. p. 14., http://tev.hu/wp-content/uploads/TEV_Antiszemitizmus-Median_72dpi-2.pdf, accessed 5 June 2018.

¹³⁸ <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-2.png>

¹³⁹ http://tev.hu/wp-content/uploads/TEV_Antiszemitizmus-Median_72dpi-2.pdf;

<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/06/01/qa-measuring-attitudes-toward-muslims-and-jews-in-western-europe/>; https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_037_18.PDF;

<https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/>

¹⁴⁰ *Hope not Hate* (2017) ‘Rising Islamophobia and the Challenge Ahead’, online at: www.hopenothate.org.uk/research/fear-and-hope-2017/rising-islamophobia-challenge-ahead/.

¹⁴¹ <https://www.nybooks.com/articles/2018/06/07/the-new-europeans-muslims/>

¹⁴² <http://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/>

¹⁴³ <https://www.levada.ru/2018/01/23/otnoshenie-k-religiyam/>

¹⁴⁴ Ibid.

---

¹⁴⁵ Jacob Poushter and Dorothy Manevich, “Globally, People Point to ISIS and Climate Change as Leading Security Threats”, <http://www.pewglobal.org/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/>, accessed 13 June 2018.

¹⁴⁶ <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-1.png>

¹⁴⁷ <https://civic-nation.org/publications/european-center-for-democracy-report-on-xenophobia-radicalism-and-hate-crime-in-hungary-in-2017/>

¹⁴⁸ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2017/K_163_17.PDF;

<http://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/>;

<http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/umfrage-mehrheit-gegen-familiennachzug-von-fluechtlingen/20799786.html>; <https://www.dianeosis.org/2018/03/greeks-believe-2018/>;

https://mpira.ub.uni-muenchen.de/79747/1/MPRA_paper_79747.pdf;

<https://www.osservatorioantisemi->

c02.kxcdn.com/wcontent/uploads/2017/09/Opinione_Stereotipi_sintesi.pdf;

<https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>; <http://www.ivo.sk/8226/sk/aktuality/zaostrene-na-extremizmus-vyskumna-studia>;

http://www.cncdh.fr/sites/default/files/cncdh_rapport_2017_bat_basse_definition.pdf; Baricevic, V and V.Koska, Stavovi i percepcije domace javnosti o nacionalnim manjinama, izbjeglicama i migrantima, CMS/CEDIM, Zagreb, 2016.

¹⁴⁹ „Stosunek do przyjmowania uchodźców”. Komunikat z badań nr 163/2017, CBOS Centrum Badań Opinii Społecznej, December 2017, https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2017/K_163_17.PDF [accessed: June 22, 2018]

¹⁵⁰ http://www.cncdh.fr/sites/default/files/cncdh_rapport_2017_bat_basse_definition.pdf

¹⁵¹ <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-1.png>

¹⁵² <http://www.ivo.sk/8226/sk/aktuality/zaostrene-na-extremizmus-vyskumna-studia>

¹⁵³ <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/>

¹⁵⁴ <https://www.dianeosis.org/2018/03/greeks-believe-2018/>

¹⁵⁵ <http://www.pewglobal.org/files/2016/07/Lede-chart-1.png>

¹⁵⁶ <https://voxeurop.eu/en/content/news-brief/4932007-map-showing-eu-countries-attitude-towards-foreign-immigration>

¹⁵⁷ <http://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/>

¹⁵⁸ https://mpira.ub.uni-muenchen.de/79747/1/MPRA_paper_79747.pdf

¹⁵⁹ <http://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/>

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-des-communicues-de-presse/2016-Communiqués/Lancement-de-la-Fondation-de-l-Islam-de-France>

¹⁶² <http://critcom.councilforeuropeanstudies.org/the-diversity-of-muslims-in-france-pre-and-post-charlie-hebdo/>

¹⁶³ <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-09-07/europe-s-muslims-are-more-integrated-than-you-think>

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Ibid.

-
- ¹⁶⁷ www.detaly.co.il/islamofobiya-po-frantsuzki/
- ¹⁶⁸ <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-09-07/europe-s-muslims-are-more-integrated-than-you-think>
- ¹⁶⁹ Buller, A. (25 September 2017) 'Survey points to rising Islamophobia, anti-immigrant sentiment in Britain'. *Arab News*, online at: www.arabnews.com/node/1167006/middle-east.
- ¹⁷⁰ См. главы 1. - прим. ред.
- ¹⁷¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%E2%80%94%D0%BD%D0%B5_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F
- ¹⁷² <https://ru.tsn.ua/politika/vengerskiy-anklav-na-zakarpate-mestnye-ne-znayut-ukrainskogo-i-tyagoteyut-k-schedromu-budapeshtu-1008025.html>
- ¹⁷³ <https://ru.tsn.ua/politika/vengerskiy-anklav-na-zakarpate-mestnye-ne-znayut-ukrainskogo-i-tyagoteyut-k-schedromu-budapeshtu-1008025.html>
- ¹⁷⁴ <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/23/netherlands-pm-mark-rutte-dutch-citizens-open-letter-pvv>
- ¹⁷⁵ <https://ldpr.ru/party/election/>
- ¹⁷⁶ <http://www.bbc.com/russian/features-41291545>
- ¹⁷⁷ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3952772>
- ¹⁷⁸ <https://www.spectator.co.uk/2017/05/is-marine-le-pen-really-far-right/>
- ¹⁷⁹ <http://www.jpost.com/Diaspora/Antisemitism-in-Poland-being-normalized-European-Jewish-group-warns-503992>
- ¹⁸⁰ <http://tass.ru/politika/5058919>
- ¹⁸¹ <https://www.nytimes.com/2018/07/01/world/europe/denmark-immigrant-ghettos.html?smprod=nytcore-ipad&smid=nytcore-ipad-share>
- ¹⁸² <http://cphpost.dk/news/more-action-needed-to-prevent-re-education-trips-abroad-says-minister.html>
- ¹⁸³ Ibid.
- ¹⁸⁴ <https://www.nytimes.com/2018/07/01/world/europe/denmark-immigrant-ghettos.html?smprod=nytcore-ipad&smid=nytcore-ipad-share>
- ¹⁸⁵ <https://immigrant.today/article/12071-datskaja-immigracionnaja-politika-rabotaet-na-pravitelstvo-a-ne-na-ehkonomiku.htm>
- ¹⁸⁶ Ibid.
- ¹⁸⁷ EDL Website. 'Mission Statement', online at: www.englishdefenceleague.org.uk/mission-statement/.
- ¹⁸⁸ Pasha-Robinson, L. (15 December 2016) 'Paul Golding: Former Britain First leader jailed for eight weeks'. *The Independent*, online at: www.independent.co.uk/news/uk/crime/paul-golding-jailed-britain-first-leader-8-weeks-high-court-injunction-mosque-a7477046.html
- ¹⁸⁹ Chaplain, C. (7 October 2017) 'Football Lads Association march: Thousands gather in central London in anti-extremism protest'. *The Evening Standard*, online at: www.standard.co.uk/news/london/football-lads-association-march-thousands-gather-in-central-london-in-antiextremism-protest-a3652981.html
- ¹⁸⁹ Yarwood, S. (19 May 2018) 'Tense stand-off in city centre as Stand up to Racism campaigners confront Football Lads Alliance protest', online at: www.manchestereveningnews.co.uk/news/greater-manchester-news/tense-stand-city-centre-stand-14680842.

-
- ¹⁹⁰<http://svoboda.org.ua/news/events/00114270/>
- ¹⁹¹ <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ¹⁹² <https://www.ru.civic-nation.org/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-2017-%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82%20%D0%905.pdf>
- ¹⁹³ Более подробно об идеологии правого радикализма см: https://civic-nation.org/pan-european-report/Report_radicalism_2018_final.pdf или <https://www.ru.civic-nation.org/obshcheevropeyskiy-doklad/%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC!!!.pdf>
- ¹⁹⁴ "HOPE Not Hate", January-February 2016, Issue no.23, p.41
- ¹⁹⁵ A Muslim website with a full list of active French mosques put the figure at 179 in 2017. See: <https://muzulmania.wordpress.com/2015/01/04/mosques-salafistes-en-france/>
- ¹⁹⁶ https://oeisurlefront.liberation.fr/les-intox/2016/11/18/philippe-de-villiers-le-complotisme-a-grande-audience_1527562
- ¹⁹⁷ <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/was-ist-islamismus>
- ¹⁹⁸ Morris, N. (18th July 2005) 'PM forced to shelve Islamist group ban.' *The Independent*. Hyperlink: <https://web.archive.org/web/20060719172827/http://news.independent.co.uk/uk/politics/article1183364.ece>. Date Accessed: 25/07/2018
- ¹⁹⁹ Газета «Ди Вельт» <https://www.welt.de/politik/deutschland/article168663937/Zahl-der-Salafisten-in-Deutschland-steigt-auf-ueber-10-000.html>
- ²⁰⁰ Телеканал «Дойче Велле» <http://www.dw.com/de/deutschlands-islamisten/a-39464797>
- ²⁰¹ Сайт МВД Баварии <http://www.stmi.bayern.de/med/aktuell/archiv/2018/180405verfassung/>
- ²⁰² Газета «Бильд» <https://www.bild.de/politik/ausland/frauenrechte/antwort-bundesregierung-iran-52983568.bild.html>
- ²⁰³ Eatwell, R. (2006) 'Community Cohesion and Cumulative Extremism in Contemporary Britain.' *Political Quarterly*. 77 (2). P. 205.
- ²⁰⁴ Dodd, V. & Rawlinson, K. (2018) 'Finsbury Park attack: man 'brainwashed by anti-Muslim propaganda' convicted.' *The Guardian*. Hyperlink: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/feb/01/finsbury-park-van-attacker-darren-osborne-found-guilty-murder-makram-ali>. Date Accessed: 25/07/2018.
- ²⁰⁵ BBC News (17 October 2017) 'Rise in hate crime in England and Wales', online at: www.bbc.co.uk/news/uk-41648865.
- ²⁰⁶ O'Neill, A. (17 October 2017) 'Hate Crime, England and Wales, 2016/17'. London: HM Government, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/652136/hate-crime-1617-hosb1717.pdf, p.4.
- ²⁰⁷ https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/652136/hate-crime-1617-hosb1717.pdf; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>

-
- ²⁰⁸ O'Neill, A. (17 October 2017) 'Hate Crime, England and Wales, 2016/17'. London: HM Government, online
at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/652136/hate-crime-1617-hosb1717.pdf, p.1.
- ²⁰⁹ BBC News (17 October 2017) 'Rise in hate crime in England and Wales', online at: www.bbc.co.uk/news/uk-41648865.
- ²¹⁰ Ibid. p.6.
- ²¹¹ Roberts, R. (8 October 2017) 'Hate crime targeting UK mosques more than doubled in past year, figures show'. *The Independent*, online at: www.independent.co.uk/news/uk/home-news/hate-crime-muslims-mosques-islamist-extremism-terrorism-terror-attacks-a7989746.html.
- ²¹² Community Security Trust (2018) 'Anti-Semitic Incidents: Report 2017', online at: <https://cst.org.uk/data/file/a/b/IR17.1517308734.pdf>, p.4.
- ²¹³ Ibid. p.5.
- ²¹⁴ Bachmann, C.L. & Gooch, B. (September 2017) 'LGBT in Britain: Hate Crime and Discrimination'. London: Stonewall, online at: www.stonewall.org.uk/sites/default/files/lgbt_in_britain_hate_crime.pdf, p.5.
- ²¹⁵ Ibid., p.11.
- ²¹⁶ <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ²¹⁷ http://www.copfs.gov.uk/images/Documents/Equality_Diversity/Hate%20Crimes/Hate%20Crime%20in%20Scotland%202016-17.pdf
- ²¹⁸ <http://www.copfs.gov.uk/images/Documents/Statistics/Hate%20Crime%202017-18/Hate%20Crime%20in%20Scotland%202017-18.pdf>
- ²¹⁹ <https://www.psnipolice.uk/globalassets/inside-the-psni/our-statistics/hate-motivation-statistics/2017-18/quarterly-hate-motivations-bulletin-period-ending-mar18.pdf>
- ²²⁰ Ibid.
- ²²¹ <https://www.interieur.gouv.fr/Le-ministre/Communiqués/Bilan-2017-des-actes-racistes-antisemites-antimusulmans-et-antichrétiens>; <https://www.lejdd.fr/societe/pourquoi-les-actes-antisemites-augmentent-en-france-depuis-20-ans-3632996>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>
- ²²² Ibid.
- ²²³ https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2018/02/27/meurtre-de-sarah-halimi-le-caractere-antisemite-retenu-par-la-juge-d-instruction_5263360_1653578.htm
- ²²⁴ With Sylvain Manternach, éditions de l'Aube/Fondation Jean Jaurès, 2016
- ²²⁵ <https://www.lejdd.fr/societe/pourquoi-les-actes-antisemites-augmentent-en-france-depuis-20-ans-3632996>
- ²²⁶ See his book : *La nouvelle judéophobie*, Mille et une nuits, coll. « Essai », 2002
- ²²⁷ <https://news.konbini.com/post/les-actes-islamophobes-en-recul-de-plus-de-20-en-2017>
- ²²⁸ <https://www.interieur.gouv.fr/Le-ministre/Communiqués/Bilan-2017-des-actes-racistes-antisemites-antimusulma> https://www.sos-homophobie.org/sites/default/files/rapport_annuel_2018.pdfns-et-antichrétiens

-
- ²²⁹ https://www.sos-homophobie.org/sites/default/files/rapport_annuel_2018.pdf
- ²³⁰ <https://adf.net/portfolio-items/sondage-ifopadfh-la-presidentielle-2017-et-les-droits-des-homosexuel-le-s-et-des-familles-homoparentales/>
- ²³¹ Ibid.
- ²³² Ibid.
- ²³³ http://raccombat-project.eu/wp-content/uploads/2018/05/Analysing-social-orientation-EL_%D0%95N.pdf; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ²³⁴ http://www.unhcr.org/gr/wp-content/uploads/sites/10/2018/03/Report_2017eng.pdf
- ²³⁵ Ibid.
- ²³⁶ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
- ²³⁷ Ibid.
- ²³⁸ https://www.giustizia.it/giustizia/it/mg_1_14.wp;
<https://www.ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2018/02/11/i-mille-crimini-dodio-che-avvelenano-litalia06.html>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>;
<http://hatecrime.osce.org/italy>
- ²³⁹ https://www.giustizia.it/giustizia/it/mg_1_14.wp; <https://www.ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2018/02/11/i-mille-crimini-dodio-che-avvelenano-litalia06.html>
- ²⁴⁰ <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ²⁴¹ <https://discriminatie.nl/files/2018-04/discriminatiecijfers-in-2017.pdf>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf> ; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ²⁴² <https://discriminatie.nl/files/2018-04/discriminatiecijfers-in-2017.pdf>
- ²⁴³ Ibid.
- ²⁴⁴ https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2018/pmk-2017.pdf?__blob=publicationFile&v=4
- ²⁴⁵ http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Nachrichten/Kurzmeldungen/2017/pmk-2016-hasskriminalitaet.pdf?__blob=publicationFile; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ²⁴⁶ https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2018/pmk-2017.pdf?__blob=publicationFile&v=4; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>
- ²⁴⁷ https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2018/pmk-2017.pdf?__blob=publicationFile&v=4
- ²⁴⁸ <https://www.bz-berlin.de/berlin/kolumne/verschleiert-die-polizeistatistik-die-urheber-der-gewalt-gegen-juden>
- ²⁴⁹ <https://causa.tagesspiegel.de/kolumnen/causa-autoren-1/die-amtliche-polizeistatistik-zum-antisemitismus-muss-ueberarbeitet-werden.html>
- ²⁵⁰ <https://www.n-tv.de/politik/Ist-Deutschland-wirklich-sicherer-geworden-article20424789.html>

-
- ²⁵¹ Газета «Бадише Цайтунг» <http://www.badische-zeitung.de/deutschland-1/deutsche-sicherheitsbehoerden-haben-2017-drei-terroranschlaege-verhindert--146841564.html>
- ²⁵² Портал «СХЦ» <https://www.shz.de/deutschland-welt/politik/thomas-de-maiziere-2017-schon-drei-terroranschlaege-verhindert-id18599436.html>
- ²⁵³ https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2018/pmk-2017.pdf?__blob=publicationFile&v=4
- ²⁵⁴ Sprawozdanie dotyczące spraw o przestępstwa popełnione z pobudek rasistowskich, antysemickich lub ksenofobicznych prowadzonych w 2017 roku w jednostkach organizacyjnych prokuratury (wyciąg), PK II P 404.4.2016, <https://pk.gov.pl/dzialalnosc/sprawozdania-i-statystyki/wyciag-ze-sprawozdania-dot-spraw-o-przestepstwa-popolnione-z-pobudek-rasistowskich-antysemickich-lub-ksenofobicznych-prowadzonych-w-2017-roku-w-jednostkach-organizacyjnych-prokuratury/> [accessed: July 30, 2018]
- ²⁵⁵ <https://pk.gov.pl/dzialalnosc/sprawozdania-i-statystyki/wyciag-ze-sprawozdania-dot-spraw-o-przestepstwa-popolnione-z-pobudek-rasistowskich-antysemickich-lub-ksenofobicznych-prowadzonych-w-2017-roku-w-jednostkach-organizacyjnych-prokuratury/>; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf> ; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed1.pdf>
- ²⁵⁶ <https://pk.gov.pl/dzialalnosc/sprawozdania-i-statystyki/wyciag-ze-sprawozdania-dot-spraw-o-przestepstwa-popolnione-z-pobudek-rasistowskich-antysemickich-lub-ksenofobicznych-prowadzonych-w-2017-roku-w-jednostkach-organizacyjnych-prokuratury/>
- ²⁵⁷ <https://media.mvd.ru/files/application/1241295>
- ²⁵⁸ Генеральная прокуратура РФ „ Структура зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2017 г. в сравнении с 2016 г.»; «Структура зарегистрированных в 2017 г. в сравнении с 2016 г. преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».
- ²⁵⁹ <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed1.pdf>
- ²⁶⁰ <https://media.mvd.ru/files/application/1241295>
- ²⁶¹ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>
- ²⁶² Ibid.
- ²⁶³ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>
- ²⁶⁴ Генеральная прокуратура РФ « Структура зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в январе – мае 2018 г.»
- ²⁶⁵ <http://jw-ru.blogspot.com/search/label/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B8%D0%B5%D0%B9%20%D0%98%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B>
- ²⁶⁶ Ibid.
- ²⁶⁷ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>
- ²⁶⁸ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=126549>
- ²⁶⁹ <http://moshekantor.com/docs/127/>
- ²⁷⁰ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>

-
- ²⁷¹ <https://domov.sme.sk/c/20741689/na-urade-specialnej-prokuratury-dominuju-pripady-rasistických-utokov.html> ; <http://www.minv.sk/?statistika-kriminality-v-slovenskej-republike-xml>
- ²⁷² Súd vzal dôvážby agresora, ktorý usmrtil Filipínca. – URL: <https://www.aktuality.sk/clanok/595423/sud-vzal-do-vazby-agresora-ktory-usmrtil-filipinca/>
- ²⁷³ Políciari eši v súvislosti so smrťou Filipínca aj nenávistné prejavy. – URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/472462-policia-riesi-v-suvislости-so-smrťou-filipinca-aj-nenavistne-prejav/>
- ²⁷⁴ <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>;
http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820
- ²⁷⁵ http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820
- ²⁷⁶ http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820; <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf> ; <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>
- ²⁷⁷ http://gay.org.ua/publications/lgbt_ukraine_2017-u.pdf
- ²⁷⁸ [http://vaadua.org/sites/default/files/files/Antisemitism_in_Ukraine2017Rus\(1\).pdf](http://vaadua.org/sites/default/files/files/Antisemitism_in_Ukraine2017Rus(1).pdf)
- ²⁷⁹ Ibid.
- ²⁸⁰ <http://antisemitism.mda.gov.il/סליידר-שר-התפוצות-ל-נפתלי-בנט-מציג-בנט-נפתלי-התפוצות-שר-סליידר>;
<http://goldameir.institute/2018/01/v-2017-godu-v-ukraine-zafiksirovano-rekordnoe-kolichestvo-zaregistrovannyh-antisemitskih-intsidentov-statistika/>
- ²⁸¹ <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/04/9/7064239/>
- ²⁸² <https://ru.tsn.ua/ukrayina/vyatrovich-zayavil-cto-v-ukraine-ne-zapreshena-simvolika-divizii-ss-galiciya-862362.html>
- ²⁸³ <https://strana.ua/news/138591-divizija-ss-halichina-pochemu-vlasti-distantirovalis-ot-marsha-v-ee-chest.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	стр. 3.
ВСТУПЛЕНИЕ.....	стр. 5.
ГЛАВА 1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	стр. 8.
ГЛАВА 2. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ.....	стр. 33.
ГЛАВА 3. КСЕНОФОБИЯ.....	стр. 44.
ГЛАВА 4. ПРЕДПОСЫЛКИ КСЕНОФОБИИ.....	стр. 57.
ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРОКИ.....	стр. 69.
ГЛАВА 6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ.....	стр. 87.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	стр.119.
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	стр.125.